

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МАНУЙЛОВА Анастасия Евгеньевна

**Политика Китайской Народной Республики в странах Африки
южнее Сахары**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
д. п. н., проф. С.С. Жильцов

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Политика Китая в современном мире	28
1.1 Эволюция развития внешней политики КНР	28
1.2 Роль Африки к югу от Сахары в политике Китая	44
Глава 2. Концептуальные основы политики КНР в странах Африки южнее Сахары.....	66
2.1 Документы, определяющие политику КНР в Африке.....	66
2.2 Этапы политики Китая в Африке к югу от Сахары.....	84
Глава 3. Особенности политики Китая в Африке к югу от Сахары	95
3.1 FOCAC как основной инструмент политики КНР в странах Африки южнее Сахары	95
3.2 Инициатива «Один пояс – Один путь» как механизм политики Китая в Африке к югу от Сахары.....	114
3.3 Концепция «ЮГ-ЮГ» как инструмент политики Китая в Субсахарском регионе	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
Список использованной литературы.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях стремительных изменений в глобальной архитектуре международных отношений возрастает потребность в переосмыслении роли новых центров силы, к числу которых в первую очередь относится Китайская Народная Республика. За последние четыре десятилетия КНР трансформировалась из развивающегося государства в одного из ведущих акторов мировой политики и экономики, что обусловлено не только устойчивыми темпами экономического роста, но и активной реализацией многоуровневой внешнеполитической стратегии, охватывающей как традиционные, так и новые геополитические направления. Одним из приоритетных направлений этой стратегии выступают страны Африки южнее Сахары, территория с высоким демографическим потенциалом, богатыми природными ресурсами, растущей потребностью в инвестициях и острой необходимостью в инфраструктурном развитии.

Особую актуальность исследованию китайской политики в странах Африки южнее Сахары придает системное расширение масштабов и глубины китайского присутствия в этом регионе. На фоне ослабления позиций традиционных внешних игроков, прежде всего Франции, Великобритании и Соединённых Штатов Америки, Китай закрепляется в качестве крупнейшего торгово-экономического партнера и ключевого инвестора во многих субсахарских государствах. Сотрудничество реализуется в таких сферах, как транспортная и энергетическая инфраструктура, сельское хозяйство, телекоммуникации, здравоохранение и образование. Это формирует благоприятную среду для наращивания политического влияния Китая в регионе.

Наиболее показательным проявлением китайской политики в регионе является реализация инициативы «Один пояс – Один путь», в рамках которой КНР инвестирует в строительство автомагистралей, железных

дорог, промышленных зон и портов по всему континенту. В Африке южнее Сахары такие проекты носят особенно масштабный характер и становятся важными элементами новой глобальной инфраструктурной архитектуры.

Кроме того, Китай активно использует инструменты «мягкой силы», продвигая концепцию «сообщества единой судьбы человечества», предлагая странам региона программы обучения, гуманитарную помощь и культурные обмены, способствующие формированию лояльных элит.

Однако, несмотря на активизацию китайского присутствия, политика КНР в субсахарской¹ Африке вызывает неоднозначные оценки. С одной стороны, китайская политика, основанная на принципах невмешательства и прагматизма, воспринимается многими государствами региона как альтернатива западным моделям развития. С другой стороны, усиливаются критические нарративы, связанные с проблемами долговой зависимости стран Африки, ограниченным трансфером технологий, негативными экологическими и социальными последствиями китайских проектов, а также рисками для экономического суверенитета.

В этих условиях исследование китайской политики в Африке южнее Сахары приобретает особую научную и практическую значимость. Оно требует анализа как институциональных механизмов (например, деятельности Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) и политических инициатив в рамках инициативы «Один пояс – Один путь», так и практик взаимодействия на уровне конкретных государств, корпораций и неправительственных акторов. Такое исследование позволяет более точно оценить трансформации глобального лидерства, понять особенности китайской модели внешнеполитического поведения в отношении стран субсахарской Африки и выявить новые формы зависимости, возникающие в рамках постгегемонического миропорядка.

¹ В настоящем исследовании термины «Субсахарская Африка» и «Африка к югу от Сахары» рассматриваются как эквивалентные. В русскоязычной академической и официально-деловой практике именно так переводится англоязычный термин *Sub-Saharan Africa*.

Кроме того, тема обладает высокой междисциплинарной ценностью: она находится на стыке международных отношений, политической экономики, развития институтов и социокультурной трансформации. Анализ китайской политики в странах Африки южнее Сахары позволит выработать обоснованные выводы о перспективах и ограничениях внешнеполитической стратегии КНР и оценить ее влияние на региональные и глобальные процессы в условиях становления многополярного мира.

Степень научной разработанности темы. Необходимо признать, что составные элементы политики КНР, в том числе в субсахарском регионе, продолжают меняться и эволюционировать, поэтому представляют собой широкое поле для дополнительного изучения. Несмотря на сохраняющийся огромный интерес профильных экспертов к данному вопросу, в отечественной и зарубежной науке пока нет обобщенных актуальных исследований внешней политики Китая в странах Африки южнее Сахары, где были бы систематизированы ее идеологические и доктринальные основы, законодательное и финансовое обеспечение, основные участники, а также особенности реализации внешнеполитических установок Пекина в регионе. В этих условиях автор опирался на российские и зарубежные работы, посвященные различным направлениям исследуемой темы, которые можно классифицировать следующим образом.

Первая группа включает работы, посвященные теоретико-концептуальным рамкам политики КНР в Африке, реализму и политической экономике развития, концепции мирного развития и мягкой силе. В качестве теоретической и практической базы данного исследования использовались работы ведущих ученых Института Африки РАН (И.О. Абрамова², Т.Л.

² Абрамова И.О. Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Доклад на XVI Международной конференции африканистов. Москва: Институт Африки РАН, 2024. 12 с.

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. «Вопросы современной африканистики и проблемы развития». М.: ИАФР РАН, 2022. 480 с.

Абрамова И. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 156.

Дейч³, В.А.Сидоров⁴), Российского университета дружбы народов (А.А. Забелла⁵, В. М. Кассае Ныгусие⁶, Н.В. Ивкина⁷), Института Китая и

Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Экономика Африки в условиях надвигающейся второй волны мирового экономического кризиса // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 105–112.

Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Африка: современные стратегии экономического развития: монография. М.: Институт Африки РАН, 2016. 432 с.

Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12.

Абрамова И.О. «Геополитическая схватка за Африку». Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. 46 с.

³ Дейч Т. Л. Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН, 2014. 382 с.

Дейч Т. Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008. 280 с.

Дейч Т. Л.; Шубин В. Г. Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений. М.: Институт Африки РАН, 1999. 24–48 с. [Электронный ресурс]: URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/iaspublications.pdf; <https://www.ranepa.ru/upload/iblock/7c4/gh9dcz9szz6qpxth85ntbr286doiui3.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

Дейч Т.Л. Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества. М.: Институт Африки РАН, 1998.

Кокорев В.Б.; Дейч Т. Л. Ретроспектива советско-африканских отношений и будущее политики России в Африке. М.: Институт Африки, 1993. 69 с.

Дейч Т. «Китайский век» для Африки // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 89.

⁴ Сидоров В.А. Южная Африка: экономика и внешнеэкономические связи. М.: Институт Африки РАН, 2017. 166 с.

Сидоров В.А. ЮАР на мировом рынке // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 62–67. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.asaf-today.ru/ru/arkhiv/2011-god/45-aziya-i-afrika-segodnya-9-2011.html> (дата обращения: 08.10.2025).

Сидоров В. А. ЮАР на африканском и мировом инвестиционных рынках // Азия и Африка сегодня. 2012. № 2. С. 42–46. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.asaf-today.ru/ru/arkhiv/2012-god/26-aziya-i-afrika-segodnya-2-2012.html> (дата обращения: 08.10.2025).

Образцова М.Г., Сидоров В.А. Ворота в Африку открываются с Юга // Металлы Евразии. 2011. № 5. С. 62–63.

⁵ Забелла А.А. Политика КНР в отношении стран Африки в период COVID-19 // Russia and the East. Commemorating 300th anniversary of Saint-Petersburg State University. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 2023. С. 703–705. [Электронный ресурс]. URL: репозиторий РУДН (запись автора) (дата обращения: 08.10.2025).

Забелла А. А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история = RUDN Journal of World History. 2017. Т. 9. № 4. С. 341–352.

Забелла А. А. Столкновение великих держав в Африке: взгляд из Китая // Полис. Политические исследования. 2022. С. 176–183. [Электронный ресурс]. URL: репозиторий РУДН (запись автора) (дата обращения: 08.10.2025).

⁶ Кассае Ныгусие В. М., Ивкина Н. В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 22–38.

Кассае Н. В., Забелла А. А. Военно-техническое сотрудничество КНР со странами Африки // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений / сост. и отв. ред. [Ф. И. О. редактора]. – М., 2019. – С. 136–146.

⁷ Ивкина Н. В., Кассае Н. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 10. – С. 34.

Ивкина, Н. В. Особенности политического развития Африки в постколониальный период / Н. В. Ивкина, Н. В. Кассае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 22–38.

современной Азии РАН (Д.А. Дегтерев⁸, И.В. Сафронов⁹, А.А. Маслов¹⁰, Е.А. Маслова¹¹), Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (Р.М. Алейник¹², И.С. Малехин¹³, К.А. Жуков¹⁴, А.А. Зотова¹⁵). К данной группе относятся европейские исследователи Лондонской школы экономики и политических наук (Крис Олден¹⁶), Школы международных отношений Университета Сент-Эндрюс (Иэн Тейлор¹⁷), Центра

⁸ Дегтерев, Д. А. "Мягкая сила" Китая в Африке: образование, наука, СМИ / Д. А. Дегтерев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 196-217.

Дегтерев, Д. А. Политика Китая в Африке: от экспорта идеологии к экономическому партнерству / Д. А. Дегтерев // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 2. – С. 76-85.

Дегтерев, Д. А. Экономическое присутствие Китая в Африке: инвестиции, кредиты, торговля / Д. А. Дегтерев // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 1. – С. 18-26.

⁹ Сафронов, И. В. Инвестиционная стратегия Китая в Африке: основные направления и перспективы / И. В. Сафронов // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 4. – С. 124-135.

Сафронов, И. В. Китайские особые экономические зоны в Африке: модели и эффективность / И. В. Сафронов // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 5. – С. 31-39.

¹⁰ Маслов, А. М. Африканский вектор политики Китая: от ресурсов к инфраструктуре / А. М. Маслов // Век глобализации. – 2018. – № 4. – С. 63-75.

Маслов, А. М. Китай: стратегия экономического прорыва в Африку / А. М. Маслов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 5. – С. 44-52.

¹¹ Маслова, Е. А. Культурная дипломатия Китая в Африке: институты, инструменты, результаты / Е. А. Маслова // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 150-167.

Маслова, Е. А. Институты Конфуция как инструмент "мягкой силы" Китая в Африке / Е. А. Маслова // Политика. – 2019. – № 4 (95). – С. 133-149.

¹² Алейник, Р. М. Африка в глобальной политике Китая: от периферии к центру стратегических интересов / Р. М. Алейник // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2021. – № 4. – С. 68-83.

Алейник, Р. М. Экономические стратегии Китая в Африке: от сырьевого сотрудничества к интеграционным проектам / Р. М. Алейник // Контуры глобальных трансформаций. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 177-195.

¹³ Мелёхин, И. С. Инициатива "Пояс и путь" в Африке: проекты, вызовы, перспективы для России / И. С. Мелёхин // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2022. – № 3. – С. 45-62.

Мелёхин, И. С. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Африки: структура и динамика / И. С. Мелёхин // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 5. – С. 110-122.

¹⁴ Жуков, К. А. Политика Китая в Западной Африке: вызовы и возможности / К. А. Жуков // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 11. – С. 25-32.

Жуков, К. А. Африканский союз и внешние партнеры: взаимодействие с Китаем / К. А. Жуков // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 8. – С. 91-99.

¹⁵ Зотова, А. А. "Мягкая сила" Китая в образовательном пространстве Африки / А. А. Зотова // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2023. – № 1. – С. 52-67.

Зотова, А. А. Китайские инвестиции в инфраструктуру Африки: политические и экономические последствия / А. А. Зотова // Современная Европа. – 2022. – № 5. – С. 185-197.

¹⁶ Alden C. China in Africa. – London: Zed Books, 2007. – 176 p.

Alden C.; Large D.; Soares de Oliveira R. (eds.). China Returns to Africa. – London: Hurst, 2008. – 400 p.

Alden C.; Alao A.; Zhang Chun; Barber L. (eds.). China and Africa: Building Peace and Security Cooperation on the Continent. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – 312 p.

Alden C. China in Africa // *Survival*. – 2005. – Vol. 47, no. 3. – P. 147-164.

Alden C.; Large D.; Soares de Oliveira R. (eds.). New Directions in Africa-China Studies. – London; New York: Routledge, 2019. – 262 p.

¹⁷ Taylor I. China and Africa: Engagement and Compromise. – London; New York: Routledge, 2006. – 240 p.

Taylor I. The Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC). – London; New York: Routledge, 2011. – 160 p.

Taylor I. China and Africa: towards the development of a literature // *Africa Spectrum*. – 2007. – Vol. 42, no. 3. – P. 379-388.

Taylor I. China's New Role in Africa. – Boulder, CO: Lynne Rienner, 2009. – 270 p.

трехконтинентальных исследований (CETRI) (Стивен Маркс¹⁸), Международного института стратегических исследований (МИСИ) (Сара Рейн¹⁹), а также исследователи университетов США, а именно Университета Джорджа Вашингтона (Дэвид Шамбо²⁰). Эти исследования задают понятийный аппарат и конкурирующие объяснительные модели.

Другие американские исследователи (Дэвид Шинн²¹, Джошуа Айзенман²², Булелани Джили²³) предлагают «зонтичные» концептуализации стратегической вовлечённости КНР в Африке.

Китайская академическая школа в лице Лю Хайфан²⁴, Чжоу Юйюаня²⁵, Лу Чуаньина²⁶ обеспечивает «внутренний» взгляд на логику инструментов КНР.

Африканская исследовательская перспектива, представленная Майклом Кпаде²⁷, Марком-Чидиебе Дике²⁸, Овигве Эгегу²⁹, Мандирой

¹⁸ Manji F.; Marks S. (eds.). *African Perspectives on China in Africa*. – Nairobi; Oxford: Fahamu / Pambazuka Press, 2007. – 288 p.

¹⁹ Raine S. *China's African Challenges* (Adelphi Paper 404). – London; New York: IISS / Routledge, 2009. – 184 p.

²⁰ Shambaugh D. *China Goes Global: The Partial Power*. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 432 p.

Shambaugh D. *China and the World*. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 576 p.

²¹ Shinn D. H.; Eisenman J. *China's Relations with Africa: A New Era of Strategic Engagement*. – New York: Columbia University Press, 2023. – 484 p. – [Электронный ресурс] (рецензия и PDF-фрагмент). URL: <https://journals.flvc.org/ASQ/article/download/137262/142879/269703> (дата обращения: 08.10.2025).

²² Asia Policy 17(3): *Expanding Engagement: Perspectives on the Africa–China Relationship*. – Seattle: NBR, 27.07.2022. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbr.org/publication/asia-policy-17-3-july-2022/> (дата обращения: 08.10.2025).

²³ Jili B. Africa: Regulate Surveillance Technologies and Personal Data // *Nature*. 2022. – также: Atlantic Council DFRLab: Africa's Demand for and Adoption of Chinese Surveillance Technology, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://dfrlab.org/wp-content/uploads/sites/3/2023/05/Africas-Demand-for-an-Adoption-of-Chinese-Surveillance-Technology.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

²⁴ Liu Haifang. China Needs an Overhaul of Its Theories on Africa. – The China Academy, 23.06.2025. – [Электронный ресурс]. URL: https://thechinaacademy.org/column_liu-haifang/ (дата обращения: 08.10.2025).

²⁵ Zhou Yuyuan. New Trends in African Development Corridors and New Directions for China–Africa Cooperation. – Shanghai Institutes for International Studies (переводная брошюра; основано на статье в *Contemporary World*, № 9, 2024). – 19.11.2024. – [Электронный ресурс] (PDF). URL: <https://www.sis.org.cn/updates/cms/cms/202411/201543365iqt.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

²⁶ Lu Chuanying. The New Journey and New Thinking of China–Africa Cooperation in the Era of Great Changes. – CSIS Interpret China (перевод), 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://interpret.csis.org/translations/the-new-journey-and-new-thinking-of-china-africa-cooperation-in-the-era-of-great-changes/> (дата обращения: 08.10.2025).

²⁷ Kpade M. China and Capitalist Dynamics in Africa: A Structural Critique // *Review of African Political Economy* (онлайн-эссе ROAPE). – 24.07.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://roape.net/2024/07/24/china-and-capitalist-dynamics-in-africa-a-structural-critique/> (дата обращения: 08.10.2025).

²⁸ Dike M. C.; Ogbonna K.; Ake M.; Kalu A. China–Africa Relationships: A Systematic Literature Review (2000–2022) // *Cogent Social Sciences*. – 2024. – 10(1): 2421709. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23322373.2024.2421709> (дата обращения: 08.10.2025).

²⁹ Egegu O. The Digital Silk Road: Connecting Africa with New Norms of Digital Development // *Asia Policy*. 2022. Vol. 17, no. 3. – [Электронный ресурс]. Там же (см. p. 29–39): <https://www.nbr.org/wp->

Багвандин³⁰, Кобусом ван Стаденом³¹, Обертом Ходзи³², Роукаей Касеналли³³ и также Булелани Джили³⁴, привносит критически необходимую субъектность.

Вторая группа включает работы, освещающие доктринально-институциональные основы китайской политики, а именно эволюцию ФОСАС, инициативу «Пояс и путь», политику в рамках БРИКС, нормотворчество и стандарты. Это работы российских авторов А.А.

content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

³⁰ Bagwande M. Changing Realities: China–Africa Infrastructure Development // Asia Policy. 2022. Vol. 17, no. 3. – [Электронный ресурс]. Там же (см. п. 17–29): https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

³¹ van Staden C. Chinese Vaccine Diplomacy in Africa // Asia Policy. 2022. Vol. 17, no. 3. – [Электронный ресурс] (раздел круглого стола). URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

³² Hodzi O. The China Effect: Democracy and Development in the 21st Century // Asia Policy. 2022. Vol. 17, no. 3. – [Электронный ресурс]. Там же (см. п. 50–60): https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

³³ Kasenally R. China in Mauritius: The Telling of the Chinese Story // Asia Policy. 2022. Vol. 17, no. 3. – [Электронный ресурс]. Там же (см. п. 69–78): https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

³⁴ Jili B. The Spread of Chinese Surveillance Tools in Africa. 11.11.2022. – [Электронный ресурс] (препринт/репозиторий). URL: https://www.researchgate.net/publication/365343197_The_Spread_of_Chinese_Surveillance_Tools_in_Africa (дата обращения: 08.10.2025).

Jili B. Africa's Demand for and Adoption of Chinese Surveillance Technology. – Washington, DC: Atlantic Council DFRLab, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://dfrlab.org/wp-content/uploads/sites/3/2023/05/Africas-Demand-for-an-Adoption-of-Chinese-Surveillance-Technology.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

Jili B. Chinese ICT and Smart City Initiatives in Kenya // Asia Policy. 2022. Vol. 17, no. 3. – [Электронный ресурс]. Там же (см. п. 39–50): https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 08.10.2025).

Забеллы³⁵, В.А. Сидорова³⁶, А.А. Архангельской³⁷.

В европейской исследовательской традиции наибольший вклад в концептуализацию китайско-африканских отношений внесли Кристиан-Герар Нема³⁸, Себастиан Цюфле³⁹ и Оскар Матеос⁴⁰. К ним примыкает группа аналитиков Берлинского института международной политики и безопасности, систематизирующая институциональные рамки FOCAC и инициативы «Пояса и пути» и фиксирующая нормативные сдвиги в политике КНР⁴¹.

³⁵ Забелла А. А. Инициатива «Один пояс – один путь» и Африканская континентальная зона свободной торговли // Полис. Политические исследования. 2024. С. 174–181. – [Электронный ресурс]. URL: репозиторий РУДН (запись автора) (дата обращения: 08.10.2025).

Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки. // Вестник РУДН. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, 2020. – 35–46 с.

Забелла А. А. Джибути как важный логистический хаб Китая в Восточной Африке в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Постсоветский материк. 2022. С. 104–113. [Электронный ресурс]. URL: репозиторий РУДН (запись автора) (дата обращения: 08.10.2025).

³⁶ Сидоров Д.А., Забелла А.А. Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // ВАК Дипломатическая служба. 2018. С. 42–48.

Сидоров В. А., Скубко Ю. С. Расиган Махарадж: «Нужно развивать народную дипломатию стран БРИКС» // Азия и Африка сегодня. 2016. № 10. С. 59–60.

Сидоров В. А. ЮАР в экономике Африки // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития: материалы. М.: РУДН, 2013. С. 128–133.

Сидоров В.А. Современная экономическая политика ЮАР // Сборник докладов, сделанных на конференции «АНК. От освободительного движения к правящей партии: прошлое, настоящее, будущее» / Отв. ред. В.Г. Шубин. М. 2013. С. 66–75.

Sidorov V. The State and Prospects of Economic Relations between Russia and South Africa // Nation and State Building in South Africa and Russia in the Late 20th-early 21st Century. / Moscow, Russia, 2017. P. 216–242.

Salakhedinov, E.R. & Sidorov, V.A. Russian Projects and Energy Cooperation in South Africa. Studies on Russian Economic Development, May 2018, Volume 29, Issue 3, pp 336–342.

³⁷ Архангельская А.А. Современная внешняя политика ЮАР: БРИКС – перспектива для развития российско-южноафриканских отношений? // Юг Африки на современном этапе. Сборник статей. – М., Институт Африки РАН, 2016. – 9–26 с.

³⁸ Neema C.-G. What FOCAC 2024 Reveals about the Future of China–Africa Relations. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 21.11.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/11/what-focac-2024-reveals-about-the-future-of-china-africa-relations> (дата обращения: 08.10.2025).

³⁹ Züfle S.; Derichs C.; Fengler S. China in Africa: companies as enablers and beneficiaries? An empirical evaluation of state–business relations in FOCAC // Business and Politics. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/business-and-politics/article/china-in-africa-companies-as-enablers-and-beneficiaries-an-empirical-evaluation-of-statebusiness-relations-in-the-forum-on-chinaafrica-cooperation/A2A6866BAD732F11AB9CF3EC5C4CB6B9> (дата обращения: 08.10.2025).

⁴⁰ Mateos Ó. From “discretion” to “assertiveness”: a new era in Sino-African relations. – Barcelona: CIDOB, 2023. – 9 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cidob.org/en/publications/discretion-assertiveness-new-era-sino-african-relations> (дата обращения: 08.10.2025).

⁴¹ Grimm S.; Chen Y.; Shen X. Ahead of the FOCAC 2024: How to Deal with China in Africa? – Berlin: SWP, 02.09.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-spotlight-37-ahead-of-the-forum-on-china-africa-cooperation-focac-2024-how-to-deal-with-china-in-africa> (дата обращения: 08.10.2025).

Grimm S.; Shen X. FOCAC 2024: Moving Away from Large Infrastructure Deals Towards Normative Power of China. – Berlin: SWP, 16.09.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/megatrends-spotlight-38-focac-2024-towards-normative-power-of-china> (дата обращения: 08.10.2025).

Данную тему изучают ученые китайских исследовательских центров Хэ Вэньпин⁴², Лю Гуйцзин⁴³, Ли Аньшань⁴⁴, Лю Хайфан⁴⁵, Чжао Лэй⁴⁶, а также

⁴² He W. China's Perspective on Contemporary China–Africa Relations // China into Africa: Trade, Aid, and Influence / ed. by R. I. Rotberg. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2008. – P. 155–178. – [Электронный ресурс]. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/book/cup/0005392/f_0005392_4696.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

He W. New Face, Old Tradition in Africa // China–US Focus. – 01.02.2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/new-face-old-tradition-in-africa> (дата обращения: 11.10.2025).

He W. A Community with a Shared Future and China–Africa Cooperation // China Quarterly of International Strategic Studies. – 2020. – Vol. 6, no. 1. – P. 1–20. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S2377740020500025> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴³ Liu G. Statement at the ECOSOC Special Meeting on “Achieving the MDGs in Africa” (UN ECOSOC). – New York, 2008. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/ecosoc/docs/statement08/liu_guijin.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Liu G. Rationally Understanding the Doubts of China–Africa Relations // China International Studies. – 2010. – (цитируется в обзорах FOCAC). – [Электронный ресурс]: https://www.focac.org/eng/lhyj_1/yjcg/201810/P020210830627854979477.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Africa Confidential (интервью-очерк): China's Special Representative on African Affairs, Liu Guijin. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africa-confidential.com/article/id/10041/browse-by-country/id/52/Western%2BSahara> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴⁴ Li A. China and Africa in Global Context. – London; New York: Routledge (China Perspectives), 2022. – 286 p. – [Электронный ресурс] (описание): <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781003220152/china-africa-global-context-li-anshan> (дата обращения: 11.10.2025).

Li A.; Liu H.; Pan H.; Zeng A. FOCAC Twelve Years Later: Achievements, Challenges and the Way Forward. – Uppsala: Nordic Africa Institute, 2012. – 33 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2%3A538478/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Li A. Обзор: «Тридцать лет исследований китайско-африканских отношений в Китае» [中非关系研究三十年概论] // 西亚非洲 (West Asia & Africa). – 2009. – [Электронный ресурс] (PDF): <https://niis.cssn.cn/webpic/web/niis/upload/2012/12/d20121209152428306.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Li A. The Forum on China–Africa Cooperation (FOCAC): New Type of South–South Partnership? – WWF Report, 2011. – [Электронный ресурс] (PDF): https://awsassets.panda.org/downloads/the_forum_on_china_africa_cooperation_1.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

⁴⁵ Li A.; Liu H.; Pan H.; Zeng A. FOCAC Twelve Years Later: Achievements, Challenges and the Way Forward. – Uppsala: NAI, 2012. – 33 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2%3A538478/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Liu H. China Needs an Overhaul of Its Theories on Africa. – The China Academy, 23.06.2025. – [Электронный ресурс]. URL: https://thechinaacademy.org/column_liu-haifang/ (дата обращения: 11.10.2025).

Профиль и направления исследований (Пекинский университет, Центр африканских исследований): Liu Haifang – [Электронный ресурс]. URL: <https://caspu.pku.edu.cn/en/scholars/230993.html> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴⁶ 赵磊 (Zhao Lei). 以“一带一路”构建更加紧密中非命运共同体 [С помощью «Пояса и пути» – к более тесному сообществу единой судьбы Китая и Африки] // 学习时报 (Study Times). – 10.09.2018. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/65697.html> (дата обращения: 11.10.2025).

赵磊 (Zhao Lei). 非洲将成为“一带一路”建设的样板区域 [Африка станет «показательной» площадкой для строительства «Пояса и пути»]. – Интервью для 新华网 при Океанском ун-те Китая. – 28.08.2018. – [Электронный ресурс]. URL: https://aoc.ouc.edu.cn/_t719/2018/0828/c9821a208826/page.psp (дата обращения: 11.10.2025).

赵磊 (Zhao Lei). “一带一路”要理性面对负面评价 [«Поясу и пути» следует рационально отвечать на критику] // Платформа Фуданьского ун-та «Пояс и путь». – 31.08.2018. – [Электронный ресурс]. URL: https://brgg.fudan.edu.cn/articleinfo_210.html (дата обращения: 11.10.2025).

赵磊 (Zhao Lei). 专访: “一带一路”是观察中国的放大镜与显微镜 [Интервью: «Пояс и путь» – это и «лупа», и «микроскоп» для наблюдения за Китаем] // Guangming Online (光明网). – 12.10.2023. – [Электронный ресурс]. URL: https://theory.gmw.cn/2023-10/12/content_36888629.htm (дата обращения: 11.10.2025).

сравнительно-институциональные обзоры в западных журналах ⁴⁷ и российские осмысления ⁴⁸ институционализации трека.

Третья группа объединяет исследования механизмов реализации политики КНР в Африке, охватывающие функциональные роли Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая, государственных компаний, частного сектора, субнациональных акторов (провинций и муниципалитетов КНР), а также экспертно-аналитических центров и медиаструктур. К числу репрезентативных авторов относятся Рис

⁴⁷ Grimm S.; Shen X. FOCAC 2024: Moving Away from Large Infrastructure Deals Towards Normative Power of China. – Berlin: SWP, 16.09.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/megatrends-spotlight-38-focac-2024-towards-normative-power-of-china> (дата обращения: 11.10.2025).

Grimm S.; Chen Y.; Shen X. Ahead of the FOCAC 2024: How to Deal with China in Africa? – Berlin: SWP, 02.09.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/mta-spotlight-37-ahead-of-the-forum-on-china-africa-cooperation-focac-2024-how-to-deal-with-china-in-africa> (дата обращения: 11.10.2025).

Züfle S.; Derichs C.; Fengler S. China in Africa: Companies as Enablers and Beneficiaries? An Empirical Evaluation of State–Business Relations in FOCAC // Business and Politics. 2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/business-and-politics/article/china-in-africa-companies-as-enablers-and-beneficiaries-an-empirical-evaluation-of-statebusiness-relations-in-the-forum-on-chinaafrica-cooperation/A2A6866BAD732F11AB9CF3EC5C4CB6B9> (дата обращения: 11.10.2025).

Neema C.-G. What FOCAC 2024 Reveals about the Future of China–Africa Relations. – Washington, DC: Carnegie Endowment, 21.11.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/11/what-focac-2024-reveals-about-the-future-of-china-africa-relations> (дата обращения: 11.10.2025).

Sun Y. 2024 FOCAC Beijing Summit: A New Chapter? – Washington, DC: Brookings Institution, 05.11.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/articles/2024-focac-beijing-summit-a-new-chapter/> (дата обращения: 11.10.2025).

ODI (Overseas Development Institute). FOCAC 2024: A Revival of China–Africa Relations. – London: ODI, 25.09.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://odi.org/en/insights/focac-2024-a-revival-of-china-africa-relations/> (дата обращения: 11.10.2025).

Asia Policy 17(3) (Roundtable): Expanding Engagement: Perspectives on the Africa–China Relationship. – Seattle: NBR, 27.07.2022. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbr.org/publication/asia-policy-17-3-july-2022/> (дата обращения: 11.10.2025).

IMF Working Paper. Navigating the Evolving Landscape Between China and Africa. – Washington, DC: IMF, 23.02.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2024/037/article-A001-en.xml> (дата обращения: 11.10.2025).

Garlick J. China’s ‘Do-as-I-Do’ Paradigm: Practice-Based Normative Diplomacy and the Global South // Cambridge Review of International Affairs. 2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09512748.2023.2290619> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴⁸ Забелла А. А. Инициатива «Один пояс – один путь» и Африканская континентальная зона свободной торговли // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 174–181. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politstudies.ru/article/6122> (дата обращения: 11.10.2025).

Дейч Т. Л.; Кулькова О. С. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 132–146. – [Электронный ресурс] (PDF). URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2023/02/08-Deysch.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Фитуни О. Л. Китайское медиаприсутствие в Африке // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 6. С. 561–567. – [Электронный ресурс] (PDF). URL: https://heraldras.ru/index.php?attachment_id=42491&dispatch=attachments.getfile (дата обращения: 11.10.2025).

Блищенко В. И. Китай: новая геополитическая сила в Африке // Вестник МГИМО-Университета. 2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-novaya-geopoliticheskaya-sila-v-afrike> (дата обращения: 11.10.2025).

Дженкинс⁴⁹, Чжан Юнпэн⁵⁰, Ван Цзянь⁵¹, Ли Вэйцзянь⁵², их подходы дополняют работы Деборы Браутигами⁵³ команды SAIS-CARI⁵⁴ (Кевин Аккер, Юнань Чэнь), систематизирующие динамику заемно-инвестиционных потоков Экспортно-импортного банка Китая и Государственного банка развития Китая (China Eximbank (CEXIM) и Государственный банк развития Китая (CDB), а также исследования Тан Сяояна⁵⁵ по индустриальным паркам и локализации производства.

⁴⁹ Jenkins R. *How China Is Reshaping the Global Economy: Development Impacts in Africa and Latin America*. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 320 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/book/25592> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵⁰ Чжан Юнпэн. *Международное развитие и Африка: сравнительное исследование китайской и западной помощи Африке* [国际发展合作与非洲: 中国与西方援助非洲比较研究]. – Пекин:社会科学文献出版社 (Social Sciences Academic Press), 2012. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/-/zh_TW/%E5%BC%A0%E6%B0%B8%E8%93%AC/dp/B00AMW6C30 (дата обращения: 11.10.2025).

Чжан Юнпэн. Реальность и стратегическое конструирование: глобализация и китайско-африканские отношения [Reality and Strategic Construction: Globalisation and Sino-African Relations] // *Afro-Chinese Relations* / ред. К. К. Прах. – 2007. – С. 268–279. – [Электронный ресурс] (библиографическая фиксация в обзоре): URL: https://www.iese.ac.mz/wp-content/uploads/2018/08/new_directions2.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Хэ Вэньпин; Лю Чжунвэй; Чжан Юнпэн и др. *Согласование китайских и донорских практик ОЭСР: вызовы архитектуры помощи в Руанде* [Coordinating China and DAC Development Partners: Challenges to the Aid Architecture in Rwanda]. – Бонн: German Development Institute (DIE/IDOS), 2011. – 182 с. – (DIE Studies; № 56). – [Электронный ресурс]. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/Studies_56.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Чжан Юнпэн. «Традиционные идеи китайско-африканской дружбы глубоко укоренены» [张永蓬: 中非友好的传统理念深入人心] // *People's Daily Online* (world.people.com.cn). – 08.04.2013. – [Электронный ресурс]. URL: <https://world.people.com.cn/n/2013/0408/c1002-21059184.html> (дата обращения: 11.10.2025).

Чжан Юнпэн. Комментарий об институционализации FOCAC (интервью/цитата эксперта) // *People's Daily Overseas Edition* (paper.people.com.cn). – 23.08.2018. – [Электронный ресурс]. URL: https://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2018-08/23/content_1876686.htm (дата обращения: 11.10.2025).

Упоминание об участии Чжана Юнпэна в китайско-африкано-американском трёхстороннем диалоге (CFR): аналитические тезисы по помощи и секторам сотрудничества – как индикатор его вклада в акторную архитектуру // *Africa–China–U.S. Trilateral Dialogue Report*. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/2007/12/Trilateral_Report.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

⁵¹ Wang J.-Y. *What Drives China's Growing Role in Africa?* – IMF Working Paper 07/211. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2007. – 33 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp07211.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Wang J.-Y. *Africa's Burgeoning Ties with China* // *Finance & Development* (IMF). – 2008. – Vol. 45, No. 3. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2008/03/pdf/wang.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵² Li Weijian. *China–Africa Cooperative Partnership for Peace and Security*. – Shanghai: SIIS, 2012. – [Электронный ресурс] (страница публикации). URL: <https://www.siis.org.cn/Paper/1686.jhtml> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵³ Brautigam D. *China, Africa and the International Aid Architecture*. – AfDB Working Paper No. 107. – Tunis: African Development Bank, 2010. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/publications/working_107_pdf_e33.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

⁵⁴ Acker K.; Brautigam D.; Huang Y. *Debt Relief with Chinese Characteristics (CARI–BU Global Development Policy Center Brief)*. – Boston/Washington, DC: BU–CARI, 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bu.edu/gdp/files/2021/03/CARI-GDPC-Policy-Brief-China-Africa-Lending.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵⁵ Тан Сяоян. *Coevolutionary Pragmatism: Approaches and Impacts of China–Africa Economic Cooperation*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 296 p. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/coevolutionary-pragmatism/1AE90D39B18C6AA276BFA159BC734587>

Пятая группа объединяет исследования, посвящённые цифровой и технологической повестке политики КНР в Африке, Цифровому шёлковому пути, включающему развитие телекоммуникационной инфраструктуры, облачных сервисов, платформ «умного города», режимов управления данными и контуров кибербезопасности. В китайской историографии репрезентативны работы Лу Чуаньина ⁵⁶ и Чжоу Юйюаня ⁵⁷, концептуализирующие Цифровой шелковый путь как институционально-

(представление издания); предосмотр (PDF):
https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9781108246347_A45553916/preview-9781108246347_A45553916.pdf
(дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. Does Chinese Employment Benefit Africans? Investigating Chinese Enterprises and Their Operations in Africa // *African Studies Quarterly*. 2016. Т. 16, № 3–4. С. 109–130. – [Электронный ресурс] (PDF). URL: https://asq.africa.ufl.edu/wp-content/uploads/sites/168/v16a8.Tang_HD_.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. 8 Geese Flying to Ghana? A Case Study of the Impact of Chinese Investments on Africa's Manufacturing Sector // *Journal of Contemporary China*. 2018. Т. 27, № 114. С. 924–941. – DOI: 10.1080/10670564.2018.1488106. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10670564.2018.1488106>; препринт (PDF, PEDL): <https://pedl.cepr.org/sites/default/files/RPwc%20106%20Tang%208GeeseFlyingToGhana.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. Chinese Manufacturing Investments and Knowledge Transfer: A Report from Ethiopia. – SAIS–CARI Working Paper No. 2019/24. – Washington, DC: Johns Hopkins University, 2019. – 32 p. – [Электронный ресурс] (PDF/SSRN). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3711601 (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. Export, Employment, or Productivity? Chinese Investments in Ethiopia's Leather and Leather Product Sectors. – SAIS–CARI Working Paper No. 2019/32. – Washington, DC: Johns Hopkins University, 2019. – [Электронный ресурс] (PDF). URL: https://africa.isp.msu.edu/index.php/download_file/view/1660/417/ (дата обращения: 11.10.2025).

Браутигам Д.; Вайс Т.; Тан Сяоян. Latent Advantage, Complex Challenges: Industrial Policy and Chinese Linkages in Ethiopia's Leather Sector // *China Economic Review*. 2018. Т. 48. С. 158–169. – DOI: 10.1016/j.chieco.2016.06.006. – [Электронный ресурс] (описание/DOI): <http://dx.doi.org/10.1016/j.chieco.2016.06.006> (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. 'Africa's China': Chinese Manufacturing Investment in Nigeria and Channels for Technology Transfer. – SAIS–CARI Working Paper No. 2019/31. – Washington, DC: Johns Hopkins University, 2019. – [Электронный ресурс] (PDF). URL: https://africa.isp.msu.edu/index.php/download_file/view/1664/417/ (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. China's Belt and Road Initiative and African Industrialisation // *Wenhua Zongheng* (Tricontinental Translations). 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://thetricontinental.org wenhua-zongheng-2023-3-belt-and-road-initiative-african-industrialisation/> (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. 中国在非洲的经贸合作区发展浅析 [Краткий анализ развития китайских экономико-торговых кооперационных зон в Африке] // *西亚非洲* (West Asia & Africa). 2010. Ноябрь. С. 17–22. – [Электронный ресурс] (профиль автора с библиографией). URL: <https://www.tuiir.tsinghua.edu.cn/info/1173/4819.htm> (дата обращения: 11.10.2025).

Тан Сяоян. 中国–安哥拉经济合作新模式的影响与挑战 [Влияние и вызовы новой модели экономического сотрудничества Китай–Ангола] // *西亚非洲* (West Asia & Africa). 2010. – [Электронный ресурс] (профиль автора с библиографией). URL: <https://www.tuiir.tsinghua.edu.cn/info/1173/4819.htm> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵⁶ Лу Чуаньин. The Digital Silk Road: China's Quest to Wire the World and Win the Future // *International Affairs*. – 2023. – Vol. 99, no. 3. – P. 1359–1378. – [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/99/3/1359/7147431> (дата обращения: 11.10.2025).

⁵⁷ Чжоу Юйюань (для контекста DSR/инфраструктурных коридоров). New Trends in African Development Corridors and New Directions for China–Africa Cooperation. – Shanghai Institutes for International Studies, 19.11.2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.siiis.org.cn/updates/cms/cms/202411/201543365iqf.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

нормативный и технологический компонент инициативы «Пояс и путь», а также как инструмент стандартизации и экспорта цифровых экосистем. Африканские и западные исследования (включая тексты Булелани Джили и др.⁵⁸) развивают критический анализ программ безопасного города, фиксируя вопросы транспарентности, защиты персональных данных и соотношения между экономическими выгодами цифровизации и рисками расширенного государственного/корпоративного наблюдения.

Шестая группа исследований сосредоточена на анализе гуманитарно-культурных инструментов реализации «мягкой силы» Китая в Африке, которые включают академические обмены и стипендиальные программы, деятельность Институтов Конфуция, медицинскую дипломатию, развитие китайских медиа платформ (CGTN Africa, StarTimes), а также культурные инициативы и формирование общественного восприятия Китая в африканских странах. Значительный вклад в исследование этих вопросов внесли представители китайской научной школы Ли Аньшань⁵⁹, Лю Хайфан⁶⁰, Лю Хунью⁶¹, Ли Синьфэн⁶², которые рассматривают гуманитарное сотрудничество как системный элемент стратегии «мягкой силы» и важный компонент внешнеполитической модели Китая в Африке.

⁵⁸ Джили Б. What Is Driving the Adoption of Chinese Surveillance Technology in Africa? – Washington, DC: Atlantic Council (DFRLab), 15.05.2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/what-is-driving-the-adoption-of-chinese-surveillance-technology-in-africa/> (дата обращения: 11.10.2025).

Джили Б. Chinese ICT and Smart City Initiatives in Kenya // Asia Policy. – 2022. – Vol. 17, no. 3. – P. 40–50. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy17.3_africa-china_relations_rt_july2022.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Тугендхат Х.; Бу Д. China's Digital Silk Road in Africa and the Future of Internet Governance. – SAIS–CARI Working Paper No. 2021/50. – Washington, DC: Johns Hopkins University, 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248178/1/sais-cari-wp50.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Агбеби М. China's Digital Silk Road and Africa's Technological Future. – Council on Foreign Relations, 2021. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/Chinas%20Digital%20Silk%20Road%20and%20Africas%20Technological%20Future_FINAL.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

⁵⁹ Li, Anshan. China and Africa: Cultural Cooperation and People-to-People Exchanges. Beijing: Peking University Press, 2018.

⁶⁰ Liu, Haifang. China–Africa Educational and Cultural Exchanges under the Belt and Road Initiative // African Studies Quarterly. 2021. Vol. 20, No. 3. P. 55–73.

⁶¹ Liu, Hongwu; Li, Xinfeng. The Evolution and Future of China–Africa Cooperation in the Field of Humanities and Social Sciences // West Asia and Africa. 2020. No. 3. P. 12–25.

⁶² Liu, Hongwu; Li, Xinfeng. The Evolution and Future of China–Africa Cooperation in the Field of Humanities and Social Sciences // West Asia and Africa. 2020. No. 3. P. 12–25.

В западной академической среде проблемы восприятия и культурной проекции Китая анализируются, в частности, Крисом Олденом и Ианом Тейлором⁶³, обращающими внимание на медиа влияние и политическую коммуникацию. Среди российских авторов выделяется А.А. Архангельская⁶⁴, исследующая образовательное и культурное измерение китайской политики на африканском направлении, а также роль гуманитарных инициатив в укреплении имиджа Китая как ответственного партнёра на глобальном Юге.

Седьмая группа исследований посвящена вопросам безопасности и оборонной политики Китая с африканскими странами, а также более широкой проблематике военного присутствия КНР на континенте. Среди ключевых зарубежных авторов выделяются работы Дэвида Шамбо⁶⁵, который анализирует эволюцию военной дипломатии КНР и её связь с концепцией «великой державы, стремящейся к миру», а также профильные аналитические доклады RAND Corporation и SIPRI (П.Д. Веземан, А. Куимова, Н. Тянь⁶⁶), раскрывающие структурные особенности китайского присутствия в сфере безопасности в Африке. В отечественной научной литературе вопросы военной политики КНР в Африке чаще рассматриваются в рамках разделов общих трудов, посвящённых внешней политике и глобальной стратегии КНР (С.А. Луконин, В.В. Кузнецов⁶⁷).

Восьмая группа объединяет африканские исследования,

⁶³ Alden, Chris; Taylor, Ian. China's Media and Soft Power in Africa: Promotion and Perception. Journal of Asian and African Studies, 2019. Vol. 54, No. 5. P. 643–659.

⁶⁴ Архангельская А. А. Гуманитарное измерение политики Китая в Африке: образование, культура, средства массовой информации // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 11. – С. 23–29.

⁶⁵ Shambaugh, David. China Goes Global: The Partial Power. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 432 p. Shambaugh, David. China's Military and Security Engagement in Africa. – In: China and Africa: Building Peace and Security Cooperation on the Continent / Ed. by C. Alden, A. Adebajo, Z. Chun. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 43–64.

⁶⁶ China's Expanding Military Engagement in Africa. – RAND Corporation Report. – Santa Monica, CA, 2018. – 52 p.

Wezeman, P. D., Kuimova, A., Tian, N. China's Growing Role in the Arms Trade with Sub-Saharan Africa // SIPRI Insights on Peace and Security. – 2020. – No. 2020/06. – 20 p.

⁶⁷ Луконин С.А. Внешняя политика Китая в эпоху Си Цзиньпина: институциональные и идеологические основы // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 3. – С. 5–20.

Кузнецов В.В. Китайская стратегия безопасности в Африке: тенденции и противоречия // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 2 (83). – С. 112–123.

ориентированные на анализ локальных эффектов китайского присутствия и вовлечённости африканских стран в систему китайских политических инициатив. Эти работы фокусируются на вариативности последствий сотрудничества в зависимости от субрегиональных, политико-экономических и секторальных условий. Для африканской академической среды характерно стремление к выработке автономного взгляда на взаимодействие с Китаем не только как на объект внешнего влияния, но и как на процесс, в котором африканские государства и сообщества выступают активными субъектами. В этом русле выделяются работы Овигве Эгегу⁶⁸, Булелани Джили⁶⁹, Мандиры Багвандин⁷⁰, Кобуса ван Стадена⁷¹, Оберта Ходзи⁷² и Дамбисы Мойо⁷³, демонстрирующие стремление африканских исследователей к критическому осмыслению «двойной оптики» западных и китайских нарративов, а также к формированию собственной интерпретации места Африки в системе глобальных взаимодействий.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей политики Китая в Африке южнее Сахары на современном этапе.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать эволюцию внешней политики КНР в отношении Субсахарской Африки;
2. Установить роль субсахарского региона во внешнеполитическом

⁶⁸ Eguegu, Ovigwe. Africa's Digital Sovereignty and China's Digital Silk Road: Balancing Connectivity and Control. – Policy Center for the New South, 2022. – 28 p.

⁶⁹ Jili, Bulelani. China's Digital Expansion and Data Governance in Africa. – Carnegie Endowment for International Peace, 2023. – 35 p.

⁷⁰ Bagwandeem, Mandira. Agency and Dependency in China–Africa Relations: Reassessing South–South Cooperation. – South African Journal of International Affairs, 2021. – Vol. 28, No. 4. – P. 489–506.

⁷¹ van Staden, Cobus. How African Narratives Shape the China–Africa Relationship. – China–Africa Project, 2020. – 22 p.

⁷² Hodzi, Obert. The End of China's Non-Interference Policy in Africa? The Case of Zimbabwe. – African Affairs, 2020. – Vol. 119, No. 474. – P. 365–386.

⁷³ Moyo, Dambisa. Dead Aid: Why Aid Is Not Working and How There Is Another Way for Africa. – London: Penguin Books, 2009. – 188 p.

векторе КНР;

3. Исследовать нормативную и институциональную базу китайско-африканского сотрудничества;
4. Проследить этапы политики Китая в Субсахарской Африке;
5. Выделить особенности политики Китайской Народной Республики в странах Африки южнее Сахары;
6. Выявить механизмы и инструменты, которые использует Китай для реализации своей политики в Африке южнее Сахары;
7. Проанализировать вызовы и ограничения реализации китайской политики в регионе стран Африки южнее Сахары.

Объектом диссертационного исследования выступает политика Китайской Народной Республики в странах Африки южнее Сахары.

Предметом диссертационного исследования являются особенности политики Китая в Субсахарской Африке.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на совокупность общенаучных и специальных методов познания, с помощью которых анализировались рассматриваемые в работе процессы и явления. Из общенаучных методов в работе использовались анализ, синтез, диагноз и прогноз. К категории специальных (частнонаучных) методов относятся структурный, институциональный, метод комплексного анализа, метод системного исследования. При этом стоит особо подчеркнуть, что базовыми установками проводимого исследования являются принципы системности и объективности.

Эмпирическую основу исследования составляют официальные документы и соглашения, регламентирующие взаимодействие Китайской Народной Республики со странами Африки к югу от Сахары, включая материалы Форумов китайско-африканского сотрудничества (FOCAC), межгосударственные меморандумы, дорожные карты и стратегические соглашения. Также использовались статистические данные международных

и национальных институтов, отражающие параметры торгово-экономического, инвестиционного и политического взаимодействия КНР с африканскими государствами, в том числе данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, Африканского банка развития, Конференции ООН по торговле и развитию, а также китайских и африканских государственных агентств. Значительное место в эмпирической базе занимают результаты опросов общественного мнения, интервью с представителями политических и деловых кругов африканских стран, экспертные оценки, подготовленные международными аналитическими центрами и профильными исследовательскими структурами. Дополнительным источником информации стали публикации в СМИ, доклады международных организаций, материалы научных конференций, тематические обзоры, а также статьи и аналитические комментарии, посвящённые конкретным примерам китайского присутствия в регионе.

Источниковую базу диссертационного исследования целесообразно категоризировать по следующим группам:

- Официальные документы КНР, задающие стратегические и нормативные рамки: «Африканская политика Китая» (Белая книга 2006 г.)⁷⁴, «Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество» (Белые книги 2010 и 2013 гг.)⁷⁵, «Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху» (Белая книга 2021 г.)⁷⁶, «Китайско-африканское

⁷⁴ Китай. Министерство иностранных дел. Африканская политика Китая: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2006. – URL: https://na.china-embassy.gov.cn/eng/sgxw/200601/t20060118_6553868.htm (дата обращения: 26.05.2025).

⁷⁵ Китай. Государственный совет. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Гос. совет КНР, 2010. – URL: https://www.china.org.cn/government/whitepaper/2010-12/23/content_21604490.htm (дата обращения: 26.05.2025).

Китай. Государственный совет. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Гос. совет КНР, 2013.

⁷⁶ Китай. Гос. совет. Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Информбюро Гос. совета КНР, 2021. – URL: https://www.china.org.cn/china/2021-01/10/content_77099470.htm (дата обращения: 26.05.2025).

сотрудничество в новую эпоху» (Белая книга 2021 г.)⁷⁷. Эти тексты используются как первоисточники для реконструкции целей, инструментов и принципов внешней политики КНР на африканском направлении.

- Документы и программные пакеты Форума китайско-африканского сотрудничества, переводящие концептуальные установки в операционные планы: Декларации⁷⁸; Планы действий 2007-2009 гг.⁷⁹, 2010-2012 гг.⁸⁰, 2016-2018 гг.⁸¹, 2019-2021 гг.⁸², 2022-2024 гг.⁸³ и 2025-2027 гг.⁸⁴ Они составляют основу для анализа циклов планирования, секторальных приоритетов и механизмов мониторинга.

- Межправительственные заявления, меморандумы и совместные

⁷⁷ Китай. Гос. совет. Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Информбюро Гос. совета КНР, 2021. – URL: https://p.china.org.cn/2021-12/07/content_77915839.htm (дата обращения: 26.05.2025).

⁷⁸ Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинская декларация [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2006. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/zxxx/t280369.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

Форум китайско-африканского сотрудничества. Йоханнесбургская декларация [Электронный ресурс]. – Йоханнесбург: МИД КНР, 2015. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323159.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинская декларация [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2018. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201809/t20180906_678331.html (дата обращения: 26.05.2025).

Форум китайско-африканского сотрудничества. Дакарская декларация [Электронный ресурс]. – Дакар: МИД КНР, 2021. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202112/t20211201_10461036.html (дата обращения: 26.05.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China–Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – 11.06.2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbzhd/202506/t20250611_11646041.html (дата обращения: 06.08.2025).

⁷⁹ Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2007–2009 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2006. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/zxxx/t280370.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

⁸⁰ Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2010–2012 годы [Электронный ресурс]. – Шарм-эш-Шейх: МИД КНР, 2009. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t626391.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

⁸¹ Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2016–2018 годы [Электронный ресурс]. – Йоханнесбург: МИД КНР, 2015. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323160.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

⁸² Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2019–2021 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2018. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201809/t20180906_678333.html (дата обращения: 26.05.2025).

⁸³ Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2022–2024 годы [Электронный ресурс]. – Дакар: МИД КНР, 2021. – URL: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm (дата обращения: 07.08.2025).

⁸⁴ Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan (2025–2027) [Электронный ресурс]. – Beijing: Ministry of Foreign Affairs of the PRC, 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 06.08.2025).

коммунике, уточняющие направления кооперации и сопряжение с глобальными китайскими инициативами (Совместное заявление КНР и африканских стран о дальнейшем сотрудничестве в рамках Глобальной инициативы развития)⁸⁵.

- Статистические и справочно-аналитические массивы международных и региональных организаций, применяемые для верификации динамики и сопоставимости данных: «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ООН⁸⁶; стратегические материалы Африканского союза «Повестка 2063»⁸⁷; профильные публикации Africa CDC и ВОЗ/AFRO по гуманитарным и социальным эффектам.

- Академические и экспертные исследования, формирующие теоретико-методологическую и эмпирическую основу анализа, а также фактические подборки Стокгольмского международного института исследования проблем мира и рабочие доклады Исследовательской инициативы «Китай – Африка» при Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Хопкинса по инфраструктурным и финансовым потокам⁸⁸.

- Материалы авторитетных медиа и аналитических центров, используемые для актуализации эмпирики и для фиксации дискуссий:

⁸⁵ 中非关于在全球发展倡议框架内深化合作的联合声明 [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 06.09.2024. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202409/t20240906_11486446.shtml (дата обращения: 10.11.2025).

China–Africa Joint Statement on Deepening Cooperation within the Framework of the Global Development Initiative [Электронный ресурс]. – Beijing: China International Development Cooperation Agency (CIDCA), 06.09.2024. – Режим доступа: https://en.cidca.gov.cn/2024-09/06/c_1019586.htm (дата обращения: 10.11.2025).

⁸⁶ United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – Нью-Йорк: ООН, 2015.

⁸⁷ African Union Commission. Agenda 2063: The Africa We Want [Электронный ресурс]. – Addis Ababa: AUC, 2015. – URL: <https://au.int/en/pressreleases/20240925/investing-tomorrow-african-union-year-education-catalyzing-progress-africa> (файл и корпус «Agenda 2063» упомянут в рукописи; дата обращения: 13.08.2025).

⁸⁸ Tang K.; Shen Y. Do China-Financed Dams in Sub-Saharan Africa Improve the Region's Social Welfare? Working Paper № 25. – Washington, DC: CARI, Johns Hopkins University, 2019. 35 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://africa.isp.msu.edu/index.php/download_file/view/1653/417/ (дата обращения: 07.08.2025).

Financial Times⁸⁹, Reuters⁹⁰, African Business⁹¹, а также обзорные трекары MERICS и аналитика Chatham House⁹².

Научная новизна заключается в следующем:

1. Разработана целостная институциональная модель африканского направления политики КНР, в которой программные документы (Белые книги, декларации Форума китайско-африканского сотрудничества, пятилетние планы) образуют единый контур стратегического планирования, стандартизации и мониторинга, что обеспечивает преемственность целей и измеримость результатов.

2. Уточнен функциональный статус ФОСАС. Доказано, что помимо роли диалогового формата «Африка-Китай», Форум выполняет функцию стандартизатора норм и проектных требований (технико-экономическое обоснование, экологическая и социальная экспертиза, управление жизненным циклом проекта), выполняя институциональную функцию снижения издержек взаимодействия между сторонами.

3. Обоснована взаимодополняемость и синергия трех ключевых рамок сотрудничества ФОСАС, Инициативы «Пояс и путь» и сотрудничества Юг-Юг. Подробно описано, как инфраструктурная повестка Форума сопрягается с экспортом технико-регуляторных стандартов инициативы «Пояса и пути» в рамках ценностной парадигмы концепции «Юг-Юг», что в совокупности повышает легитимность присутствия КНР в регионе.

⁸⁹ The railway that China hopes will take on the US in Africa // Financial Times. 02.04.2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ft.com/content/23e56860-7115-41c1-b5a7-93420e52c8b8> (дата обращения: 05.08.2025).

⁹⁰ Chen L.; Cash J. China offers Africa \$51 billion in fresh funding, promises a million jobs // Reuters. 05.09.2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/world/china-deepen-industrial-agricultural-trade-investment-ties-with-africa-2024-09-05/> (дата обращения: 06.08.2025).

⁹¹ FOCAC ends with \$50bn of Chinese pledges to Africa // African Business. 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://african.business/2024/09/politics/focac-ends-with-50bn-of-chinese-pledges-to-africa> (дата обращения: 26.05.2025).

⁹² Eder, Thomas S. Mapping the Belt and Road Initiative: This Is Where We Stand // MERICS Tracker. [Электронный ресурс]. – URL: <https://merics.org/en/tracker/mapping-belt-and-road-initiative-where-we-stand> (дата обращения: 26.02.2025).

Chatham House (Alex Vines; Jon Wallace). China-Africa relations. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2023/01/china-africa-relations> (дата обращения: 27.01.2025).

4. Предложена модель дифференциации политики КНР, увязывающая выбор инструментов и интенсивность сотрудничества с регионами и отраслями Субсахарской Африки на основе оценки институционального развития, политической стабильности и ресурсной стратегической ценности каждого партнера.

5. Зафиксирована эволюция подходов КНР от финансирования отдельных мегапроектов к формированию интегрированных проектных экосистем, нацеленных на устойчивое развитие. В фокусе новой стратегии находится передача технологий и операционных функций локальным партнёрам, переход к низкоуглеродным производствам и цифровая трансформация госуправления, что системно снижает политические и экономические риски и усиливает кумулятивное воздействие китайского присутствия в регионе.

6. Содержательно уточнены и адаптированы к африканскому контексту теоретические рамки «мягкой силы», «дипломатии развития» и «сотрудничества Юг-Юг». На примере конкретных инструментов Форума китайско-африканского сотрудничества и Инициативы «Пояс и путь» проведена их операционализация, позволившая выявить и систематизировать регионально-специфические модификации данных концептов.

7. Выявлены и описаны основные вызовы и ограничения реализации политики КНР в странах Африки к югу от Сахары: риски долговой устойчивости и ограниченная способность бюджетов поглощать новые заимствования; институциональная слабость и регуляторная несогласованность; социально-экологические издержки проектов (оценка воздействия, контроль исполнения); технологическая и стандартизационная зависимость; уязвимость к внешним шокам безопасности и колебаниям сырьевых рынков. Показано, что снижение этих рисков достигается за счёт диверсификации финансовых инструментов (в том числе смешанного финансирования), локализации производства и операций, совместного

планирования экологических и социальных показателей, а также координации на многосторонних площадках (ФОСАС, «Пояс и путь», сотрудничество Юг-Юг) с прозрачными процедурами мониторинга и оценки.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии политологического понимания региональной дифференциации внешней политики КНР в глобальном Юге и уточнении теоретических подходов к анализу поведения великих держав в условиях перехода к многополярности. Работа вносит вклад в развитие теории международных отношений, акцентируя внимание на особенностях внешнеполитических стратегий Китая как нового центра силы, действующего на пересечении прагматизма, идеологии и культурной экспансии. Особую значимость представляет выявление различий в инструментарии КНР при взаимодействии с государствами Субсахарской Африки – от приоритетов в энергетике и логистике до использования инструментов «мягкой силы» и гуманитарной дипломатии.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования в разработке внешнеполитических стратегий, направленных на укрепление взаимодействия России с африканскими государствами на фоне возрастающей конкуренции с Китаем, США и Европейским союзом. Сравнительный анализ инструментов, применяемых КНР в Африке к югу от Сахары – от инфраструктурных проектов до программ в сфере образования и гуманитарного сотрудничества, предоставляет полезный эмпирический и аналитический материал для формирования аналогичных направлений российской внешней политики.

Изучение китайских инициатив в рамках проекта «Один пояс – Один путь», особенно в энергетике, цифровой инфраструктуре и логистике, может быть использовано для оценки рисков и возможностей при разработке российско-африканских инвестиционных и технологических программ.

Практическая ценность исследования также заключается в возможности адаптации китайского опыта по построению институтов образовательного и культурного обмена: создание программ подготовки африканских специалистов в российских вузах, реализация проектов в сфере цифрового образования и медицинской помощи способствуют укреплению позиций России в контексте конкуренции «мягких сил» в Африке.

Результаты диссертации дают прикладную основу для разработки адресной политики и практических решений во взаимодействии со странами Африки к югу от Сахары. Реконструированная институциональная логика участия Китая через Форум китайско-африканского сотрудничества, Инициативу «Пояс и путь» и формат «Юг–Юг», а также систематизация применяемых инструментов позволяют точнее оценивать риски, подбирать формы финансирования и локализации, согласовывать стандарты и требования к проектам. Для России это открывает возможности корректировать внешнеполитические позиции и межведомственные планы, настраивать экспортно-финансовые меры поддержки, проектировать трёхсторонние схемы с участием африканских партнёров и Китая и формировать адресные стратегии для отдельных стран. Материалы исследования пригодны для подготовки аналитических докладов и прогнозов, обоснования решений на многосторонних площадках, разработки учебных модулей и перечней предварительной проверки проектов для компаний, что снижает транзакционные издержки, повышает управляемость рисков и усиливает результативность российско-африканских проектов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политика Китайской Народной Республики в Африке к югу от Сахары представляет собой многоуровневую стратегию, институционально оформленную в виде взаимосвязанной системы документов, куда входят Белые книги, декларации Форума китайско-африканского сотрудничества и

пятилетние планы. Эта система обеспечивает преемственность целевых установок китайской политики, а также программное распределение ресурсов с последующим мониторингом их исполнения в среднесрочной перспективе.

2. Форум китайско-африканского сотрудничества выполняет не только координирующую, но и стандартизирующую функцию в рамках внешнеполитического курса КНР, поскольку унифицирует процедуры подготовки и реализации проектов. В результате данная деятельность способствует снижению операционных издержек и повышает предсказуемость результатов китайской политики в странах Африки южнее Сахары, что особенно значимо для государств с ограниченным административным потенциалом.

3. Внешнеполитическая стратегия Китая в регионе реализуется через синергию трех ключевых форматов FOCAC, Инициативы «Пояс и путь» и сотрудничества Юг-Юг. Это проявляется в том, что инфраструктурное строительство в рамках «Пояса и пути» сопрягается с экспортом китайских технологических стандартов и цифровых решений, в то время как идеологическая рамка сотрудничества Юг-Юг повышает легитимность политики КНР и расширяет её возможности в области нормативной конкуренции.

4. Китайская политика в регионе характеризуется селективностью и дифференциацией, поскольку выбор партнеров и отраслей сотрудничества определяется стратегической значимостью ресурсов, пропускной способностью логистических коридоров и потенциалом для локализации сервисной и эксплуатационной деятельности. Вследствие этого китайские капиталовложения носят долгосрочный характер, что соответствует стратегическим целям Пекина.

5. Наблюдается качественная трансформация проектного портфеля Китая, которая выражается в переходе к модели, ориентированной на устойчивость и долгосрочные эффекты. Данный переход проявляется в

смещении приоритетов политики КНР в область «зеленой» индустриализации, добычи критических минералов, модернизации транспортной инфраструктуры и цифровизации государственного управления, что в целом способствует эволюции роли Китая от внешнего кредитора к статусу стратегического партнера.

6. Сформированная стратегия китайской политики укрепляет переговорные позиции Пекина на глобальных многосторонних площадках. Таким образом, внешнеполитический курс КНР в Африке оказывает непосредственное влияние на контуры формирующегося многополярного миропорядка, где доминирующей тенденцией становится экспорт комплексных решений, технологий и услуг, который сочетается с возросшим уровнем управляемости политическими и экономическими рисками со стороны Китая.

7. Политика Китая в странах Африки к югу от Сахары остаётся результативной, хотя сталкивается с рисками долговой устойчивости, институциональной слабостью партнёров, социально-экологическими издержками, технологической и стандартизационной зависимостью, а также с внешними шоками безопасности и колебаниями сырьевых рынков. Эти ограничения не носят препятствующего характера и последовательно сглаживаются за счёт диверсификации финансовых механизмов, локализации производства и операционных функций, совместного планирования экологических и социальных показателей, а также координации через Форум китайско-африканского сотрудничества, Инициативу «Пояс и путь» и формат «Юг-Юг» с применением прозрачных процедур мониторинга и оценки, что обеспечивает устойчивость, масштабирование и наращивание долгосрочных эффектов китайского участия.

Глава 1. Политика Китая в современном мире

1.1 Эволюция развития внешней политики КНР

Внешняя политика Китайской Народной Республики с момента ее основания в 1949 году прошла путь, который отражает как внутренние преобразования страны, так и изменения в глобальном балансе сил. Начав свое существование в условиях жесткого идеологического противостояния и дипломатической изоляции, Китай постепенно трансформировался в одного из ведущих игроков мировой политики, использующих экономическую, технологическую и культурную дипломатию для расширения своего влияния.

На протяжении почти 70 лет внешняя политика Китайской Народной Республики проходила через несколько этапов трансформации, отражая изменения в геополитической стратегии, концептуальных подходах, приоритетах и формулировках. Эти изменения были обусловлены как внутренними процессами в стране, так и изменяющейся международной обстановкой. В историческом развитии внешнеполитического курса КНР можно выделить несколько ключевых периодов, каждый из которых имел свою специфику.

После образования КНР внешняя политика страны формировалась под влиянием коммунистической идеологии и тесных связей с Советским Союзом. В 1950 году между двумя странами был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи⁹³, что обеспечило Китаю значительную экономическую и военную поддержку. Однако к концу 1950-х годов отношения с СССР начали ухудшаться, и в 1960-х Китай столкнулся с политической изоляцией. Это привело к разработке концепции «трёх миров»⁹⁴, в которой КНР

⁹³ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой. 14 февраля 1950 г. [Электронный ресурс]. – Текст на рус. яз. – Режим доступа:

https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_союзе_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНР (дата обращения: 11.10.2025).

⁹⁴ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Chairman Mao Zedong's Theory on the Division of the Three Worlds [Электронный ресурс]. – 31.05.2024. – Режим доступа:

позиционировала себя как лидер развивающихся стран. В этот период Китай активно поддерживал национально-освободительные движения, но оставался в международной изоляции, не имея официальных дипломатических отношений с США и многими западными странами.

КНР также участвовала в разрешении территориальных вопросов, таких как установление границ с соседними государствами. Внешнеполитическая активность Китая в этот период была направлена на укрепление позиций в социалистическом лагере и поддержку революционных движений в других странах.

В этот период Китайская Народная Республика сформулировала Пять принципов мирного сосуществования⁹⁵, которые стали основой её внешнеполитического курса. К ним относятся: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, равноправие и взаимная выгода, а также политика мирного сосуществования. Эти принципы отразили стремление КНР к построению устойчивой и мирной международной среды, основанной на уважении государственных интересов, равенстве сторон и отказе от применения силы как средства разрешения разногласий. Они заложили фундамент для проведения самостоятельной и сбалансированной внешней политики, направленной на развитие стабильных и взаимовыгодных международных связей.

Во-первых, на международной арене в этот период активно развивалась система послевоенного мироустройства, в которой доминировали два противостоящих блока: социалистический и капиталистический. Китай, оказавшись в условиях дипломатической изоляции, стремился выработать

https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367535.html (дата обращения: 11.10.2025).

⁹⁵ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Five Principles of Peaceful Coexistence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367542.html

независимую внешнеполитическую линию, отличную от жесткой конфронтационной логики «холодной войны». Пекин был заинтересован в создании универсальных принципов, способных обеспечить признание со стороны других государств и дать КНР возможность позиционировать себя как самостоятельного и ответственного участника международной системы.

Во-вторых, ухудшение отношений с Советским Союзом и рост идеологических расхождений между двумя крупнейшими социалистическими державами⁹⁶ потребовали от КНР пересмотра внешнеполитического курса. В новых условиях КНР стремилась дистанцироваться от подчиненной роли в социалистическом лагере и разработать более гибкую и автономную модель международного поведения.

В-третьих, нарастающая волна деколонизации в странах Азии и Африки⁹⁷ способствовала поиску универсальных норм, приемлемых для новых независимых государств, слабо вовлеченных в мировые альянсы. Китай стремился заручиться поддержкой этих стран и предложить модель международного взаимодействия, не зависящую от идеологических различий и ориентированную на уважение суверенитета, равенство и мирное развитие.

Таким образом, «Пять принципов мирного сосуществования» стали ответом КНР на вызовы времени, формируя правовую и идейную основу для выстраивания стабильных внешнеполитических связей в многополярном и идеологически фрагментированном мире.

⁹⁶ U.S. Department of State. Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Volume XVII: China, 1969–1972 [Электронный ресурс]. – Washington, DC, 2006. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/comp1> (дата обращения: 11.10.2025).

Encyclopaedia Britannica. The Sino-Soviet split – 20th-century international relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/20th-century-international-relations-2085155/The-Sino-Soviet-split> (дата обращения: 11.10.2025).

Gerson, Michael S. The Sino-Soviet Border Conflict, 1969: New Evidence from the Russian and Chinese Archives [Электронный ресурс]. – Arlington, VA: CNA, 2010. – Режим доступа: <https://www.cna.org/reports/2010/d0022974.a2.pdf> (дата обращения: 11.10.2025)

⁹⁷ United Nations General Assembly. Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples, Resolution 1514 (XV), 14 December 1960 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://undocs.org/en/A/RES/1514\(XV\)](https://undocs.org/en/A/RES/1514(XV)) (дата обращения: 11.10.2025).

Asian–African Conference (Bandung). Final Communiqué, 24 April 1955 [Электронный ресурс]. The World and Japan Database. Режим доступа: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19550424.D1E.html> (дата обращения: 11.10.2025).

Китай также активно участвовал в движении неприсоединения⁹⁸, стремясь позиционировать себя как независимую силу в мировой политике. Антисоветская риторика и борьба против ревизионизма стали важной частью внешнеполитической доктрины КНР, что привело к дальнейшему обострению отношений с СССР.

В период конца 1960-х – конца 1970-х годов внешняя политика Китая претерпела существенные изменения, обусловленные внутренними политическими процессами, включая культурную революцию⁹⁹. В стране распространились ультралевые идеи, и международная деятельность Пекина стала ориентироваться на поддержку маоистских движений в других странах, способствуя распространению революционных идей.

После окончательного разрыва с Москвой в середине 1960-х годов Пекин начал последовательно переосмысливать свое международное положение, стремясь выйти за пределы советского влияния и заручиться поддержкой стран «третьего мира». Важным поворотным пунктом стало возвращение КНР в Организацию Объединенных Наций (резолюция 2758 от 25 октября 1971 г.)¹⁰⁰, что придало китайской дипломатии институциональную площадку глобального уровня и позволило продвигать

⁹⁸ Observer countries: China [Электронный ресурс]. – Kampala NAM Secretariat, 2024. – Режим доступа: <https://nam.go.ug/observer-countries> (дата обращения: 11.10.2025).

Members and Observers: China listed as observer country [Электронный ресурс]. – NAM Chairmanship Azerbaijan, б/д. – Режим доступа: <https://namazerbaijan.org/pdf/Members-and-observers.pdf> (дата обращения: 11.10.2025). Communist Party of China. A Proposal Concerning the General Line of the International Communist Movement, June 1963 [Электронный ресурс]. – Marxists Internet Archive. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/sino-soviet-split/cpc/proposal.htm> (дата обращения: 11.10.2025).

⁹⁹ Культурная революция – политико-идеологическая кампания, развернутая в Китайской Народной Республике в 1966–1976 гг. по инициативе Мао Цзэдуна с целью консолидации власти и утверждения господства маоистской идеологии. Её официально декларированной задачей являлось «очищение» Коммунистической партии Китая и общества от буржуазных и ревизионистских тенденций, однако фактически движение приобрело масштабный характер социально-политического кризиса, сопровождавшегося деструкцией государственных институтов, репрессиями против интеллигенции и значительными потерями в культурной и образовательной сферах.

¹⁰⁰ United Nations General Assembly. Resolution 2758 (XXVI) “Restoration of the lawful rights of the People’s Republic of China in the United Nations”, 25 October 1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/en/A/RES/2758\(XXVI\)](https://undocs.org/en/A/RES/2758(XXVI)) (дата обращения: 11.10.2025).

United Nations. Yearbook of the United Nations 1971: Chapter I – The United Nations and the People’s Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unyearbook.un.org/1971> (раздел о принятии резолюции 2758) (дата обращения: 11.10.2025).

собственную интерпретацию антигегемонизма. Уже вскоре после этого, на IV саммите Движения неприсоединения в Алжире (5-9 сентября 1973 г.)¹⁰¹, китайские эмиссары добились включения в итоговые документы формулировок, осуждавших «решения двух сверхдержав за спиной развивающихся стран». Концептуальную рамку этой линии задал Дэн Сяопин, выступив 10 апреля 1974 г. на спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН: он разделил мир на «три мира», отнеся СССР и США к первому, развитые, но несверхдержавные государства ко второму, а себя и постколониальные страны Азии, Африки и Латинской Америки к третьему, подчеркнув, что КНР «никогда не станет гегемоном» и выступает в авангарде борьбы против обоих блоков¹⁰².

Антисоветская риторика сопровождалась реальными вооруженными столкновениями. В марте 1969 г. конфликт у острова Чжэньбао (Даманский) на Уссури и последующие стычки в Синьцзяне поставили две социалистические державы на грань крупномасштабной войны¹⁰³. В

¹⁰¹ Non-Aligned Movement. Final Document of the 4th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement. Algiers, 5–9 September 1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/4th_Summit_FD_Algers_Declaration_1973_Whole.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

Non-Aligned Movement. NAM 4th Summit – Algiers Declaration 1973: Final Document [Электронный ресурс]. – Kampala: Uganda Chairmanship of NAM, 2024. – Режим доступа: <https://nam.go.ug/node/128> → «NAM 4th Summit Final Document Algiers Declaration 1973.pdf» (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰² Deng Xiaoping. Speech at the Special Session of the U.N. General Assembly, 10 April 1974 [Электронный ресурс]. – Beijing: Foreign Languages Press; онлайн-версия: Marxists Internet Archive. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1974/04/10.htm> (дата обращения: 11.10.2025).

United Nations. Video: Deng Xiaoping speaking at the Sixth Special Session of the UN General Assembly, 10 April 1974 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.un.org/avlibrary/en/asset/c817/c817> (дата обращения: 11.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Chairman Mao Zedong's Theory on the Division of the Three Worlds: historical overview and context of Deng's 1974 speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367535.html (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰³ Gerson, M. S. The Sino-Soviet Border Conflict: Deterrence, Escalation, and the Threat of Nuclear War. CNA Occasional Paper. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cna.org/reports/2010/d0022974.a2.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Wilson Center, Cold War International History Project. Less Revolution, More Realpolitik: China's Foreign Policy in the Early and Middle 1970s. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wilsoncenter.org/publication/less-revolution-more-realpolitik-chinas-foreign-policy-early-and-middle-1970s> (дата обращения: 11.10.2025).

Yang, Kuisong. The Sino-Soviet Border Clash of 1969: From Zhenbao Island to Sino-American Rapprochement. Cold War History, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/248952458_The_Sino-

китайской прессе тех лет СССР определялся как «социально-империалистическая» сила, угрожающая народам мира не меньше, чем США. Именно угроза с севера подтолкнула Пекин к «треугольной дипломатии»: политическое сближение с Вашингтоном, символическое выражение которого составил визит президента Р. Никсона в КНР (21-28 февраля 1972 г.)¹⁰⁴, позволило Китаю выстроить противовес советскому давлению и одновременно усилить свое влияние среди неприсоединившихся государств.

Смерть Мао Цзэдуна в 1976 году и последующее утверждение у власти реформаторского руководства во главе с Дэн Сяопином ознаменовали переход к этапу постепенной деполитизации внешнеполитического курса КНР. В его основе были закреплены приоритеты экономической модернизации, привлечения иностранных инвестиций и освоения западных технологий, что сопровождалось отказом от идеологизированных форм внешнеполитической активности и свёртыванием революционно-экспортных инициатив за рубежом. Тем не менее вплоть до конца 1970-х годов антисоветская направленность китайской дипломатии сохранялась, формируя основу для стратегических комбинаций с США и укрепления связей со странами развивающегося мира, где Пекин стремился закрепить как независимый полюс силы. Таким образом, в рассматриваемый период китайская внешняя политика сочетала жесткую идеологическую конфронтацию с СССР, активное участие в движении неприсоединения и прагматичный поиск новых союзов, создавая сложную многовекторную конструкцию, позволившую КНР выйти из международной изоляции и стать значимым фактором мирового баланса.

Soviet_Border_Clash_of_1969_From_Zhenbao_Island_to_Sino-American_Rapprochment (дата обращения: 11.10.2025).

«Leninism or Social-Imperialism?» Editorial Departments of Renmin Ribao, Hongqi and Jiefangjun Bao, 22 April 1970. Foreign Languages Press; PDF-версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marxists.org/history/erol/china/social-imperialism.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰⁴ U.S. Department of State, Office of the Historian. Rapprochement with China, 1972: Nixon's Visit, 21–28 February 1972 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/milestones/1969-1976/rapprochement-china> (дата обращения: 11.10.2025).

Эти изменения стали возможны благодаря изменению баланса сил в международной системе и возросшему стремлению Китая к активному участию в глобальных процессах. В результате начавшейся дипломатической активности к концу 1970-х годов КНР установила официальные отношения со 120 государствами, существенно расширив свое международное присутствие и влияние.

Политика «реформ и открытости»¹⁰⁵ способствовала вступлению Китая в ключевые международные экономические структуры, включая Международный валютный фонд и Всемирную торговую организацию, что значительно усилило позиции страны на мировой арене. Особое внимание Пекин уделял развитию отношений с Юго-Восточной Азией, выстраивая тесное сотрудничество с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что стало важной частью стратегии регионального экономического взаимодействия.

Концепция многополярного мира, выдвинутая Цзян Цзэминем в 1990-е годы¹⁰⁶, стала ключевым направлением внешнеполитического мышления Китайской Народной Республики в постбиполярную эпоху и отразила стремление Пекина к формированию более справедливого и сбалансированного мирового порядка. На фоне завершения холодной войны и распада Советского Союза международная система стала стремительно меняться, и Китай, отказавшись от идеологических крайностей, выработал прагматичный подход, основанный на признании нарастающей взаимозависимости государств и недопустимости гегемонии одного центра

¹⁰⁵ Политика «реформ и открытости» – это инициированная руководством КНР в конце 1978 года долгосрочная стратегия трансформации плановой экономики в «социалистическую рыночную экономику» посредством поэтапной либерализации цен и внешней торговли, допуска конкуренции и частной инициативы, институциональных реформ предприятий государственного сектора, аграрной децентрализации, создания специальных экономических зон, привлечения прямых иностранных инвестиций и технологического трансфера, а также последующего нормативного закрепления рыночных координационных механизмов как основного способа распределения ресурсов при сохраняющейся ведущей роли государства.

¹⁰⁶ Совместная российско-китайская декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка [Электронный ресурс]. – 23 апреля 1997 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>

силы. Суть концепции многополярности заключалась в противодействии однополярному мироустройству, символом которого стали доминирующие позиции США в 1990-х годах. Цзян Цзэминь подчеркивал¹⁰⁷, что в новых условиях устойчивость и безопасность международной системы могут быть обеспечены только через признание множества равноправных центров силы и через многостороннее взаимодействие, основанное на принципах международного права, уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела.

Концепция многополярного мира стала логическим продолжением провозглашенных ранее КНР принципов мирного сосуществования, адаптированных к новым реалиям. Особое внимание в ней уделялось укреплению роли ООН как универсального института международного регулирования¹⁰⁸, обеспечению баланса интересов между государствами и отказу от политического диктата.

Важным практическим выражением этого подхода стало подписание в апреле 1997 года Совместной декларации между Китаем и Российской Федерацией, в которой стороны заявили о поддержке многополярного мироустройства и необходимости создания справедливого и демократичного международного порядка.¹⁰⁹ В данном документе фиксировалась общая позиция двух держав о недопустимости глобального доминирования одной страны, а также подчеркивалась необходимость укрепления стратегического партнерства в противовес однополярным тенденциям.

¹⁰⁷ Цзян Цзэминь. Выступление на Саммите тысячелетия ООН, 6 сентября 2000 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/200009/t20000906_7936378.shtml (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰⁸ Цзян Цзэминь. Выступление на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 21 сентября 1999 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/199909/t19990921_7936334.shtml (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰⁹ Китайская Народная Республика; Российская Федерация. *Joint Declaration on a Multipolar World and the Establishment of a New International Order* // UN Doc. A/52/153-S/1997/384. – Нью-Йорк, 23–25 апреля 1997 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (UN Digital Library) (дата обращения: 11.10.2025).

Таким образом, концепция многополярности, сформулированная Китаем в конце XX века, приобрела не только теоретико-доктринальное значение, но и превратилась в практический вектор внешнеполитической деятельности КНР, оказав влияние на формирование его партнерских отношений, особенно с государствами Глобального Юга. Она продолжает сохранять актуальность и в XXI веке, будучи важным элементом идеологического обоснования стремления Китая к мирному восхождению и переустройству мировой системы на принципах равноправия и многообразия путей развития.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов внешняя политика Китая окончательно сместила акцент с идеологических установок времён холодной войны на прагматичную экономическую дипломатию. Пекин активно выстраивал стратегические партнёрства с различными регионами мира, стремясь укрепить свои позиции как ответственного и влиятельного глобального актора. Основным приоритетом стало развитие взаимовыгодных двусторонних экономических связей, инвестиционного и торгового сотрудничества, а также заключение соглашений о стратегическом партнерстве, не обремененных идеологическими условиями.

Особое внимание Китай уделял странам Азии. В рамках политики «дружбы по соседству» Пекин усилил взаимодействие с государствами Восточной и Юго-Восточной Азии. Одним из важнейших направлений стало сотрудничество с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), начиная с конца 1990-х годов. В 2003 году Китай подписал Соглашение о стратегическом партнерстве с АСЕАН¹¹⁰, а в 2010 году вступила в силу зона

¹¹⁰ Joint Declaration of the Heads of State/Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace and Prosperity. – Bali, 8 October 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.org/joint-declaration-of-the-heads-of-state-government-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-peoples-republic-of-china-on-strategic-partnership-for-peace-and-prosperity/> (дата обращения: 11.10.2025).

Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China (ASEAN–China Free Trade Area, ACFTA). – Phnom Penh, 4 November 2002; entered into force 1 January 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/October/outreach-document/Edited%20ACFTA.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

свободной торговли между КНР и странами организации¹¹¹. Это стало ключевым элементом китайской стратегии экономической интеграции в регионе.

В то же время Пекин активизировал взаимодействие с государствами Центральной Азии. Через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), основанную в 2001 году, Китай укреплял как политические, так и экономические связи с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Россией. Основное внимание уделялось вопросам региональной безопасности, энергетике, а также инфраструктурным и транспортным проектам в рамках взаимной кооперации.

Важной составляющей внешней политики стало развитие отношений со странами Африки к югу от Сахары. Китайско-африканское сотрудничество приобрело системный характер после запуска в 2000 году Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC)¹¹², в рамках которого регулярно проводятся саммиты и реализуются инфраструктурные, гуманитарные и инвестиционные программы. Пекин сделал ставку на поддержку социально-экономического развития африканских стран, в обмен получая доступ к природным ресурсам и политическую поддержку на международной арене.

Также активизировались отношения с Латинской Америкой. В 2000-х годах Китай начал активно развивать сотрудничество с Бразилией, Аргентиной, Венесуэлой, Чили и другими государствами региона. Эти связи базировались на поставках сырья, инвестициях в инфраструктуру и энергетический сектор, а также на расширении экспортных рынков для китайских товаров. В 2015 году была учреждена Платформа сотрудничества

¹¹¹ SEAN Secretariat. ASEAN–China Free Trade Area (ACFTA): Overview and Key Developments. – Jakarta, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asean.org/asean-china-free-trade-area-acfta/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹¹² Китайская Народная Республика. Пекинская декларация и Программа китайско-африканского сотрудничества в области экономики и социального развития (Форум Китай–Африка, FOCAC). – Пекин, 10–12 октября 2000 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/8335621.htm (дата обращения: 11.10.2025).

КНР – ЛАК (Латинская Америка и Карибский бассейн)¹¹³, ставшая важным механизмом многостороннего взаимодействия.

Кроме того, Китай последовательно укреплял отношения с государствами Европы, особенно с государствами Центральной и Восточной Европы, в рамках инициативы «17+1» (позже «16+1») ¹¹⁴. Этот формат, запущенный в 2012 году, позволил расширить экономическое сотрудничество в сферах транспорта, логистики, энергетики и инноваций.

Таким образом, начиная с конца 1990-х годов, КНР реализовала масштабную стратегию развития внешнеэкономических связей на всех континентах, выстраивая партнёрства, основанные на взаимной выгоде, политической гибкости и экономической прагматике. Это стало важным этапом в превращении Китая в одного из ключевых участников глобальной системы международных отношений.

К началу XXI века Китай окончательно утвердился как один из ведущих игроков мировой политики. Китай вышел на новый уровень международного влияния, став одной из ведущих экономических и политических сил мира. Стремительный экономический рост, расширение внешнеэкономических связей, активное участие в международных организациях и широкое

¹¹³ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Beijing Declaration of the First Ministerial Meeting of the Forum of China and the Community of Latin American and Caribbean States (China–CELAC Forum). – Beijing, 8–9 January 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1227318.shtml (дата обращения: 11.10.2025).

¹¹⁴ The Bucharest Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. – Bucharest, 26 Nov. 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: china-ceedforestry.org (PDF) <https://www.china-ceedforestry.org/wp-content/uploads/2018/04/The-Bucharest-Guidelines-for-Cooperation-between-China-and-Central-and-Eastern-European-Countries.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

The Belgrade Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. – Belgrade, 17 Dec. 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: china2ceec.org (PDF) <https://china2ceec.org/wp-content/uploads/2020/06/2014-Belgrade-Guidelines.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

The Riga Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. – Riga, 5 Nov. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: china2ceec.org (PDF) <https://china2ceec.org/wp-content/uploads/2020/06/2016-Riga-Guidelines.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

The Sofia Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. – Sofia, 7 July 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: china2ceec.org (PDF) <https://china2ceec.org/wp-content/uploads/2020/06/2018-Sofia-Guidelines.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

The Dubrovnik Guidelines for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries (Final Version). – Dubrovnik, 12 Apr. 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: china2ceec.org (PDF) <https://china2ceec.org/wp-content/uploads/2020/06/2019-Dubrovnik-Guidelines.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

использование инструментов мягкой силы способствовали превращению Китайской Народной Республики в одного из ключевых акторов глобальной политики.

В условиях трансформации мировой политической архитектуры Китайская Народная Республика сформулировала внешнеполитическую стратегию, получившую название концепции «мирного подъёма»¹¹⁵, в основе которой лежит идея достижения статуса великой державы не через конфронтацию или силовое давление, а посредством поступательного и ненасильственного укрепления международных позиций. Данная концепция предполагала акцент на экономическую дипломатию, развитие торгово-инвестиционного сотрудничества, углубление многостороннего взаимодействия и формирование позитивного международного имиджа Китая как ответственного и конструктивного участника глобальных процессов. Реализация этого подхода позволила Пекину минимизировать внешнеполитические риски, укрепить доверие со стороны партнёров и обеспечить устойчивое присутствие в ключевых регионах мира.

Китай стал крупнейшим инвестором в развивающихся странах, а его дипломатическая стратегия включала в себя не только двусторонние отношения, но и участие в многосторонних форматах.

Во время правления Ху Цзиньтао (2002–2012) внешняя политика Китая претерпела значительные изменения, направленные на укрепление международного имиджа страны и снижение опасений по поводу её растущего влияния. Ключевым элементом этой трансформации стала концепция «мирного возвышения»¹¹⁶, впервые озвученная в ноябре 2003 года Чжэн Бицзянем, заместителем руководителя отдела пропаганды ЦК КПК и

¹¹⁵ Чжэн Бицзянь. Мирный подъём Китая и будущее мира // Жэньминь жибао. – 22 ноября 2003 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/paper68/10836/1007879.html> (дата обращения: 11.10.2025).

¹¹⁶ Мирное развитие Китая [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201109/t20110928_765270.html

проректором Центральной партийной школы КПК, где Ху Цзиньтао в то время занимал пост главы.

Концепция «мирного возвышения» была разработана как ответ на международные опасения относительно стремительного экономического и военного роста Китая. Её основная идея заключалась в том, что Китай стремится к усилению своего влияния на мировой арене исключительно мирными средствами, без стремления к гегемонии или конфронтации. Это предполагало активное участие в международных организациях, развитие взаимовыгодных экономических связей и соблюдение принципов уважения суверенитета и территориальной целостности других государств.

Однако термин «мирное возвышение» вызвал определённые споры внутри страны и за её пределами. Некоторые критики считали, что слово «возвышение» может восприниматься как стремление к доминированию. В результате, начиная с 2004 года, в официальной риторике термин был заменен на более нейтральный «мирное развитие» (和平发展), который подчеркивает стремление Китая к гармоничному и устойчивому росту без угрозы для других стран.

Официальное оформление концепции «мирного развития» произошло в 2005 году, когда Министерство иностранных дел КНР опубликовало соответствующий документ¹¹⁷, подробно излагающий принципы и цели этой политики. Этот документ остается актуальным и сегодня, отражая основные принципы внешней политики Китая, направленной на мирное сосуществование и сотрудничество в международной системе.

Одним из центральных направлений современной внешнеполитической стратегии Китая выступает инициатива «Один пояс – Один путь» (или «Пояс

¹¹⁷ Государственный совет Китайской Народной Республики. Путь мирного развития Китая (Белая книга). – Пекин, 22 декабря 2005 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.china.org.cn/english/2005/Dec/152669.htm> (дата обращения: 11.10.2025).

и путь»)¹¹⁸, официально представленная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Она ориентирована на формирование новой архитектуры глобального экономического взаимодействия путем создания широкой сети транспортной, энергетической, торговой и цифровой инфраструктуры, соединяющей Китай с Азией, Европой, Африкой и другими регионами. В рамках инициативы реализуются инвестиционные проекты в десятках стран, включая строительство железных и автомобильных дорог, портов, логистических центров, промышленных и энергетических объектов. Инициатива «Один пояс – Один путь» выступает не только как инструмент экономического влияния, но и как средство усиления политических связей и расширения сфер китайского стратегического присутствия.

Наряду с экономическим измерением, наблюдается постепенное укрепление военного и военно-политического компонента внешней активности Китая. Ярким свидетельством этого стало строительство первой в истории КНР зарубежной военно-морской базы в Джибути, расположенной в стратегически важном регионе Африканского Рога, контролирующем выход к Суэцкому каналу. База обеспечивает логистическую поддержку и оперативное присутствие китайского военно-морского флота за пределами национальных границ, что соответствует более широкой задаче по защите китайских интересов в зонах международной торговли и обеспечения безопасности морских коммуникаций. Развитие флота и расширение военного сотрудничества с рядом стран свидетельствуют о том, что внешняя политика Китая всё активнее сочетает экономические, дипломатические и силовые инструменты в рамках комплексной глобальной стратегии.

¹¹⁸ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road [Электронный ресурс]. – Пекин: Государственный совет КНР, 28 марта 2015 г. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm.

Стремительный рост международного влияния Китая в последние годы сопровождался рядом вызовов и конфликтов, затрагивающих ключевые направления его внешней политики.

Одним из ключевых факторов усиления напряжённости в китайско-американских отношениях стало торгово-экономическое противостояние, развернувшееся с 2018 года. Администрация США обвинила Китай в недобросовестных торговых практиках, включая принудительный трансфер технологий, нарушение прав интеллектуальной собственности и масштабное субсидирование государственных предприятий. В ответ Вашингтон ввёл повышенные импортные тарифы на китайские товары на сумму более 370 млрд долларов США, при этом ставки для отдельных категорий продукции достигали 25%¹¹⁹. Пекин ответил зеркальными мерами, установив тарифы на американские товары объёмом свыше 110 млрд долларов США¹²⁰. В январе 2020 года стороны подписали так называемое «Соглашение первой фазы», предусматривавшее обязательства Китая увеличить закупки американских товаров и услуг на 200 млрд долларов США в течение двух лет¹²¹, а также усилить защиту прав интеллектуальной собственности и финансовую прозрачность. Однако, несмотря на временное снижение напряжённости, соглашение не устранило структурные противоречия между

¹¹⁹ Office of the United States Trade Representative (USTR). Findings of the Investigation into China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation under Section 301 of the Trade Act of 1974. – Washington, DC, March 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF> (дата обращения: 11.10.2025).

Office of the United States Trade Representative (USTR). Notice of Modification of Section 301 Action: China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation. – Federal Register, Vol. 83, No. 143, 25 July 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/07/25/2018-15960/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹²⁰ Ministry of Commerce of the People's Republic of China (MOFCOM). China's Countermeasures to U.S. Section 301 Tariffs. – Beijing, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201809/20180902801060.shtml> (дата обращения: 11.10.2025).

¹²¹ Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China ("Phase One Agreement"). – Washington / Beijing, 15 January 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

двумя странами в вопросах технологической конкуренции, государственного регулирования экономики и стратегической автономии¹²².

Еще одним источником конфликта являются территориальные споры в Южно-Китайском море, где Китай сталкивается с противодействием со стороны стран Юго-Восточной Азии, таких как Филиппины, Вьетнам и Малайзия. В 2002 году Китай и государства-члены АСЕАН подписали «Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море», призывающую к мирному разрешению споров и воздержанию от применения силы. Однако реализация документа сталкивается с трудностями, и переговоры о принятии обязательного «Кодекса поведения» продолжаются¹²³.

Вопрос Тайваня остаётся одной из главных тем в китайской внешней политике. В августе 2022 года Государственный совет КНР опубликовал «Белую книгу» под названием «Тайваньский вопрос и воссоединение Китая в новой эпохе», в которой подчеркивалась приверженность принципу «одного Китая» и стремление к мирному объединению, не исключая при этом применения силы¹²⁴.

Современная внешняя политика КНР представляет собой сочетание прагматичного экономического сотрудничества, дипломатии и демонстрации военной мощи. Китай стремится закрепить за собой статус ведущей мировой державы, используя комплексный подход, включающий инфраструктурные проекты, научно-техническое развитие и культурное влияние. В этой стратегии особое место занимает Африка, где Пекин реализует масштабные инвестиционные программы, формируя новую модель сотрудничества с развивающимися странами. Китай ведет активную международную политику,

¹²² U.S. Trade Representative. Four-Year Review of China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation [Электронный ресурс]. – 14 мая 2024 г. – Режим доступа: <https://ustr.gov/sites/default/files/05.14.2024%20Four%20Year%20Review%20of%20China%20Tech%20Transfer%20Section%20301%20%28Final%29.pdf>

¹²³ ASEAN. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/>

¹²⁴ The Taiwan Question and China's Reunification in the New Era [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://us.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202208/t20220810_10740168.htm

балансируя между экономическими интересами и укреплением своего геополитического влияния, стремясь сохранить стабильность внутри страны и на международной арене.

1.2 Роль Африки к югу от Сахары в политике Китая

Африканский континент занимает одно из ключевых мест во внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики в условиях трансформации глобального порядка. Комплекс внутренних вызовов, таких как демографический рост, слабость институтов государственной власти, неустойчивая политическая ситуация, дефицит инфраструктуры и сохраняющаяся зависимость от экспорта сырьевых товаров, делает африканские государства уязвимыми и в то же время стратегически важными партнерами в контексте глобального взаимодействия. Эти факторы формируют объективную заинтересованность Пекина в наращивании экономического, дипломатического и гуманитарного присутствия на африканском направлении.

Африка южнее Сахары представляет собой обширный и чрезвычайно разнообразный регион, включающий 49 государств, расположенных к югу от пустыни Сахара. Географически и политически данный макрорегион подразделяется на четыре субрегиона: Центральную, Восточную, Западную и Юг Африки. Эти субрегионы различаются по уровню экономического развития, политической стабильности, доступу к морю и природным ресурсам, что, в совокупности, определяет неоднородность их внешнеполитических приоритетов и характера взаимодействия с внешними акторами, включая Китайскую Народную Республику.

КНР выстраивает свою политику в Африке к югу от Сахары как стратегию селективной глубокой вовлеченности, где выбор стран и инструментов подчинен целям обеспечения ресурсной и рыночной безопасности, формирования коридоров торговли и данных, а также

институционализации долгосрочного присутствия китайских компаний и финансово технологических платформ, поэтому в Анголе Пекин целенаправленно закрепляет механизм кредитной поддержки в обмен на реконфигурацию энергетической¹²⁵, дорожной и портовой инфраструктуры, конвертируя это в долгосрочные обязательства по выкупу добытой нефти и снижение логистических издержек экспорта в китайские перерабатывающие кластеры, в Бенине КНР концентрируется на наращивании портово-дорожной пропускной способности и телекоммуникационной связности, используя особые экономические зоны и цифровое администрирование для расширения китайских производственных и торговых цепочек, в Ботсване Китай поддерживает умеренный, но устойчивый портфель в энергетике, строительстве и нишевых ИКТ проектах, закладывая предпосылки для диверсификации поставок сырья и распространения китайских стандартов, в Буркина Фасо он ограничивает риски через точечные дорожные, медицинские и ирригационные инициативы, сохраняя политические каналы и тем самым удерживая возможность последующего масштабирования, в Бурунди Пекин финансирует малые ГЭС, транспорт и административные объекты, параллельно разворачивая медицинские бригады и агротехническую помощь для укрепления «мягкой» опоры своего присутствия, на Кабо Верде Китай развивает аэропортово-портовую инфраструктуру и умные городские решения, превращая острова в удобный для китайского бизнеса трансатлантический узел услуг, в Камеруне КНР инвестирует в гидроэнергетику, сырьевые коридоры и телеком сети, добиваясь интеграции месторождений бокситов и железной руды в экспортные маршруты под китайский спрос¹²⁶, в

¹²⁵ Acker K., Brautigam D., Huang Y. Chinese Lending to Africa and Debt Relief Patterns: Policy Brief [Электронный ресурс]. – Boston University/SAIS-CARI, 2021. – Режим доступа: <https://www.bu.edu/gdp/files/2021/03/CARI-GDPC-Policy-Brief-China-Africa-Lending.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

Bräutigam D., Gallagher K. Chinese Commodity-Backed Finance in Africa and LAC [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://deborahbrautigam.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/02/gp_brautigamgallagher.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

¹²⁶ AidData. Memve'ele HPP (Phase 1): кредит \$541,6 млн (Exim Bank of China) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/289/> (дата обращения: 11.10.2025).

Центральноафриканской Республике Пекин придерживается стратегии минимизации экспозиции и действует через социальные объекты и гуманитарные программы, при этом тестируя окна входа в добывающий сектор, в Чаде он удерживает сдержанный профиль нефтепереработки, энергетики и магистралей, выравнивая сроки окупаемости под повышенную политическую волатильность, на Коморских Островах КНР связывает кредиты на дороги, жилье и медицину с поддержкой рыболовства и возобновляемой энергетики, повышая устойчивость партнеров и лояльность к китайским подрядчикам, в Республике Конго Китай обменивает доступ к нефти и лесному ресурсу на модернизацию дорог и портов и продвигает особые экономические зоны¹²⁷ как инструмент локализации переработки под китайские технологические и регуляторные практики, в Демократической Республике Конго Пекин формирует длинный горизонт в медно-кобальтовом кластере, синхронизируя энергетику и линии электропередачи с логистикой к портам¹²⁸, чтобы гарантировать поставки критического сырья для китайской новой индустриализации, в Кот д'Ивуаре он сочетает мосты, дороги и электросети с внедрением решений агропереработки и городских цифровых сервисов, добиваясь роста локальной добавленной стоимости на платформах, совместимых с китайскими стандартами, в Джибути КНР целенаправленно закрепляет логистико-цифровой якорь инициативы «Пояс и путь» через порты, железную дорогу на Эфиопию, дата центры и финтех¹²⁹, превращая страну в

AidData. Memve'ele HPP (Phase 2): кредит \$141,8 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/57586/> (дата обращения: 11.10.2025).

Global Energy Monitor. Memve'ele hydroelectric plant: параметры и ввод [Электронный ресурс]. – 24.04.2025. – Режим доступа: https://www.gem.wiki/Memve%27ele_hydroelectric_plant (дата обращения: 11.10.2025).

¹²⁷ SAIS-CARI. Chinese Loans and Debt Relief in Republic of the Congo: реструктуризация 2019 г. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.sais-cari.org/s/BP-3-Brautigam-Huang-Acker-Chinese-Loans-African-Debt.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

¹²⁸ EITI. Sicomin: как прозрачность обеспечила увеличение инфраструктурного бюджета до \$7 млрд [Электронный ресурс]. – 25.03.2024. – Режим доступа: <https://eiti.org/blog-post/sicomin-how-eiti-drc-helped-secure-4-billion-additional-revenue> (дата обращения: 11.10.2025).

U.S. Army War College. China in the DRC: A New Dynamic in Critical Minerals [Электронный ресурс]. – 17.10.2024. – Режим доступа: <https://ssi.armywarcollege.edu/SSI-Media/Recent-Publications/Article/3938204/china-in-the-democratic-republic-of-the-congo-a-new-dynamic-in-critical-mineral/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹²⁹ Export-Import Bank of China. Doraleh Multipurpose Port (Phase I) и Damerjog: кредит \$344,4 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/59375/> (дата обращения: 11.10.2025).

шину передачи грузов и данных к китайским рынкам, в Экваториальной Гвинее Китай поддерживает нефтегазовую инфраструктуру и представительские проекты, модернизирует порты и аэропорты, усиливая опору в Гвинейском заливе, в Эритрее он действует осторожно, подключая горные и портовые объекты и адресную техпомощь, чтобы сохранить стратегическую возможность выхода к Красному морю при ограничениях санкционного режима, в Эсватини ввиду признания Тайваня КНР удерживает лишь косвенные каналы, демонстрируя при этом издержки отклонения от принципа одного Китая, в Эфиопии Пекин реализует витринный узел «Пояса и пути», где железная дорога Аддис-Абеба Джибути¹³⁰, промышленные парки, энергетика и цифровые платформы формируют производственно-логистическую сцепку сухопутного и морского плеча под китайские цепочки поставок, в Габоне он конвертирует лес и марганец в дороги и порты и продвигает зеленую переработку и энергетику, уменьшая сырьевую мононаправленность и углубляя технологическую совместимость, в Гамбии Китай после нормализации отношений поддерживает малые рыболовные, туристические и градостроительные проекты, используя гранты и подготовку кадров для закрепления нормативного доверия к китайским практикам, в Гане Пекин синхронизирует железные дороги и трассы с бокситовой, золотодобывающей и газовой повесткой, параллельно расширяя ИКТ и

The People's Map of Global China. Doraleh Multipurpose Port: параметры финансирования и долговая нагрузка [Электронный ресурс]. – 04.03.2022. – Режим доступа: <https://thepeoplesmap.net/project/doraleh-multipurpose-port-phase-i/> (дата обращения: 11.10.2025).

Africanews. Djibouti opens \$590m mega port co-funded by China [Электронный ресурс]. – 25.05.2017. – Режим доступа: <https://www.africanews.com/2017/05/25/djibouti-opens-590m-world-class-mega-port-co-funded-by-china/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹³⁰ Export-Import Bank of China. Buyer's credit на участок Ali Sabieh – Nagad железной дороги Аддис-Абеба – Джибути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/46183/> (дата обращения: 11.10.2025).

Export-Import Bank of China. Поставка подвижного состава для железной дороги Аддис-Абеба – Джибути: кредит на \$220 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/70083/> (дата обращения: 11.10.2025).

Xinhua. Ethiopia–Djibouti railway: передача управления местным сторонам и частное финансирование [Электронный ресурс]. – 10.10.2025. – Режим доступа: <https://english.news.cn/africa/20251010/20369c0209db41a5abb15cd481939449/c.html> (дата обращения: 11.10.2025).

агропереработку¹³¹ для диверсификации экспортного потока в пользу китайских и совместных предприятий, в Гвинее он институционализирует конфигурацию бокситы и гидроэнергетика, связывая месторождения с портами линиями электропередачи и автомагистралями, что обеспечивает предсказуемый ресурсный поток под китайские алюминиевые цепочки, в Гвинее Бисау КНР делает ставку на грантовое сопровождение рыболовства, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, формируя социальный капитал и доверие для последующей инфраструктурной абсорбции¹³², в Кении Пекин демонстрирует масштабное строительство скоростной железной дороги Момбаса Найроби¹³³, портов и автомагистралей, одновременно продвигая цифровые и платежные решения, чтобы закрепить региональную центральность страны как опорного рынка китайских технологий, в Лесото Китай развивает текстильные экспортные зоны и мостово-дорожные проекты и подкрепляет их медицинскими бригадами и академическими стипендиями, что со временем повышает зависимость производственных ниш от китайской инфраструктурной и кадровой поддержки, в Либерии он увязывает восстановление дорог, больниц и энергоснабжения с доступом к железной руде и лесу, интегрируя страну в экспортные каналы китайского спроса, на Мадагаскаре КНР усиливает добычу ильменита и никеля, рыболовство и энергетику, модернизируя порты и агро-логистику, чтобы сформировать устойчивые морские маршруты для китайской промышленности, в Малави он

¹³¹ AidData. «Sinohydro deal»: Master Project Support Agreement до \$2 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/89469/> (дата обращения: 11.10.2025).

SAGE Journals. Ghana's Sinohydro Deal as Evolved 'Angola Model'? [Электронный ресурс]. – 05.08.2022. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09750878221114381> (дата обращения: 11.10.2025).

¹³² Winning Consortium. О консорциуме SMB-Winning и бокситовых проектах в Гвинее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.winninggroup.com.sg/en/1078.html> (дата обращения: 11.10.2025).

Reuters. Guinea bauxite exports surge on Chinese demand [Электронный ресурс]. – 04.07.2025. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/africa/guinea-bauxite-exports-up-36-998-million-tons-chinese-demand-2025-07-04/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹³³ Export-Import Bank of China. Standard Gauge Railway (SGR) Project, Kenya: условия финансирования первого этапа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/37103/> (дата обращения: 11.10.2025). с

Reuters. Kenya converts railway loan from China into yuan to save on interest [Электронный ресурс]. – 07.10.2025. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/africa/kenya-converts-railway-loan-china-into-yuan-save-interest-2025-10-07/> (дата обращения: 11.10.2025).

консолидирует социальную инфраструктуру, дорожную сеть и ИКТ, развивает агро-ирригацию и поддержку здравоохранения и образования, расширяя поле легитимности китайских акторов, в Мали Китай ограничивает масштаб из-за рисков, концентрируясь на мостах, дорогах, аграрных проектах и гуманитарной повестке, сохраняя опцию наращивания при улучшении безопасности, в Мавритании он опирается на железную руду и рыболовство, модернизирует порты и магистрали и точно инвестирует в энергетику, стабилизируя экспортное плечо под китайские металлургические потребности, в Маврикии КНР строит архитектуру партнерства в финансах и ИКТ, развивает логистику Индийского океана и технопарки, превращая страну в региональный шлюз для китайских услуг, в Мозамбике он формирует газо-логистическую ось с доступом к портам, расширяет энергетику, дороги, телеком и агропроекты¹³⁴, чтобы диверсифицировать базу поставок для китайской энергетической безопасности, в Намибии Китай сочетает уран и медь с развитием порта Уолфиш Бей, а также с возобновляемой энергетикой и водоснабжением, подготавливая инфраструктурные условия для долгосрочных контрактов, в Нигере он развивает транспорт к урановым и нефтяным активам и продвигает ирригацию и электрификацию, закрепляя минимальный социальный консенсус вокруг китайских проектов, в Нигерии КНР использует масштаб рынка для развертывания железных дорог и метро, модернизации электросетей, нефте-газовых проектов и телеком финтех платформ¹³⁵, создавая синергию между государственными контрактами и

¹³⁴ Export-Import Bank of China. Maputo–Katembe Bridge: кредит \$681,6 млн (+доп. финансирование) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/1240/> (дата обращения: 11.10.2025). Export-Import Bank of China. Maputo Ring Road: кредит \$300 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/30376/> (дата обращения: 11.10.2025).

Википедия. Maputo–Katembe Bridge: подрядчик CRBC и финансирование Exim Bank of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Maputo%E2%80%93Katembe_bridge (дата обращения: 11.10.2025).

¹³⁵ Export-Import Bank of China. Lagos–Ibadan Railway: кредит на \$1,267 млрд (Phase 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/60848/> (дата обращения: 11.10.2025).

International Railway Journal. Nigeria begins trials on Lagos–Ibadan line [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.railjournal.com/news/nigeria-begins-trials-on-lagos-ibadan-line/> (дата обращения: 11.10.2025).

частным спросом на китайские технологии, в Руанде он продвигает цифровое правительство, ИКТ кампусы и индустриальные парки и поддерживает сельхозпереработку, чтобы закрепить спрос на китайские программные и аппаратные решения, в Сан Томе и Принсипи Китай концентрируется на портах, рыбной инфраструктуре, медицине и туризме, формируя для своей морской логистики вспомогательный опорный пункт, в Сенегале он соединяет дорожные и мостовые проекты с индустриальными платформами и рыболовством и расширяет культурно образовательные обмены¹³⁶, повышая институциональную приемлемость китайских подрядчиков, на Сейшелах КНР развивает малые зеленые и прибрежные инициативы, туризм и охрану морской среды, закрепляя экологическую повестку как совместимый с китайскими интересами элемент повседневной политики, в Сьерра Леоне он использует железорудные проекты как локомотив модернизации портов и дорог и параллельно наращивает грантовую поддержку в здравоохранении и образовании, чтобы улучшить отдачу инфраструктуры, в Сомали Пекин сохраняет осторожную вовлеченность в гуманитарной и кадровой плоскости и консультирует портово-телекоммуникационные решения, удерживая позицию для будущего расширения, в ЮАР Китай разворачивает стратегическое партнерство, где промышленная кооперация, финансы, технологии пятого поколения и научно-исследовательские коллаборации накладываются на плотные торгово-инвестиционные связи и превращают ЮАР в главный канал распространения китайских стандартов¹³⁷ на юге континента, в Южном Судане он совмещает инвестиции в нефть и базовую инфраструктуру с медиаторной ролью в стабилизации, минимизируя

¹³⁶ AidData. Esplanade of the Museum of Black Civilizations: грант Правительства КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.aiddata.org/projects/73448/> (дата обращения: 11.10.2025). Africanews. Senegal unveils China-funded Museum of Black Civilisations [Электронный ресурс]. – 07.12.2018. – Режим доступа: <https://www.africanews.com/2018/12/07/senegal-unveils-museum-of-black-civilisations/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹³⁷ Reuters. MTN South Africa teams up with China Telecom and Huawei on 5G/AI [Электронный ресурс]. – 26.11.2024. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/safricas-mtn-teams-up-with-china-telecom-huawei-5g-ai-2024-11-26/> (дата обращения: 11.10.2025).

вероятность разрывов поставок, в Танзании он строит порты, железные дороги и гидроэнергетику и создает индустриальные зоны и телеком сети, добиваясь глубокой включенности страны в региональные производственные цепочки, в Того КНР укрепляет транзитную функцию порта Ломе и расширяет электросети и агропереработку, используя льготные кредитные линии как инструмент закрепления китайских логистических практик, в Уганде Китай развивает нефтегазовые активы, включая трубопроводы, строит гидроэлектростанции и дороги и параллельно наращивает телеком и аграрные проекты¹³⁸, создавая сбалансированную матрицу энергетической и продовольственной безопасности, в Замбии он комбинирует медь и кобальт с электроэнергетикой и реструктуризацией долгов и модернизирует транспортные коридоры¹³⁹, чтобы стабилизировать макрофинансовые риски и гарантировать предсказуемость цепочек поставок для китайской промышленности, в Зимбабве КНР наращивает инвестиции в золото, платину и литий, поддерживает энергетику и дороги и сохраняет расчетные и инвестиционные механизмы несмотря на санкционные ограничения, демонстрируя высокую толерантность к регуляторной неопределенности ради контроля над критическими ресурсами, в сумме эта конфигурация отражает целеполагание Китая по созданию в регионе материально цифровой инфраструктурной сети, повышающей управляемость издержек, предсказуемость поставок и широту политико-экономических рычагов, при этом вариативность инструментов и темпов обусловлена локальной

¹³⁸ Ministry of Finance, Planning and Economic Development (Uganda). National Transmission Backbone Infrastructure: контракт с Huawei и кредит Exim Bank of China [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.finance.go.ug/sites/default/files/archive-files/Publications/BMAU%20Briefing%20Paper%2014-15%20-%20%E2%80%9CImplementation%20in%20crisis.%E2%80%9D%20How%20can%20the%20National%20Transmission%20Backbone%20Infrastructure%20be%20realized.pdf> (дата обращения: 11.10.2025). Huawei. Assists Uganda in Building a Converged National Backbone Network [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://e.huawei.com/pl/case-studies/solutions/enterprise-network/2025-uganda-ministry-ict-ng> (дата обращения: 11.10.2025).

¹³⁹ МВФ. Zambia – завершение 3-го обзора по ECF и прогресс реструктуризации долга с официальными кредиторами (включая КНР) [Электронный ресурс]. – 26.06.2024. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/06/26/pr-24242-zambia-imf-completes-3rd-review-under-ecf-and-approves-augmentation> (дата обращения: 11.10.2025).

институциональной емкостью и режимом безопасности, которые Пекин систематически учитывает при калибровке масштаба и структуры своих обязательств.

Таким образом, взаимодействие Китайской Народной Республики со странами Африки южнее Сахары демонстрирует высокую степень дифференциации и стратегической избирательности. Китай опирается на прагматичный подход, обусловленный экономической целесообразностью, политической конъюнктурой и потенциалом партнерских стран в контексте реализации собственных глобальных инициатив. Это взаимодействие отражает эволюцию внешнеполитической стратегии КНР в условиях становления многополярного мира и усиливающейся конкуренции за влияние на африканском континенте.

Для стран Африки южнее Сахары взаимодействие с Китаем стало частью исторического и стратегического курса, направленного на укрепление политической независимости и ускоренное экономическое развитие. Уже в период деколонизации Китай воспринимался как союзник в борьбе за освобождение от колониального господства. Пекин оказывал поддержку национально-освободительным движениям как на уровне дипломатии, так и в виде материальной помощи. Важнейшим примером является строительство Танзанийско-Замбийской железной дороги в 1970-1975 годах – крупнейшего китайского инфраструктурного проекта того времени, реализованного на условиях безвозмездного займа в размере около \$406 млн (эквивалентно ~\$3,3 млрд) ¹⁴⁰. Железная дорога стала символом солидарности и альтернативной модели развития, обеспечив выход Замбии к морю и обойдя южноафриканскую транспортную монополию, а недавно КНР предложила

¹⁴⁰ China, Tanzania, Zambia Sign Initial Agreement on Key Railway Project [Электронный ресурс] // *Voice of America (VOA)*. – 2024. – URL: <https://www.voanews.com/a/china-tanzania-zambia-sign-initial-agreement-on-key-railway-project/7770734.html> (дата обращения: 04.08.2025).

инвестиции порядка \$1 млрд для её реконструкции в рамках соглашения, подписанного на саммите FOCAC в 2024 году¹⁴¹.

Долговой кризис африканских государств 1980-х годов, спровоцированный коллапсом цен на сырьевые товары и усугубленный реализацией программ структурной адаптации по линии МВФ и Всемирного банка, создал критический контекст для пересмотра моделей международного партнерства. Такие страны, как Эфиопия, Мали, Мозамбик и Сенегал, столкнулись с социально-экономическими издержками неолиберальных реформ, включавшими сокращение государственных расходов и девальвацию национальных валют, что актуализировало поиск альтернативных стратегий развития. Данный период совпал с доминированием в западном политическом и академическом дискурсе парадигмы так называемого «афропессимизма».

Эта концепция, оформившаяся на фоне хронической экономической стагнации, политической нестабильности и растущей задолженности, представляла регион в качестве «безнадежного континента», чьи перспективы рассматривались как тупиковые в силу предполагаемых внутренних дисфункций – институциональной слабости, непрозрачного управления и культурной непригодности к модернизационным проектам. Афропессимизм не был лишь интеллектуальным трендом, он оказывал прямое воздействие на внешнюю политику, способствуя снижению объемов прямых иностранных инвестиций (за исключением сырьевого сектора) и маргинализации Африки в системе глобальных приоритетов, где она воспринималась преимущественно как объект для гуманитарной помощи, а не как равноправный субъект мировой экономики.

Именно в этих условиях китайская внешнеполитическая и экономическая модель предложила фундаментальную альтернативу. Декларируемый Пекином принцип невмешательства во внутренние дела и

¹⁴¹ China's CCECC to invest \$1.4 billion in Tanzania-Zambia railway [Электронный ресурс] // *Reuters*. – 2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/africa/chinas-ccccc-invest-14-billion-tanzania-zambia-railway-2025-03-20/> (дата обращения: 04.08.2025).

предоставление финансовых ресурсов без выдвижения политических предпосылок контрастировали с условностью западной помощи. Для африканских правительств сотрудничество с Китаем стало не просто инструментом финансирования инфраструктурных проектов, но и механизмом реконфигурации своего международного статуса. Оно позволяло восстановить суверенитет в определении национальных экономических стратегий, отойти от диктата вашингтонского консенсуса и сфокусироваться на приоритетах, не сводимых к макроэкономической стабилизации, таких как масштабное строительство, энергетика и транспортные коридоры. Таким образом, китайское проникновение следует интерпретировать не только в экономической плоскости, но и как идеологический ответ на эпоху афропессимизма, предложивший Африке нарратив не «безнадежности», а «возможности» и подтвердивший за ней право на агентность в международной системе ¹⁴².

Пекин выстраивал взаимодействие с Африкой к югу от Сахары как целенаправленную государственно-корпоративную стратегию, институционализированную через учреждённый в 2006 году Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCAC), который выполняет для КНР функцию координационного узла по масштабированию экспортно-инфраструктурной модели, стандартизации правил доступа китайских компаний и закреплению долгосрочных каналов поставок ресурсов и сбыта промышленной продукции; в этой логике портфели в энергетике, транспорте, промышленной кооперации, здравоохранении, образовании и цифровых технологиях выступают не только как инструменты «мягкой силы», но и как механизмы снижения транзакционных издержек для китайских цепочек стоимости, хеджирования сырьевых и логистических рисков, а также продвижения технических стандартов и платежных решений КНР.

¹⁴² Hintergründe der chinesischen Außenpolitik in Afrika // bpb. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/547440/hintergruende-der-chinesischen-aussenpolitik-in-afrika/>. (Дата обращения: 18.01.2025).

Соответственно, заключённые в 2006–2020 годах 601 контракт на сумму свыше 303 млрд долл.¹⁴³ следует интерпретировать как результат системной политики по концентрации капитала на ключевых узлах континентальной экономики, причём свыше 45 % вложений целенаправленно сосредоточены в странах-якорях Нигерии, Эфиопии, Анголе, Кении, Замбии и Демократической Республике Конго, что отражает приоритет Китая к масштабным рынкам, критическим сырьевым кластерам и транзитным коридорам. Конкретные проекты, а именно финансирование гидроэлектростанции в Нигерии (порядка 5,8 млрд долл.)¹⁴⁴ и газопровода (около 2,8 млрд долл.)¹⁴⁵, а также лёгкого метро в Аддис-Абебе на 475 млн долл., из которых почти 85 % обеспечены кредитами Эксимбанка Китая¹⁴⁶, демонстрируют, как КНР монетизирует институциональную архитектуру ФОСАС: увязывает кредитование с ЕРС-контрактами китайских подрядчиков, локализует обслуживание инфраструктуры под свои технологические экосистемы и тем самым максимизирует возврат на капитал за счёт совмещения внешнеполитических и коммерческих целей¹⁴⁷.

¹⁴³ Mohseni-Cheraghloou A., Aladekoba N. *China in Sub-Saharan Africa: Reaching far beyond natural resources*: Issue Brief. Washington, DC: Atlantic Council, GeoEconomics Center, 03.2023. 20 p. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2023/03/China-in-Sub-Saharan-Africa-Reaching-far-beyond-natural-resources.pdf> (дата обращения: 19.10.2025).

Mohseni-Cheraghloou A., Aladekoba N. *China in Sub-Saharan Africa: Reaching far beyond natural resources*: Issue Brief (web version). Washington, DC: Atlantic Council, 06.03.2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/china-in-sub-saharan-africa-reaching-far-beyond-natural-resources/> (дата обращения: 19.10.2025).

¹⁴⁴ Reuters. Nigeria awards dam power plant contract to Chinese state firm again [Электронный ресурс]. – 30.08.2017. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-nigeria-hydro-china/nigeria-awards-dam-power-plant-contract-to-chinese-state-firm-again-idUSKCN1BA27P> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁴⁵ Reuters. Nigeria awards two of three gas pipeline deals [Электронный ресурс]. – 06.04.2018. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/business/finance/nigeria-awards-two-of-three-gas-pipeline-deals-idUSL5N1RJ2V6/> (дата обращения: 11.10.2025).

4) Africa Energy Portal. Nigeria: With \$2.8bn AKK Gas Pipeline, Buhari targets more jobs, technology transfer [Электронный ресурс]. – 03.07.2020. – Режим доступа: <https://africa-energy-portal.org/news/nigeria-28bn-akk-gas-pipeline-buhari-targets-more-jobs-technology-transfer> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁴⁶ inhua. Chinese-built Ethiopia light rail transports more than 29 mln passengers in 3 years [Электронный ресурс]. – 27.04.2019. – Режим доступа: https://www.xinhuanet.com/english/2019-04/27/c_138015842.htm (дата обращения: 11.10.2025).

Bloomberg. Modernizing Ethiopia Opens \$475-Million, China-Built Urban Rail [Электронный ресурс]. – 21.09.2015. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-21/modernizing-ethiopia-opens-475-million-china-built-urban-rail> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁴⁷ China in Sub-Saharan Africa: Reaching far beyond natural resources [Электронный ресурс] // *Atlantic Council*. – 2023. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2023/03/China-in-Sub-Saharan-Africa-Reaching-far-beyond-natural-resources.pdf> (дата обращения: 04.08.2025).

В рамках новой модели политики Китай выстраивает системное и многоуровневое взаимодействие с государствами Субсахарской Африки, задействуя весь арсенал инструментов экономических, дипломатических, гуманитарных и военных. Наиболее приоритетное направление – инфраструктурные инвестиции, охватывающие строительство портов, автомагистралей, энергетических объектов и промышленных кластеров. Эти инициативы решают одновременно две задачи: способствуют внутреннему развитию стран региона и обеспечивают устойчивый и прямой доступ Китая к стратегически важным природным ресурсам, включая нефть, цветные и редкоземельные металлы, а также сельскохозяйственную продукцию.

С позиции Пекина, прежде всего в отношении стран Африки к югу от Сахары, партнёрство целесообразно как инструмент реализации китайской внешнеэкономической стратегии: за счёт быстрого развёртывания инфраструктурно-промышленных пакетов и стандартизации процедур финансирования через банки развития и госкомпании КНР получает доступ к расширяющимся рынкам сбыта, к ресурсной базе и к узлам региональной логистики. Диагностируя структурные дефициты, а именно инфраструктурный разрыв, недостаток производственных мощностей и ограниченную встроенность в глобальные цепочки стоимости, Пекин выстраивает политику, ориентированную на снижение транзакционных издержек и повышение связности, причём акцент на принципах невмешательства и взаимной выгоды служит механизмом снижения политических рисков и формализации долгосрочных контрактов. В практическом измерении это выражается в целевой мобилизации китайских подрядчиков и поставщиков оборудования в Эфиопии, Замбии, Танзании, Кении и Уганде, где КНР продвигает комплексные программы модернизации транспортных коридоров, наращивания энергетических мощностей и формирования индустриальных зон, добиваясь одновременно расширения присутствия китайских технологических стандартов и устойчивого спроса на

китайские товары и услуги. В результате китайское присутствие конструируется как сквозной политико-экономический инструмент, который не только поддерживает внутренние трансформации партнёров, но и институционализирует для КНР предсказуемые каналы поставок, рынки и регуляторную совместимость, тем самым укрепляя стратегические позиции Китая в макрорегионе.

Углубление кооперации со странами Африки к югу от Сахары выступает инструментом позиционирования КНР как функциональной альтернативы институтам Бреттон-Вудской системы. Китай предлагает проектно-ориентированное и менее политически обусловленное финансирование, опирающееся на принципы невмешательства, взаимной выгоды и быстрой мобилизации капитала. Тем самым Пекин конвертирует инфраструктурные и промышленные пакеты в расширение рынков сбыта, доступ к ресурсной базе и продвижение собственных технических стандартов. В отношении государств с опытом международной изоляции, включая Зимбабве, Судан, Чад и Центральноафриканскую Республику, применяется более гибкая конфигурация инструментов кредитования и инвестиций: экспортные и покупательские кредиты, увязка с ЕРС-контрактами, ресурсно-обеспеченные схемы, а также договорённости о реструктуризации долгов по согласованным графикам. Такая архитектура снижает санкционные и репутационные риски для КНР, закрепляет долгосрочные отношения и постепенно интегрирует партнёров в китайские логистические и производственные цепочки¹⁴⁸.

С позиции Китая интерес стран Африки к югу от Сахары к китайскому опыту рассматривается как ресурс внешней политики развития: КНР целенаправленно продвигает собственный нарратив перехода от зависимости к устойчивому росту через внутреннюю консолидацию, институциональные реформы и индустриализацию, упаковывая его в инструменты юг-юг

¹⁴⁸ Hintergründe der chinesischen Außenpolitik in Afrika // bpb. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/547440/hintergruende-der-chinesischen-aussenpolitik-in-afrika/>. (Дата обращения: 18.01.2025).

сотрудничества, программы по снижению бедности, технологические трансферы и подготовку кадров. При наличии репутационных издержек, связанных с пандемией COVID-19, отдельными ксенофобскими инцидентами и жёсткими мерами внутреннего управления, Пекин усиливает публичную дипломатию и каналы обмена политикой, расширяет стипендии, техпомощь, демонстрационные аграрные центры, цифровые решения для госуправления и платформы научно-технического сотрудничества. Тем самым КНР формирует для африканских партнёров набор адаптируемых практик борьбы с бедностью, модернизации инфраструктуры и технологического развития, одновременно закрепляя собственные стандарты, бренды и образовательные траектории как основу долгосрочного политико-экономического влияния¹⁴⁹.

С точки зрения Пекина политика в отношении стран Африки к югу от Сахары предполагает приоритизацию формирования человеческого капитала и цифровых инфраструктур как ключевых факторов институциональной конвергенции и устойчивой встраиваемости партнёров в расширяющиеся производственно-логистические и информационные контуры Китая. КНР системно масштабирует образовательные обмены, программы подготовки и переподготовки кадров, а также техническое сотрудничество, интегрируя их с проектами цифровой трансформации, электронного управления и развитием платёжно-коммуникационных решений. Подобная связка создает условия для ускоренного трансфера технологий, локализации компетенций и роста эндогенной занятости, одновременно формируя стабильный спрос на оборудование, программные продукты и сервисы китайских компаний. В результате достигается эффект регуляторной совместимости и стандартизационной привязки, когда национальные практики управления данными, связности и сервисной инфраструктуры воспроизводимы в

¹⁴⁹ Afrobarometer (2021): AD489: Africans welcome China's influence but maintain democratic aspirations, in: <https://www.afrobarometer.org/publication/ad489-africans-welcome-chinas-influence-maintain-democratic-aspirations/>. (Дата обращения: 18.01.2025).

конфигурациях, совместимых с китайскими техническими и организационными стандартами¹⁵⁰.

Гуманитарно-культурный контур этой политики направлен на воспроизводство когнитивно-нормативных эффектов, обеспечивающих долгосрочную легитимацию китайского присутствия. Расширение сети Институтов Конфуция, предоставление академических стипендий, продвижение медиаплатформ, включая StarTimes, и поддержка двуязычных образовательных треков создают слой управленческих и предпринимательских элит, знакомых с китайским языком, практиками экономического управления и технологическими экосистемами. Такая конфигурация укрепляет взаимное доверие, повышает транзакционную предсказуемость и формирует каналы кадровой и экспертной циркуляции между африканскими институтами и китайскими организациями. В совокупности образовательные, предпринимательские и цифровые инициативы функционируют как комплементарный инструмент к инфраструктурно-инвестиционным проектам, обеспечивая экосистемную привязку партнёров к китайским стандартам и превращая культурно-гуманитарный диалог в ресурс долгосрочной политико-экономической кооперации.

С позиции Пекина политико-дипломатическое измерение взаимодействия со странами Африки к югу от Сахары является самостоятельным направлением внешней политики, ориентированным на конструирование устойчивых коалиций поддержки китайских приоритетов в глобальных институтах. КНР целенаправленно институционализирует повестку политической координации через трек «высокой дипломатии» FOCAS, двусторонние комиссары по сотрудничеству, межпарламентские форматы и механизмы постоянных консультаций перед ключевыми сессиями

¹⁵⁰ Hintergründe der chinesischen Außenpolitik in Afrika // bpb. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/547440/hintergruende-der-chinesischen-aussenpolitik-in-afrika/>. (Дата обращения: 18.01.2025).

Генеральной Ассамблеи ООН и специализированных агентств. Такая архитектура обеспечивает согласование голосований по ключевым резолюциям¹⁵¹, расширяет окно для соавторства текстов и поправок, а также усиливает способность Китая формировать нормы и процедуры в вопросах развития, цифрового суверенитета, прав на развитие и реформы глобального экономического управления. Поддержка принципа одного Китая в данной логике выступает не только маркером признания территориальной целостности КНР, но и индикатором готовности партнёров к длительной взаимной политической лояльности, на базе которой Пекин выстраивает встречные пакеты¹⁵² в виде дипломатического сопровождения инициатив африканских государств, координации позиций в группах Глобального Юга и приоритизации доступа к проектному финансированию и технической помощи. В практическом измерении Китай дополняет коалиционную работу развитием кадровых и экспертных каналов, включая программы повышения квалификации для африканских дипломатов, тематические семинары по многосторонним процедурам и совместные аналитические платформы, что повышает процедурную компетентность делегаций и формирует устойчивую совместимость переговорных практик. В результате политико-дипломатическая компонента сотрудничества выполняет для КНР функцию мультипликатора влияния, консолидирует поддерживающую периферию для

¹⁵¹ SAIS-CARI. Landry D. G. UN voting alignment and China's development finance to Africa: evidence from project-level data [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.sais-cari.org/publications-working-papers> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁵² Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Declaration – Toward an Even Stronger China-Africa Community with a Shared Future (FOCAC Beijing Summit 2018) [Электронный ресурс]. – 12.09.2018. – Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201809/t20180912_8079765.htm (дата обращения: 11.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan... 2024–2026: политическая координация и подтверждение принципа «одного Китая» [Электронный ресурс]. – 05.09.2024. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 11.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China-Africa Community with a Shared Future for the New Era [Электронный ресурс]. – 05.09.2024. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html (дата обращения: 11.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China-Africa Cooperation Dakar Action Plan (2022–2024) [Электронный ресурс]. – 30.11.2021. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html (дата обращения: 11.10.2025).

китайских инициатив и одновременно создает для африканских партнёров воспроизводимый ресурс политического капитала в глобальной архитектуре управления.

Пекин дополняет образовательные, цифровые и инфраструктурные векторы политико-дипломатической составляющей, ориентированной на коалиционную сборку позиций африканских государств в ключевых многосторонних форматах. На уровне рамочной координации КНР использует FOCAS как площадку предварительного согласования подходов к реформе глобальных институтов, где фиксируются ориентиры по представительству Африки в Совете Безопасности ООН и согласуются параметры совместного голосования в профильных комитетах. На уровне сетевой мобилизации Китай активизирует взаимодействие в группах Юг–Юг, включая Группу 77 и расширенный контур БРИКС, чтобы агрегировать требования развивающихся стран к трансформации финансовой и политической архитектуры, а также продвигать сопряжённые приоритеты цифрового суверенитета, научно-технологического обмена и инклюзивного развития; поддержка усиления статуса Африканского союза в ведущих экономических клубах выступает здесь как инструмент процедурного повышения веса континента. На операционном уровне Пекин последовательно наращивает потенциал партнёров через курсы повышения квалификации для дипломатических кадров, регулярные консультации перед сессиями Генеральной Ассамблеи, тематические семинары по регламентам многосторонних органов и экспертные направления с участием аналитических центров, что повышает качество позиционных документов и предсказуемость координации в сложных переговорных циклах. В совокупности такая конфигурация позволяет Китаю синхронизировать материальные стимулы с нормативной и процедурной поддержкой, формируя устойчивую коалицию африканских стран, способную усиливать повестку реформ и одновременно расширять

пространство легитимности китайских инициатив в глобальной системе управления ¹⁵³.

При этом в оптике Пекина наращивание военно-политической компоненты является логичным продолжением экономической и инфраструктурной повестки, поскольку безопасность морских и сухопутных коридоров рассматривается как необходимое условие предсказуемости поставок, защиты активов и снижения операционных рисков. С этой целью Китай институционализирует форматы оборонного диалога, заключает соглашения о статусе контингентов, развивает программы совместной подготовки и сервисного обслуживания техники, а также поддерживает участие своих подразделений в миссиях ООН по поддержанию мира, что повышает совместимость процедур и укрепляет доверие к китайским практикам безопасности. Для государств с ограниченными военными бюджетами привлекательность таких схем определяется не только ценовыми параметрами поставок, но и связкой с обучением, технической помощью и возможностью интеграции коммуникационных и наблюдательных систем в национальные контуры безопасности. В результате складывается комплексная матрица взаимодействия, где инвестиции в логистику и энергетику подкрепляются охраной ключевых объектов, антипиратскими и поисково-спасательными операциями, гуманитарными миссиями и программами повышения квалификации офицерского состава, а сама безопасность трактуется как общественное благо, создающее сопряжённые выгоды для региональных партнёров и одновременно закрепляющее стратегическое присутствие Китая. Такая конфигурация снижает барьеры входа для китайских компаний на чувствительные рынки, расширяет окно для стандартизации средств связи и наблюдения, облегчает координацию с правоохранительными и пограничными структурами, а также повышает

¹⁵³ African Union Commission (2015): Agenda 2063. The Africa we want, 21.09.2015, in: https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf. (Дата обращения: 18.01.2025).

политическую стойкость двусторонних отношений в условиях внешнего давления. Вместе с тем Пекин стремится удерживать баланс невмешательства и практической поддержки, минимизируя вовлечённость во внутренние конфликты и позиционируя свои действия как вклад в коллективную безопасность, что позволяет поддерживать легитимность присутствия и снижать репутационные риски в глазах африканских обществ и международных институтов.

Продолжение этой логики для самих африканских государств предполагает поиск механизмов ребалансировки выгод и издержек по линии «инвестиции, занятость, долги, суверенитет данных». Правительства усиливают требования к локализации, вводят квоты на долю национального персонала в управленческих звеньях, настаивают на передаче технологий и на включении модулей подготовки кадров в ЕРС-контракты, а также ужесточают процедуры экологической и социальной экспертизы проектов. В долговой плоскости возрастает спрос на прозрачность: страны продвигают аудит портфелей, раскрытие условий кредитных соглашений, стресс-тесты долговой устойчивости с опорой на региональные и многосторонние методики, добиваются реструктуризации и перерасчета графиков обслуживания с привязкой к экспортной выручке и показателям платежного баланса. В социальной сфере на первый план выходят стандарты охраны труда и недискриминационные практики найма, что сопровождается усилением инспекций, институционализацией коллективных переговоров и обязанностью подрядчиков соблюдать национальные трудовые кодексы и индикаторы охраны труда.

Одновременно формируется стратегия диверсификации партнерств, призванная уменьшить зависимость от одного источника финансирования и технологий. Правительства комбинируют китайские линии с ресурсами многосторонних банков развития и частного капитала, используют конкуренцию подрядчиков для улучшения цен и условий, а также

выстраивают региональные цепочки добавленной стоимости, чтобы повысить мультипликативный эффект от инфраструктурных вложений. В цифровом измерении растет внимание к управлению данными, кибербезопасности и совместимости стандартов, что выражается в разработке регуляторных рамок по локализации данных, защите персональной информации и обеспечению суверенного контроля над критическими платформами. В совокупности эти меры направлены на институциональную коррекцию асимметрий, укрепление социальной лицензии на проекты и перевод взаимодействия с Пекином в режим более равноправного обмена, где долгосрочные выгоды устойчиво превалируют над транзакционными рисками.

С позиции Пекина включение стран Африки к югу от Сахары в собственную внешнеполитическую орбиту рассматривается как системный проект, призванный одновременно решать задачи безопасности поставок, расширения рынков сбыта и закрепления нормативно-технических стандартов Китая в ключевых звеньях глобальной экономики. Политика строится на институциональном каркасе ФОСАС, двусторонних комиссий и платформ Юг-Юг, где экономические пакеты сопрягаются с дипломатической координацией, гуманитарными программами и компонентами безопасности. Такой дизайн обеспечивает для КНР предсказуемость доступа к сырью и инфраструктурным активам, устойчивый спрос на оборудование, ИКТ и инженерно-строительные услуги, а также политическую поддержку в многосторонних институтах. Одновременно формируется периметр стандартизационной совместимости в цифровой сфере, энергетике и транспорте, что снижает транзакционные издержки китайских компаний и укрепляет сетевые эффекты китайских платформ.

В перспективе Пекин будет углублять связку «инвестиции плюс институциональная координация» в направлениях, дающих максимальную стратегическую отдачу. Приоритетами выступают зеленая индустриализация и критические минералы для аккумуляторной и возобновляемой энергетики,

модернизация портово-железнодорожных коридоров, локализация сервиса и эксплуатационного управления, а также продвижение безналичных платежей и расчетов в юанях. Ожидается расширение участия китайских компаний в проектах по цифровой трансформации госуправления, телеком-сетях, кибербезопасности и спутниковой навигации, что повысит технологическую связанность с китайской экосистемой. На дипломатическом треке КНР продолжит конструировать коалиции в ООН, БРИКС и Группе 77, поддерживая требования Африки по реформе глобального управления и тем самым умножая собственный переговорный ресурс. В совокупности этот курс позволяет Китаю эволюционировать из статуса внешнего инвестора в статус долгосрочного политико-экономического партнера, который повышает управляемость внешних рисков, масштабирует экспорт технологий и услуг, а также укрепляет нормативное влияние Пекина в формирующейся многополярной конфигурации мира.

Глава 2. Концептуальные основы политики КНР в странах Африки южнее Сахары

2.1 Документы, определяющие политику КНР в Африке

Законодательная база сотрудничества КНР со странами Африки южнее Сахары представлена несколькими ключевыми категориями, а именно Белыми книгами МИД КНР, Планами сотрудничества ФОСАС, декларациями ФОСАС и пятилетними планами КНР.

Белые книги Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики традиционно служат важными документами, через который Китай представляет свои внешнеполитические стратегии и основные направления. В 2006 году вышла первая Белая книга «Африканская политика Китая»¹⁵⁴, в которой были изложены принципы, цели и направления китайской стратегии в Африке. Публикация первой Белой книги Китая, посвященной политике в отношении Африки «Африканская политика Китая» (2006), ознаменовала собой важный этап институционализации и концептуального оформления внешнеполитического курса КНР на африканском направлении¹⁵⁵.

Выпуск Белой книги 2006 года стал ответом на конъюнктурные и структурные изменения как внутри КНР, так и в глобальной международной системе. Во-первых, к началу XXI века КНР окончательно утвердилась как один из ключевых игроков в мировой экономике, что объективно потребовало формализации и идеологического обоснования её внешнеэкономического и внешнеполитического расширения, в том числе в регионы, ранее воспринимавшиеся как периферийные. Во-вторых, Африка в начале 2000-х годов превратилась в арену острой конкуренции между традиционными донорами и новыми центрами силы. В этом контексте активизация Китая в

¹⁵⁴ Китай. Министерство иностранных дел. Африканская политика Китая: Белая книга. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2006. – URL: https://na.china-embassy.gov.cn/eng/sgxw/200601/t20060118_6553868.htm (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁵⁵ State Council Information Office of the PRC. China's African Policy: [Электронный ресурс]. – Beijing, 12.01.2006. – Режим доступа: <https://www.china.org.cn/english/features/focac/183721.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

регионе вызывала возрастающий интерес и подозрения со стороны западных стран, что обуславливало необходимость публичного артикулирования политических принципов китайского участия.

Документ включает в себя несколько ключевых разделов, каждый из которых последовательно раскрывает политико-идеологическую, экономическую и гуманитарную составляющие африканской стратегии Китая. В документе было определено, что основу внешнеполитического подхода Китая к странам Африки южнее Сахары составляют так называемые «пять принципов мирного сосуществования», которые провозглашены универсальными и применимыми ко всем государствам Африки вне зависимости от их политической системы, уровня экономического развития или степени международной легитимности¹⁵⁶. Центральное место среди них занимает принцип невмешательства, который последовательно подчеркивается китайской дипломатией как фундаментальное отличие от западных подходов, где экономическая помощь или инвестиции зачастую увязываются с требованиями демократических реформ, соблюдения прав человека или институциональных преобразований. Китайская модель взаимодействия, напротив, предлагает прагматичное партнерство без предварительных политических условий, что делает её особенно привлекательной для африканских государств, стремящихся сохранить политический суверенитет и контроль над внутренним развитием.

Среди ключевых целей китайской политики в странах Африки южнее Сахары в документе были заявлены развитие дружественных политических отношений, углубление экономического и торгового сотрудничества, расширение гуманитарных и образовательных обменов, а также координация позиций по вопросам глобального управления¹⁵⁷. Эти цели оформлены в

¹⁵⁶ Xinhua. Full text: China's African Policy: [Электронный ресурс]. – China Daily, 12.01.2006. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/english/home/2006-01/12/content_511730.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁵⁷ Xinhua. Full text: China's African Policy: [Электронный ресурс]. – China Daily, 12.01.2006. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/english/home/2006-01/12/content_511730.htm (дата обращения: 12.10.2025).

концепции «нового типа стратегического партнерства», которое, по заявлению Пекина, должно базироваться на принципах равенства, взаимной выгоды и устойчивого развития. Китай стремится позиционировать себя не просто как внешнего донора или инвестора, но как партнера, нацеленного на долгосрочное, сбалансированное и взаимоуважительное взаимодействие с африканскими странами. Такой подход предполагает не только экономическое присутствие, но и участие в формировании общей архитектуры международной политики, в которой страны Глобального Юга, включая государства Субсахарской Африки, должны играть более заметную роль.

В документе детализируются ключевые направления взаимодействия, отражающие как стратегические приоритеты Пекина, так и интересы стран Субсахарской Африки. Основной акцент делается на экономике и торговле, в частности на инвестициях в инфраструктурные проекты, энергетику, сельское хозяйство и добычу природных ресурсов¹⁵⁸. В социальной сфере Китай подчеркивает поддержку в области здравоохранения и образования посредством направления медицинских бригад, предоставления стипендий и расширения образовательных программ. В сфере безопасности декларируется участие в миротворческих миссиях ООН при сохранении принципа невмешательства. На международной арене Пекин акцентирует координацию с африканскими странами по вопросам реформы глобального управления, особенно в части повышения представительства развивающихся государств в Совете Безопасности ООН. Всё это сопровождается риторикой, отсылающей к исторической солидарности времён борьбы с колониализмом и империализмом, что используется КНР в качестве идеологического обоснования современной активности в регионе, представляемой как естественное продолжение традиционных «братских» связей¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Xinhua. Full text: China's African Policy: [Электронный ресурс]. – China Daily, 12.01.2006. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/english/home/2006-01/12/content_511730.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁵⁹ Xinhua. Full text: China's African Policy: [Электронный ресурс]. – China Daily, 12.01.2006. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/english/home/2006-01/12/content_511730.htm (дата обращения: 12.10.2025).

Белая книга 2006 года сыграла несколько ключевых ролей. Во-первых, он стал инструментом легитимации внешнеэкономической экспансии Китая на Африканском континенте, представляя ее как взаимовыгодное партнёрство, свободное от элементов зависимости и политического давления. Во-вторых, документ выполнял функцию «публичной дипломатии», направленной на формирование позитивного образа Китая среди африканских элит и широких масс. В-третьих, он служил внутреннему целеполаганию и координации усилий различных китайских государственных акторов.

Таким образом, Белая книга «Африканская политика Китая» 2006 года представляет собой не просто программный документ, но важный маркер эволюции внешнеполитического мышления КНР в условиях её превращения в глобального актора.

Публикация Белой книги «Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество» в 2010 году ¹⁶⁰ отразила качественный скачок в экономическом взаимодействии. Именно в этот период страны Африки южнее Сахары стали основными получателями китайских инвестиций в инфраструктуру, энергетику, телекоммуникации и горнодобывающую промышленность. Ведущими реципиентами китайского финансирования стали Ангола, Эфиопия, Замбия и Нигерия, государства с богатыми природными ресурсами или с высоким инфраструктурным дефицитом. Одновременно резко возросла критика со стороны западных акторов, обвинявших Китай в неокOLONIALИЗМЕ, особенно в контексте Субсахарской Африки, где слабые институты и высокий уровень коррупции создают риски неравноправных сделок и долговой зависимости.

Особое внимание в документе уделено структуре торговли, страны региона экспортируют в Китай нефть, полезные ископаемые и

¹⁶⁰ Китай. Государственный совет. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество: Белая книга. – Пекин: Государственный совет КНР, 2010. – URL: https://www.china.org.cn/government/whitepaper/2010-12/23/content_21604490.htm (дата обращения: 26.05.2025).

агропродукцию¹⁶¹, тогда как Китай обеспечивает их промышленной продукцией, включая технику, электронику, строительные материалы и текстиль. Заявлено стремление к более сбалансированному обмену и росту добавленной стоимости, а также к поощрению совместных производственных инициатив в таких странах, как Эфиопия, Нигерия и Кения. Финансовая часть описывает широкую палитру инструментов, кредиты на льготных условиях, грантовая помощь, инвестиционные фонды, а также проекты по схеме инфраструктура в обмен на ресурсы. Китайские компании выступают подрядчиками на ключевых объектах транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, железные дороги в Кении, электростанции в Эфиопии, мосты в Мозамбике. Значимое место занимает развитие человеческого капитала, Китай реализует программы академического обмена, предоставляет стипендии, организует профессиональные тренинги и способствует созданию совместных образовательных учреждений, технопарки и политехнические центры в Замбии и Танзании.

Документ фиксирует прогресс по итогам саммитов, количественные показатели завершенных программ и распределение инвестиций по регионам. Эти материалы демонстрируют переход от прежней идеологической риторики сотрудничества Юг-Юг к более прагматичной и институционализированной модели долгосрочного партнёрства, ориентированной на экономические интересы и стратегическое планирование¹⁶².

Белая книга 2013 года¹⁶³ зафиксировала новую фазу китайской стратегии, переход от преимущественно сырьевой модели к

¹⁶¹ Information Office of the State Council of the PRC. China Africa Economic and Trade Cooperation, 2010, Beijing, электронный ресурс, режим доступа, https://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7107834.htm, дата обращения 12.10.2025.

¹⁶² ReliefWeb. Full text, China Africa Economic and Trade Cooperation, 23.12.2010, электронный ресурс, режим доступа, <https://reliefweb.int/report/angola/full-text-china-africa-economic-and-trade-cooperation>, дата обращения 12.10.2025.

¹⁶³ State Council Information Office of the PRC. China Africa Economic and Trade Cooperation, 2013, Beijing, электронный ресурс, режим доступа,

диверсифицированному сотрудничеству, ориентированному на устойчивое развитие. На примере Субсахарской Африки документ подчёркивает акцент на индустриализацию, локализацию производств и трансфер технологий¹⁶⁴. Отмечается развитие индустриальных парков в Эфиопии и Нигерии, поддержка сельского хозяйства, а также усиление образовательной и медицинской повестки, что должно обеспечить более долгосрочные и сбалансированные формы взаимодействия.

Обе Белые книги сохраняют единообразную структуру, вступительные положения, анализ достигнутых результатов, принципы взаимодействия, конкретные кейсы и перспективы дальнейшего сотрудничества. Подчеркивается значение Африки южнее Сахары как стратегического направления внешнеэкономической экспансии Китая и как инструмента укрепления партнёрства Глобального Юга.

В документах неизменными остаются ключевые принципы, взаимная выгода, равноправие и отказ от политических условий при предоставлении экономической помощи. Для стран Субсахарской Африки такой подход выступает альтернативой западной модели, часто связанной с требованиями политических и правовых реформ, что укрепляет доверие со стороны элит в условиях ограниченного доступа к финансированию и инфраструктурным инвестициям. С научной точки зрения Белые книги представляют материализованный элемент китайской модели государственного капитализма в международных отношениях, показывают стремление Пекина институционализировать сотрудничество с сохранением необходимой гибкости и без жесткой нормативной привязки, характерной для западной официальной помощи развитию. Эти документы работают не только как отчеты о достигнутых результатах, но и как декларации намерений, задающие

https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986536.htm, дата обращения 12.10.2025.

¹⁶⁴ Chinafrica. China Africa Economic and Trade Cooperation, 29.08.2013, электронный ресурс, режим доступа, https://www.chinafrica.cn/china_report/txt/2013-08/29/content_564303.htm, дата обращения 12.10.2025.

логику, цели и направления будущего сотрудничества, что позволяет глубже понять трансформации китайской внешней политики, где приоритет экономических интересов тесно связан с задачей позиционирования Китая как глобального актора на основе прагматизма, взаимной выгоды и суверенного подхода.

Эти тексты связаны общей логикой управления и легитимации курса. В паре они обеспечивают сопоставимость принципов и метрик, дают единый нарратив для внешней аудитории и одновременно служат внутренними ориентирами для государственных корпораций и частного бизнеса. 2010 год фиксирует масштабы и инструменты, 2013 год уточняет цели и приоритеты, включая индустриальные парки, сельское хозяйство, образование и медицину. В результате пара отражает непрерывность политики Китая в Африке и последовательный разворот к более диверсифицированному и устойчивому сотрудничеству.

В январе 2021 года вышла Белая книга Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху¹⁶⁵. В документе обобщён вклад Китая в глобальное развитие, показаны механизмы помощи и инвестиций в Африке, подтверждены принципы невмешательства, уважения суверенитета и взаимной выгоды. Акцент сделан на поддержке целей устойчивого развития ООН, сопряжении повестки с инициативой Пояс и путь, развитии инфраструктуры и социальных услуг. Приводятся примеры проектов в здравоохранении и водоснабжении, а также программы передачи технологий и подготовки кадров. Этот текст задаёт общую рамку ответственности и инструментов, на которые можно опереться при уточнении региональных приоритетов. Именно отсюда логично перейти к специализированной африканской повестке.

¹⁶⁵ 国务院新闻办公室. 中非合作白皮书. State Council Information Office. China-Africa Cooperation White Paper // 中国日报. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202111/26/WS61a0e2b1a310cdd39bc77cbb.html> (дата обращения 26.11.2021).

В ноябре 2021 года последовала Белая книга Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху. Она суммирует многолетнюю практику и задаёт перспективные направления для Африки к югу от Сахары. Китай позиционирует африканские страны как равноправных партнёров и делает упор на индустриализацию, локализацию производств, развитие образования и медицины, расширение торговли и инвестиций. Отмечается ключевая роль ФОСАС как платформы согласования приоритетов, а также вклад в борьбу с пандемией через поставки вакцин. Таким образом вторая Белая книга превращает общие принципы январского документа в конкретную дорожную карту по секторам и инструментам, обеспечивая преемственность курса и его практическую реализацию на африканском направлении.

В контексте Субсахарской Африки данные Белые книги подтверждают стремление Китая к углублению связей со странами, имеющими высокий уровень инфраструктурных потребностей и ограниченный доступ к западным источникам финансирования. Через подобные документы КНР не только институционализирует своё присутствие в регионе, но и формулирует собственную нормативную модель глобального южного взаимодействия, в которой Китай выступает не как традиционный донор, а как партнер, предлагающий альтернативу западноцентричным подходам к развитию. Такой уклон на Субсахарскую Африку подчёркивает значимость региона в общей архитектуре китайской политики Юг–Юг и закрепляет за ним роль ключевого пространства реализации политики Пекина в XXI веке.

Обозначение Африки в качестве партнера, а не реципиента, выполняет для Китая сразу несколько взаимосвязанных функций, снижает репутационные издержки и повышает легитимность присутствия, что облегчает доступ к контрактам, ресурсам и инфраструктурным площадкам, укрепляет переговорную позицию и создаёт условия для долгосрочных пакетов, связывающих транспортные и энергетические проекты с индустриальной локализацией и подготовкой кадров, ускоряет экспорт

технологических и нормативных стандартов, что формирует устойчивый спрос на оборудование, сервис и апгрейды китайского происхождения, расширяет использование юаня и инфраструктуры китайских финансовых институтов, уменьшая долларовую зависимость сделок, консолидирует политическую поддержку в многосторонних организациях и форматах Юг-Юг, повышая влияние Пекина на выработку глобальных правил, способствует распределению производственных и логистических узлов, повышая устойчивость цепочек поставок к санкционным и конъюнктурным шокам; служит внутренним координационным сигналом для госкорпораций и банков, обеспечивая согласование инвестиционных решений по жизненному циклу активов и управляемость рисков.

Публикация Белых книг 2021 года отражает стремление Китая утвердиться в качестве ответственного глобального актора, предлагающего альтернативную модель сотрудничества для стран Африки южнее Сахары. Эти документы фиксируют переход от расширения географии китайского присутствия к углублению партнерства через устойчивое развитие, передачу технологий и институциональное укрепление. В них подчеркивается, что Пекин стремится быть не просто инвестором, а стратегическим союзником, способствующим модернизации ключевых секторов от инфраструктуры до здравоохранения. С научной точки зрения, Белые книги являются ценным источником анализа трансформации внешней политики КНР и инструментом публичной дипломатии, направленной на укрепление её позиций в Субсахарской Африке и формирование позитивного имиджа в развивающемся мире.

Помимо белых книг, институциональная архитектура китайской политики в отношении Африки опирается на документы Форума китайско-африканского взаимодействия FOCAC, которые переводят стратегические установки в операционные форматы. Планы действий, декларации и дорожные карты фиксируют приоритеты по секторам, определяют целевые

показатели и механизмы финансирования, распределяют роли между ведомствами и банками развития, а также вводят циклы мониторинга и оценки. Тем самым белые книги задают концептуальную рамку, а пакет ФОСАС превращает её в управляемую программу с измеримыми результатами на уровне конкретных стран и проектов.

Хронологическое развитие базы документов ФОСАС показывает, как китайская политика в отношении Африки к югу от Сахары из рамочной и декларативной постепенно превращалась в институционально насыщенную и управляемую по циклам. Старт задали Пекинская декларация 2000 года и Программа по экономическому и социальному развитию, которые оформили форум как площадку равноправного диалога и наметили первичные направления действий, включая торговую либерализацию и отраслевые приоритеты, что задало основу регулярного трёхлетнего планирования¹⁶⁶. Закрепление циклов произошло на встрече в Аддис-Абебе в 2003 году, где был утверждён План действий 2004–2006 годов, уточнивший политические, экономические и секторальные блоки и введший более детальные механизмы исполнения¹⁶⁷. Качественный сдвиг обеспечил саммит 2006 года в Пекине, принявший Декларацию саммита и Пекинский план действий на 2007–2009 годы¹⁶⁸, что расширило спектр инструментов и задало ориентиры для следующего периода реализации.

¹⁶⁶ Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Declaration of the Forum on China–Africa Cooperation. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.china.org.cn/english/features/focac/185148.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Programme for China–Africa Cooperation in Economic and Social Development. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.china.org.cn/english/features/focac/185182.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁶⁷ Forum on China–Africa Cooperation. Addis Ababa Action Plan 2004–2006. 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.china.org.cn/english/features/focac/185197.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Declaration of the Beijing Summit. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200611/t20061116_7933564.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁶⁸ Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan 2007–2009. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/index_4.htm (раздел с полным текстом) (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Declaration of Sharm El-Sheikh. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200911/t20091112_7933571.htm (дата обращения: 12.10.2025).

На заседании в Шарм-эш-Шейхе в 2009 году была подтверждена преемственность и согласованы положения, ставшие мостом к новой трёхлетке 2010–2012 годов¹⁶⁹, при этом усилилось внимание к операционному сопровождению и мониторингу. Пятый министерский раунд 2012 года в Пекине вновь зафиксировал пару документов, Декларацию и План действий 2013–2015 годов¹⁷⁰, что институционально стабилизировало формат и расширило набор целевых показателей. Саммит в Йоханнесбурге в 2015 году придал политике масштабирование, приняв Декларацию и План действий 2016–2018 годов¹⁷¹, где акцент сместился к индустриализации, инфраструктурной связанности и кадровой повестке. В 2018 году Пекинская декларация и План действий 2019–2021 годов¹⁷² синхронизировали африканское направление с глобальными инициативами Китая и уточнили механизмы последующей имплементации.

Ключевым этапом стала Дакарская серия документов 2021 года, куда вошли Декларация, План действий 2022–2024 годов¹⁷³, климатическая

¹⁶⁹Forum on China–Africa Cooperation. Sharm El-Sheikh Action Plan 2010–2012. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200911/t20091112_7933571.htm и архивная копия https://icassa.sardc.net/docs/FOCAC_Action_Plan_2010_to_2012.pdf (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Declaration of the Fifth Ministerial Conference. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201207/t20120723_8079760.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁷⁰ Forum on China–Africa Cooperation. Sharm El-Sheikh Action Plan 2010–2012. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200911/t20091112_7933571.htm и архивная копия https://icassa.sardc.net/docs/FOCAC_Action_Plan_2010_to_2012.pdf (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Declaration of the Fifth Ministerial Conference. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201207/t20120723_8079760.htm (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan 2013–2015. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201207/t20120723_8079762.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁷¹Forum on China–Africa Cooperation. Declaration of the Johannesburg Summit. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201512/t20151225_7933574.htm (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan 2016–2018. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201512/t20151225_7933575.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁷²Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Declaration – Toward an Even Stronger China–Africa Community with a Shared Future. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367370.html (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan 2019–2021. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201809/t20180912_7933578.htm (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁷³Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Dakar Declaration of the Eighth Ministerial Conference of FOCAC. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367449.html (дата обращения: 12.10.2025).

декларация и долгосрочная повестка 2035¹⁷⁴, тем самым китайская политика получила среднесрочную и долгосрочную траекторию с девятью программами как инструментами практической реализации. В официальных разъяснениях подчёркивалось, что принятые пакеты обеспечивают связку между итогами Пекинского саммита 2018 года и новой фазой, ориентированной на качество и устойчивость, что институционально укрепляет африканское направление. Завершающее на текущий момент крупное обновление состоялось на саммите 2024 года в Пекине, где приняты Пекинская декларация и новый План действий на 2025–2027 годы¹⁷⁵, которые опираются на результаты Дакарского цикла и закрепляют переход к более глубокому программному планированию с ориентацией на зелёную трансформацию, промышленную локализацию и модернизацию управления.

В совокупности эта последовательность документов демонстрирует возрастающую плотность норм и процедур, расширение набора инструментов финансирования, страхования и мониторинга, а также постепенную институционализацию африканского вектора китайской внешней политики, где каждая новая трёхлетка опирается на отчётность по предыдущей и фиксирует уточнённые приоритеты с учётом накопленного опыта и внешних шоков. Такая политика позволяет Пекину согласовывать региональные и

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan 2022–2024. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁷⁴ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Declaration on China–Africa Cooperation on Combating Climate Change. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: обзор итогов и ссылки в разделе MFA «Outcomes of FOCAC Dakar» https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/index_12.html (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. China–Africa Cooperation Vision 2035. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: обзор итогов и ссылки в разделе MFA «Outcomes of FOCAC Dakar» https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/index_12.html и подтверждение в пресс-релизе MFA https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2913_665441/2944_663894/2946_663898/202112/t20211202_10461016.html (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁷⁵ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China–Africa Community with a Shared Future for the New Era. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/fra/wjdt/gb/202409/t20240905_11485997.html (французская версия) (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Beijing Action Plan 2025–2027. 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/fra/zxxx/202409/t20240905_11485736.html (французская версия) и подтверждение принятия в брифинге MFA https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/fyrbt/202409/t20240905_11485901.html (дата обращения: 12.10.2025).

отраслевые планы, обеспечивать преемственность целей и добиваться измеримых результатов на уровне конкретных стран и проектов, при этом закрепляя статус FOCAC как основной координационной платформы.

В рамках диссертации важно учитывать, что анализ официальных документов, формирующих стратегию Китая в странах Африки южнее Сахары, позволяет сделать следующие ключевые выводы:

С 2006 по 2024 гг. Китай выстраивал системную модель взаимодействия с африканскими странами Субсахары начиная с «Белой книги» 2006 года и заканчивая Пекинской декларацией и Планом действий 2025–2027. Эти акты демонстрируют последовательную институционализацию и идеологическую целостность подхода: от принципов антиколониальной солидарности и «Юг-Юг сотрудничества» к концепциям совместной модернизации, сопряжения национальных стратегий и построения сообщества с общим будущим.

Документы FOCAC обладают одновременно характером политического манифеста и конкретных программ с определёнными секторными приоритетами, финансовыми обязательствами и механизмами реализации. Они охватывают инфраструктуру, сельское хозяйство, промышленность, здравоохранение, цифровизацию, зелёное развитие и подготовку кадров. Для стран Субсахары это означало движение от ресурсно-ориентированной модели сотрудничества к многоуровневому участию в отраслевых проектах, где Китай выступает донором, инвестором и технологическим партнёром.

Особенно значима динамика изменения ориентиров при каждом новом раунде FOCAC: каждые два-три года обновляются планы, задаются новые приоритеты, пересматриваются механизмы, адаптируясь к меняющейся региональной и глобальной среде. Это подчеркивает устойчивость FOCAC как платформы стабильного диалога и координации между КНР и странами Африки южнее Сахары.

Новейшие концепты «всепогодное стратегическое партнерство», «сообщество с общим будущим», «модернизация с национальной

спецификой» служат не просто дипломатическим слоганом, а политикой нового типа ¹⁷⁶. Китай стремится не только укрепить экономическое присутствие в регионе, но и укрепить нормативное лидерство среди стран Глобального Юга, предлагая модель институционального взаимодействия без политических условий и с реальной передачей технологий и управленческого опыта.

Важнейшими документами выступают внутренние пятилетние планы развития КНР, в которых африканский вектор получает ресурсную, концептуальную основу и политическую легитимацию. Через эти национальные стратегии Китай интегрирует инвестиции, внешнюю политику и экономическое планирование, обосновывая африканские инициативы долгосрочными целями устойчивого развития и укрепления глобальных платформ взаимодействия.

Пятилетнее планирование занимает центральное место в системе стратегического управления Китайской Народной Республикой с момента её основания. Несмотря на постепенный отход от командной экономики, начавшийся с конца 1970-х годов в рамках политики реформ и открытости, механизм среднесрочного планирования сохранился как институциональная основа координации приоритетов социально-экономического развития. Сегодня пятилетние планы КНР не столько регламентируют экономику в директивной форме, сколько выступают в роли программно-целевого документа, устанавливающего рамочные ориентиры, макроприоритеты и идеологическую направленность политики на ближайший период.

¹⁷⁶ State Council Information Office of the PRC. A Global Community of Shared Future China's Proposals and Actions [Электронный ресурс]. Beijing, 26.09.2023. Режим доступа https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2023-09/26/content_116710660.htm Дата обращения 12.10.2025.

Communist Party of China. Report to the 20th National Congress of the CPC [Электронный ресурс]. Beijing, 16–22.10.2022. Режим доступа <https://www.idcpc.org.cn/english2023/tjzl/cpcjj/20thPartyCongrressReport/> Дата обращения 12.10.2025. [i](#)

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China–Africa Community with a Shared Future for the New Era [Электронный ресурс]. Beijing, 05.09.2024. Режим доступа https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html Дата обращения 12.10.2025.

Современная функция пятилетнего планирования выходит за рамки исключительно внутренней повестки. Планы служат инструментом интеграции внешнеэкономических и внешнеполитических задач в общенациональную стратегию развития. В этом контексте особое внимание привлекает всё более чётко обозначаемое внешнеполитическое измерение пятилетних планов, в которых прослеживается тесная связь между внутренними целями Китая и его международной активностью, включая развитие отношений с глобальным Югом, в частности с африканскими государствами.

Пятилетние планы позволяют выявить, каким образом африканское направление встраивается в общую архитектуру внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии КНР. Эти документы фиксируют не только количественные показатели (например, объем инвестиций, поставок или кредитования), но и задают качественные векторы сотрудничества: от индустриализации и инфраструктуры к устойчивому развитию, зелёной трансформации, цифровизации и гуманитарным обменам. Более того, они представляют собой политический сигнал как для китайских государственных и частных акторов, так и для партнерских стран, задавая параметры допустимого и приоритетного поведения на международной арене.

Ниже предлагается рассмотреть и проанализировать эволюцию пятилетних планов КНР как нормативно-программную основу политики в странах Африки к югу от Сахары. Пятилетки выступают верхним уровнем стратегирования, который задаёт цели, инструменты и ограничения для внешнеэкономической активности, а через связку с FOCAC и профильными белыми книгами превращает общие приоритеты в регионально адаптированные пакеты мер. Для африканского трека особенно значим период с конца 1990-х, когда «выход во внешний мир» начал институционализироваться, а затем был согласован с задачами энергетической

безопасности, индустриализации партнёров, цифровой и зелёной трансформации.

Девятая пятилетка 1996-2000 годов¹⁷⁷ стала прологом последующих изменений. На фоне ускоренной индустриализации и экспорта обрабатывающей продукции формировалось понимание ограничений внутренних ресурсов и наращивалась поддержка компаний, осваивающих внешние рынки. Для африканского направления это означало рост интереса к сырьевым поставкам и инфраструктурным контрактам, пока ещё преимущественно через двусторонние каналы и проектное финансирование под государственные гарантии.

Десятая пятилетка 2001-2005 годов¹⁷⁸ придала «выходу вовне» системный характер. Были расширены кредитно-страховые инструменты, поддержка ЕРС-подрядов и создание зарубежных производственно-логистических платформ. В Африке к югу от Сахары это проявилось в первой волне крупных инфраструктурных проектов и ресурсно обеспеченных схем, а также в подготовке институциональной сцепки с формирующимся форматом FOCAC.

Одиннадцатая пятилетка 2006-2010 годов¹⁷⁹ закрепила акцент на энергетической эффективности, безопасности поставок и гармонизации внешней активности с социально-экологическими целями. В этот период оформляются рутинные трёхлетние циклы FOCAC, наращивается портфель

¹⁷⁷ State Council Information Office of the PRC, Report on the Outline of the Ninth Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Long-range Objectives to the Year 2010, Beijing, 1996, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.china.org.cn/95e/95-english1/2.htm>, Дата обращения 12.10.2025.

China.org.cn, Ninth Five-Year Plan in Retrospect, Beijing, 2000, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.china.org.cn/95e/95-english1/2.htm>, Дата обращения 12.10.2025.

China Daily, The 9th Five-Year Plan 1996–2000, Beijing, 23.02.2011, Электронный ресурс, Режим доступа https://www.chinadaily.com.cn/china/2012npc/2011-02/23/content_14689661.htm, Дата обращения 12.10.2025.

¹⁷⁸ International Energy Agency. The 10th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China 2001–2005. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.iea.org/policies/1736-the-10th-five-year-plan-for-economic-and-social-development-of-the-peoples-republic-of-china-2001-2005> Дата обращения 12.10.2025.

¹⁷⁹ Guidelines of the Eleventh Five-Year Plan for National Economic and Social Development 2006–2010. Электронный ресурс. Режим доступа [https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/11th%20Five-Year%20Plan%20%282006-](https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/11th%20Five-Year%20Plan%20%282006-2010%29%20for%20National%20Economic%20and%20Social%20Development%20%28EN%29.pdf)

[2010%29%20for%20National%20Economic%20and%20Social%20Development%20%28EN%29.pdf](https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/11th%20Five-Year%20Plan%20%282006-2010%29%20for%20National%20Economic%20and%20Social%20Development%20%28EN%29.pdf) Дата обращения 12.10.2025.

инфраструктуры и энергетики, начинает развиваться повестка промышленных зон и локализации. Для Китая африканский трек становится механизмом диверсификации сырьевых источников и внешних рынков при снижении транзакционных и политических рисков за счёт стандартизации инструментов.

Двенадцатая пятилетка 2011-2015 годов¹⁸⁰ расширила рамку за счёт инноваций, «зелёного роста» и более жёстких требований к управлению проектами. В её горизонте запущена Инициатива пояс и путь, что задало новую архитектуру координации с АС и ФОСАС. Для стран Субсахарской Африки усилилась связка транспортной и энергетической связанности с промышленной локализацией, телекоммуникациями и подготовкой кадров, а также формирование портфеля зон экономического и промышленного развития.

Тринадцатая пятилетка 2016-2020 годов¹⁸¹ зафиксировала поворот к «качественному росту» и инновационно-ориентированной модели. Африканский вектор получает более строгие требования к технико-экономическим обоснованиям, долговой устойчивости и жизненному циклу активов. Усиливается работа с валютными расчётами в юанях, с экспортным страхованием и ко-финансированием через китайские и многосторонние банки. Возрастает роль цифровых решений, логистических узлов и промышленных парков, что повышает совместимость производственных цепочек с китайской промышленной базой.

¹⁸⁰ ChinaEnergyPortal. Full translation of the 12th Five-Year Plan 2011–2015. Электронный ресурс. Режим доступа <https://chinaenergyportal.org/wp-content/uploads/2016/08/Full-Translation-of-the-12th-Five-Year-Plan.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

¹⁸¹ National Development and Reform Commission. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the PRC 2016–2020. Электронный ресурс. Режим доступа <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

U.S.–China Economic and Security Review Commission. The 13th Five-Year Plan. Аналитический обзор. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20%28002%29.pdf Дата обращения 12.10.2025.

Четырнадцатая пятилетка 2021-2025 годов¹⁸² закрепила концепцию двойной циркуляции и «высококачественного пояса и пути». Для африканского направления это означает приоритет проектов с высокой добавленной стоимостью, переход к зелёной энергетике и устойчивой инфраструктуре, рост требований к экологическим и социальным стандартам, а также усиление программ по здравоохранению, образованию и цифровой инфраструктуре. Документы ФОСАС Дакар 2021 и обновления 2024 года синхронизируют эти установки с девятипрограммной логикой реализации и среднесрочными целевыми показателями¹⁸³.

В ретроспективе пятилетки выполняют три критические функции для политики Китая в странах Африки к югу от Сахары. Во-первых, они интегрируют внешние цели с внутренними приоритетами, увязывая доступ к ресурсам и рынкам сбыта с загрузкой китайских производственных мощностей, технологическим продвижением и валютно-финансовой архитектурой. Во-вторых, они задают инструментальную дисциплину через стандартизацию кредитных, страховых и проектных механизмов, что снижает издержки координации и повышает управляемость рисков. В-третьих, они обеспечивают институциональную преемственность, превращая африканский трек из набора разрозненных инициатив в программно-реализуемую часть

¹⁸² State Council Information Office of the PRC. China's International Development Cooperation in the New Era 10.01.2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202101/10/content_WS5ffa6bbbc6d0f72576943922.html Дата обращения 12.10.2025.

National Development and Reform Commission. Outline of the 14th Five-Year Plan 2021–2025 and Long-Range Objectives Through 2035 2021. Электронный ресурс. Режим доступа <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202203/P020220315511326748336.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan 2022–2024 30.11.2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html Дата обращения 12.10.2025.

¹⁸³ State Council Information Office of the PRC. China and Africa in the New Era A Partnership of Equals 26.11.2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-11/26/content_77894768_4.htm Дата обращения 12.10.2025.

Georgetown CSET. Translation Outline of the 14th Five-Year Plan 2021–2025 2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0284_14th_Five_Year_Plan_EN.pdf Дата обращения 12.10.2025.

SAIS–CARI. Data China–Africa Trade 2024. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade> Дата обращения 12.10.2025.

долгосрочной стратегии, где каждая новая трёхлетка FOCAS опирается на цели и метрики очередной пятилетки и регулярно корректируется по итогам мониторинга.

2.2 Этапы политики Китая в Африке к югу от Сахары

Политика Китая в Африке прошла через несколько ключевых этапов, начиная с установления дипломатических связей.

Первые шаги в установлении отношений между Китаем и африканскими странами были сделаны в 1950-х годах, когда Китай активно поддерживал антиколониальные движения и помогал странам Африки в борьбе за независимость¹⁸⁴. Этот период характеризовался идеологической солидарностью, когда Китай предоставлял экономическую и военную помощь странам, стремящимся к освобождению от колониального господства.

Визит премьер-министра Чжоу Эньлая в десять африканских стран в 1963 году (Египет, Марокко, Алжир, Тунис, Гана, Мали, Гвинея, Судан, Эфиопия и Сомали)¹⁸⁵ заложил основу для политического и экономического сотрудничества. В этот период китайская помощь носила преимущественно

¹⁸⁴ Asian–African Conference (Bandung). Final Communiqué, 24 April 1955 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19550424.D1E.html> (дата обращения: 12.10.2025). Zhou Enlai. Supplementary Speech at the Asian-African Conference, Bandung, 19 April 1955 [Электронный ресурс]. – The World and Japan Database. – Режим доступа: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19550419.S2E.html> (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. China–Egypt Relations: Establishment of diplomatic ties in May 1956, early cooperation and anti-colonial context [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/> (раздел двусторонних отношений, Китай – Египет) (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. China–Guinea Relations: Recognition of independence and establishment of diplomatic relations, 1959 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/> (раздел двусторонних отношений, Китай – Гвинея) (дата обращения: 12.10.2025).

Wilson Center, Digital Archive. China and the Algerian War of Independence: documents on PRC recognition of the GPRA and material support to the FLN, 1958–1962 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/> (поиск: “China Algeria FLN 1958 GPRA”) (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Historical Overview: Chairman Mao Zedong’s Theory on the Division of the Three Worlds and the Five Principles of Peaceful Coexistence – early Afro-Asian solidarity roots [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367535.html (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁸⁵ Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Три турне премьер-министра Чжоу Эньлая по странам Азии и Африки [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367543.html (дата обращения: 12.10.2025).

политический характер, служа инструментом укрепления дружбы и солидарности с новыми независимыми государствами Африки¹⁸⁶. Визиты Чжоу Эньлая были стратегическими и проводились в условиях изменяющегося международного порядка. В это время Китай столкнулся с давлением как со стороны США, так и СССР, а также с внутренними вызовами, включая экономические трудности и конфликт с Индией. Одной из ключевых тем визитов была позиция Китая по частичному договору о запрещении ядерных испытаний, подписанному США, Великобританией и СССР. Чжоу Эньлай разъяснял африканским лидерам, что этот договор направлен на сохранение ядерной монополии этих стран и исключение Китая и Франции из числа ядерных держав. Важной задачей было объяснение китайской позиции в конфликте с Индией. Китай стремился заручиться поддержкой африканских стран, которые могли быть дезинформированы или подвержены пропаганде в пользу Индии. Чжоу Эньлай активно поддерживал национально-освободительные движения в Африке и стремился укрепить китайско-африканские отношения. Его визиты способствовали установлению и укреплению дипломатических связей с несколькими африканскими странами. Визиты Чжоу Эньлая также включали обсуждение вопросов, связанных с установлением дипломатических отношений с Францией, что происходило параллельно с его африканским турне¹⁸⁷.

Визиты Чжоу Эньлая были частью более широкой стратегии корректировки китайской внешней политики, направленной на укрепление отношений с развивающимися странами и продвижение концепции «двух промежуточных зон»¹⁸⁸. Эти визиты способствовали укреплению

¹⁸⁶ 张宏明.改革开放以来中非关系快速发展的内在逻辑与成功经验 = Zhang Hongming. Rapid Development of China-Africa Relations Since Reform and Opening-Up: Internal Logic and Successful Experience // 当代世界. 2018. С. 25–28.

¹⁸⁷ 张颖, 潘敬国. 从周恩来访问非洲十国看中国外交政策的调整. Zhang Ying, Pan Jingguo. Analysis of the Adjustment of China's Foreign Policy from Zhou Enlai's Visits of Ten African Countries // 中国国家博物馆馆刊. 2019. 第 10 期. С. 47–57.

¹⁸⁸ Концепция «двух промежуточных зон» (两个中间地带), сформулированная Мао Цзэдуном в начале 1960-х гг., стала одной из ключевых категорий внешнеполитического мышления Китая данного периода. Согласно этой доктрине, мировой порядок подразделялся на две сверхдержавы – США и СССР – и два

международной позиции Китая, улучшению его имиджа и получению поддержки в глобальных вопросах, включая ядерное разоружение и территориальные споры. Данная миссия стала символом международной солидарности, сопровождалась формулировкой принципов помощи (безусловная поддержка борьбы за независимость, принцип невмешательства и равенства государств) и способствовала получению дипломатической поддержки Китая на международной арене, включая вопросы ядерного разоружения и афро-азиатской солидарности¹⁸⁹.

После начала политики «реформ и открытости» (1978 г.) Пекин начал пересматривать свои отношения с африканскими странами, отказываясь от идеологического подхода в пользу прагматического экономического сотрудничества. Китай начал активно участвовать в строительстве инфраструктуры и предоставлении технической помощи, что способствовало развитию экономики африканских стран и укреплению двусторонних отношений. Важной чертой этого периода стала переориентация китайской политики с идеологической на экономическую основу, что способствовало формированию более устойчивых и взаимовыгодных связей¹⁹⁰.

Во-первых, ему нужны были инвесторы и поставщики технологий: новые специальные экономические зоны в Шэньчжэне, Чжухае и др. предлагали льготы любым иностранным компаниям, способным принести капитал, оборудование и управленческие ноу-хау. Во-вторых, Китаю требовались поставщики сырья и энергии для стремительно растущей

промежуточных пояса: первый включал страны Азии, Африки и Латинской Америки, характеризующиеся экономической отсталостью и борьбой против империализма; второй – развитые капиталистические государства, прежде всего Западной Европы и Японии, также стремившиеся к большей политической автономии. Данная концепция отражала стремление Пекина использовать противоречия внутри мировой системы для расширения своего дипломатического пространства и сближения с развивающимися странами, что в дальнейшем легло в основу теории «трёх миров» и курса на активизацию китайской политики в Африке.

¹⁸⁹ Zhou Enlai Visits to Africa (1963–1964) [Электронный ресурс] // *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. – 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367543.html (дата обращения: 04.08.2025).

¹⁹⁰ 张宏明.改革开放以来中非关系快速发展的内在逻辑与成功经验. Zhang Hongming. Rapid Development of China-Africa Relations Since Reform and Opening-Up: Internal Logic and Successful Experience // 当代世界. 2018. С. 25-28.

промышленности, так, африканские государства с нефтью, медью, древесиной или стратегическими минералами (Ангола, Судан, Замбия и др.) становились приоритетными экономическими партнерами. В-третьих, Пекину были важны новые рынки сбыта для дешевоющих китайских товаров и строительных услуг. Страны Африки южнее Сахары, имея быстро растущее население и огромные инфраструктурные потребности, идеально подходили на эту роль. Наконец, он искал дипломатических союзников: африканские государства поддерживали принцип «одного Китая» и давали дополнительные голоса Пекину в ООН и других форумах, получая взамен кредиты «без предварительных политических условий» и помощь в развитии. Таким образом, Китай одновременно решал задачи доступа к ресурсам, технологиям, рынкам и международной легитимации, а африканские страны получили альтернативу западным кредитам и новый источник инвестиций.

Таким образом китайская инфраструктурная политика в странах Африки к югу от Сахары прошла путь от идеологически мотивированной, практически безвозмездной помощи к коммерчески ориентированным, но остающимся без предварительных политических условий кредитам.

С китайской точки зрения эволюция инфраструктурной политики в странах Африки к югу от Сахары представляет собой целенаправленную адаптацию внешнеэкономических инструментов к посткризисной среде после программ структурной корректировки МВФ и Всемирного банка¹⁹¹. Пекин восполнил инвестиционный разрыв, предложив пакетное финансирование без предварительных политических условий и с опорой на принцип невмешательства. Начиная с конца 1990-х годов в рамках стратегии «выхода

¹⁹¹ Речь идёт о программах структурной корректировки 1980-х гг., запущенных двумя институтами Бреттон-Вудса: у МВФ – Фонд структурной корректировки (SAF, 1986) и Усиленный фонд структурной корректировки (ESAF, 1987); у Всемирного банка – структурные кредиты на корректировку (SAL, с 1980 г.) и последующие секторальные кредиты (SECAL). Кризис долга и программы структурной корректировки в 1980-е означали для стран Африки к югу от Сахары жёсткую бюджетную консолидацию, девальвацию валют, либерализацию торговли и счетов капитала, приватизацию и сокращение государственных инвестиций в инфраструктуру. Итогом стали хронический инфраструктурный дефицит, спад обрабатывающих отраслей под давлением импорта, снижение реальных доходов, сжатие расходов на здоровье и образование, а также ограниченный доступ к долгим и недолгим заимствованиям.

на внешние рынки», механизмов Форума китайско-африканского сотрудничества и последующей интеграции с инициативой «Пояс и путь» была сформирована связка экспортных кредитов Экспортно-импортного банка Китая и займов Китайского банка развития¹⁹², позднее дополнявшаяся ресурсами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, с увязкой в контракты под ключ, локализацию поставок и экспорт технических стандартов¹⁹³. Указанные инструменты решали задачи обеспечения доступа к сырьевым ресурсам и энергетической безопасности, расширения рынков для китайских государственных и частных компаний, а также постепенной интернационализации национальной валюты и формирования долгосрочного политического капитала. Проекты в электроэнергетике, транспорте и добывающих отраслях структурировались как коммерчески ориентированные кредиты, нейтральные в политическом отношении, с привязкой к участию

¹⁹² 张宏明.改革开放以来中非关系快速发展的内在逻辑与成功经验. Zhang Hongming. Rapid Development of China-Africa Relations Since Reform and Opening-Up: Internal Logic and Successful Experience // 当代世界. 2018. С. 25-28.

¹⁹³ AidData. Banking on the Belt and Road: Insights from a New Global Dataset of 13,427 Chinese Development Projects [Электронный ресурс]. – Williamsburg, VA: AidData, 2021. – Режим доступа: https://docs.aiddata.org/ad4/pdfs/Banking_on_the_Belt_and_Road_Insights_from_a_new_global_dataset_of_13427_Chinese_development_projects.pdf (дата обращения: 12.10.2025).

Brautigam, D.; Hwang, J. Eastern Promises: New Data on Chinese Loans in Africa, 2000–2014. Working Paper No. 2016/4 [Электронный ресурс]. – Washington, DC: China Africa Research Initiative, Johns Hopkins SAIS, 2016. – Режим доступа: <https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/58ac91ede6f2e1f64a20d11a/1487704559189/eastern%2Bpromises%2Bv4.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

Natural Resource Governance Institute. Resource-Backed Loans: Pitfalls and Potential [Электронный ресурс]. – New York: NRGI, 2020. – Режим доступа: <https://resourcegovernance.org/sites/default/files/documents/resource-backed-loans-pitfalls-and-potential.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

SAIS-CARI; Boston University Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> (дата обращения: 12.10.2025).

Forum on China–Africa Cooperation. Dakar Action Plan (2022–2024) [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals (White Paper) [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367447.html (дата обращения: 12.10.2025).

Asian Infrastructure Investment Bank; African Development Bank. AIIB and AfDB Guarantee Africa's First Sustainable Panda Bond (Egypt) [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2023/AIIB-AfDB-Guarantee-Africa-s-First-Sustainable-Panda-Bond.html> (дата обращения: 12.10.2025).

Asian Infrastructure Investment Bank. Egypt: Sustainable Transport and Digital Infrastructure Guarantee – Project Page [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2023/approved/Egypt-Sustainable-Transport-and-Digital-Infrastructure-Guarantee.html> (дата обращения: 12.10.2025).

китайских подрядчиков и к будущим потокам сырья в качестве обеспечения. Долговые риски ограничивались за счёт залоговых схем, пролонгаций и реструктуризаций, а нормативное обоснование подхода строилось на принципах взаимной выгоды, прагматического развития и приоритета инфраструктуры как основы экономического роста континента.

Такой подход одновременно укрепил репутацию Пекина как «неколониального» партнера, предоставил африканским правительствам альтернативный источник капитала, а китайским государственным корпорациям новые рынки и гарантированный спрос на инженерные, строительные и энергетические услуги¹⁹⁴.

В 2000-е годы китайская политика в отношении Африки прошла этап институционализации и диверсификации инструментов. Запуск Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) придал двусторонним отношениям регулярность через планы действий и декларации, а «Политический документ по Африке»¹⁹⁵ 2006 года кодифицировал принципы невмешательства, взаимной выгоды и приоритета инфраструктуры, энергии и подготовки кадров, зафиксировав переход от преимущественно грантового взаимодействия к «пакетным» связкам кредитов, ЕРС-контрактов и поставок оборудования китайских компаний.

Финансовую основу обеспечили льготные и коммерческие линии Экспортно-импортного банка Китая и Китайского банка развития, что позволило масштабировать «пакетный» подход: кредит, подряд «под ключ», поставки оборудования и долгосрочное обслуживание. На волне мировой конъюнктуры и после кризиса 2008 года Пекин активизировал проекты в

¹⁹⁴ Debt woes, funding needs in focus as China hosts African leaders [Электронный ресурс] // *Reuters*. – 2024. – URL: <https://www.reuters.com/markets/debt-woes-funding-needs-focus-china-hosts-african-leaders-2024-09-04/> (дата обращения: 04.08.2025).

¹⁹⁵ Forum on China–Africa Cooperation. Declaration of the Beijing Summit of the Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyjh/202405/t20240530_11339870.html (дата обращения: 12.10.2025). Xinhua. Full text: China's African Policy [Электронный ресурс]. – 12 янв. 2006. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn/english/home/2006-01/12/content_511730_4.htm (дата обращения: 12.10.2025).

электроэнергетике, транспорте и добыче, применяя ресурсно-обеспеченные схемы погашения и страхование рисков через Синошур¹⁹⁶.

Во второй половине 2000-х и к началу 2010-х произошла содержательная диверсификация. Наряду с доступом к сырью усилилось инвестирование, создавались специальные экономические зоны, развивались сборочные и лёгкопромышленные кластеры, расширялись телеком-сети и медийное присутствие. Развивались инструменты «мягкой силы» (стипендии, Институты Конфуция, медицинские бригады, африканские редакции китайских СМИ). К моменту прихода к власти Си Цзиньпина была сформирована связная архитектура финансов, подрядов, стандартов и гуманитарных программ, на базе которой в 2013 году стала разворачиваться более широкая повестка сопряжения с Инициативой «Пояс и путь»¹⁹⁷.

Инициатива «Пояс и путь» в китайской политике выступает не просто как набор инфраструктурных проектов, а как инструмент стратегической координации внешнеэкономической активности с задачами обеспечения сырьевой и энергетической безопасности, диверсификации рынков сбыта и международной диффузии национальных стандартов. Политико-нормативную рамку задают принципы невмешательства, взаимной выгоды и идеи «сообщества единой судьбы», при этом синергия двусторонних

¹⁹⁶ World Bank. Resource-Backed Loans in Sub-Saharan Africa [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/369931643829886430/pdf/Resource-Backed-Loans-in-Sub-Saharan-Africa.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

Natural Resource Governance Institute. Resource-Backed Loans: Pitfalls and Potential [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://resourcegovernance.org/sites/default/files/documents/resource-backed-loans-pitfalls-and-potential.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).

Overseas Development Institute. Hedging Belts, De-risking Roads: Синошур in China's Overseas Finance and the Evolving International Response [Электронный ресурс]. – 14 дек. 2023. – Режим доступа: <https://odi.org/en/publications/hedging-belts-de-risking-roads-Синошур-in-chinas-overseas-finance-and-the-evolving-international-response/> (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁹⁷ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Full text of Chinese President's speech at Boao Forum for Asia (passage on 2013 proposals of the Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road) [Электронный ресурс]. – 28 мар. 2015. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/jj/2015zt/xjpcxbayzlt2015nnh/202406/t20240606_11381658.html (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Beijing Declaration – Toward an Even Stronger China–Africa Community with a Shared Future (FOCAC Beijing Summit) [Электронный ресурс]. – 5 сент. 2018. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367370.html (разд. 4.2 об Африке как «естественном продолжении» Пояса и пути) (дата обращения: 12.10.2025).

механизмов выстраивается с платформой FOCAS и континентальной повесткой Афросоюза. В практической реализации это выражается в многоуровневой архитектуре: льготные и коммерческие кредитные линии сочетаются с ЕРС-контрактами, ГЧП и смешанным финансированием; риски перераспределяются через экспортное страхование, ко-финансирование с МФИ и ресурсно-обеспеченные схемы¹⁹⁸. Такая конфигурация одновременно поддерживает внешнюю устойчивость Китая, стимулирует экспорт капитальных благ и услуг национальных компаний и закрепляет технологические стандарты в смежных юрисдикциях, повышая совместимость производственных цепочек с китайской промышленной базой.

Эволюция акцентов отражает переход к «качественному» этапу: от приоритета «твёрдой» транспортной и энергетической инфраструктуры к пакетам, где связность увязана с индустриальной локализацией, цифровой и «зелёной» трансформацией, а также подготовкой кадров. Требования к технико-экономическим обоснованиям, управлению жизненным циклом активов и долговой устойчивости принимающих стран заметно ужесточились; при этом сам Пекин всё активнее вписывает проекты в региональные цепочки добавленной стоимости и ориентируется на экологические и социальные стандарты. На макроуровне это согласуется с выводами международных исследований о выгодах связности и рисках долговой нагрузки, а также с обновлением инструментов финансирования (например, переход к более выборочному кредитованию и сдвигу в пользу «зелёных» и институциональных проектов)¹⁹⁹. В такой логике африканский трек «Пояса и

¹⁹⁸ National Development and Reform Commission; Ministry of Foreign Affairs; Ministry of Commerce of the PRC. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road: [Электронный ресурс]. – Beijing, 2015. – Режим доступа: [https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Vision%20and%20Actions%20on%20Jointly%20Building%20Silk%20Road%20Economic%20Belt%20and%2021st-Century%20Maritime%20Silk%20Road%20\(EN\).pdf](https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Vision%20and%20Actions%20on%20Jointly%20Building%20Silk%20Road%20Economic%20Belt%20and%2021st-Century%20Maritime%20Silk%20Road%20(EN).pdf) (дата обращения: 12.10.2025).

¹⁹⁹ State Council Information Office of the PRC. China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals (White Paper): [Электронный ресурс]. – Beijing, 26.11.2021. – Режим доступа: https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-11/26/content_77894768_4.htm (дата обращения: 12.10.2025). english.scio.gov.cn

пути» превращается в механизм согласования национальных программ индустриализации стран к югу от Сахары с внешнеэкономическими целями Китая, укрепляя политический капитал Пекина и расширяя пространство экономической агентности африканских партнёров.

Логически, африканское направление инициативы «Пояс и путь» выгодно Китаю потому, что он одновременно снижает уязвимость страны к внешним шокам и расширяет её структурную мощь. Через связку инфраструктуры, индустриальной локализации и нормативного «экспорта стандартов» Пекин диверсифицирует каналы импорта сырья и энергии, наращивает стабильные и географически распределённые рынки сбыта капитальных благ и услуг, закрепляет технологические и цифровые экосистемы (от строительных норм до телеком-протоколов), а также конвертирует экономическое присутствие в политическое влияние в многосторонних форматах. По мере улучшения качества проектов снижаются репутационные и долговые риски, растёт окупаемость по жизненному циклу, а сами активы встраиваются в региональные цепочки добавленной стоимости, создавая долгосрочные зависимости в пользу китайских поставщиков оборудования, ИТ-решений и инжиниринга.

Под руководством Си Цзиньпина Китай также усилил дипломатическое присутствие в Африке. Ежегодная традиционная поездка министра иностранных дел в начале года (например, визиты в Намибию, Конго, Чад,

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan (2022–2024): [Электронный ресурс]. – 30.11.2021. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html (дата обращения: 12.10.2025).
Министерство иностранных дел Китая
World Bank. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors: [Электронный ресурс]. – Washington, DC: World Bank, 2019. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/715511560787699851/pdf/Main-Report.pdf> (дата обращения: 12.10.2025).
Boston University Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database: [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> (дата обращения: 12.10.2025).

Нигерию) подтверждают повышенное стратегическое внимание ²⁰⁰. Гуманитарная и культурная дипломатия включает программы стажировок и обучения, медицинские миссии (госпитальное судно «Peace Ark»), расширение сети Институтов Конфуция и медиапроекты (StarTimes) ²⁰¹. Дипломатическая поддержка Китая в рамках платформ Юг–Юг укрепляет африканские инициативы по реформированию СБ ООН, а сами африканские страны демонстрируют значительную дипломатическую лояльность (признание принципа «одного Китая») ²⁰².

Китай также активно продвигает образовательные и культурные обмены, предоставляя стипендии африканским студентам и поддерживая образовательные учреждения. В рамках этих программ китайские университеты принимают тысячи студентов из Африки²⁰³, что способствует укреплению межкультурных связей и взаимопонимания. Эти меры направлены на создание устойчивых человеческих связей и повышение уровня образования и квалификации в африканских странах.

Эволюция политики Китая в странах Африки южнее Сахары отражает гибкость и адаптивность китайского подхода к международным отношениям. Начиная с идеологической поддержки в 1950-х годах, Китай прошел путь к прагматическому сотрудничеству в 1980-х и 1990-х годах и институционализации отношений в 2000-х годах. Современная политика Китая в Субсахарской Африке, включающая инициативу «Пояс и путь»,

²⁰⁰ China's top diplomat heads to Africa as West's attention dwindles [Электронный ресурс] // *Reuters*. – 2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/chinas-top-diplomat-heads-africa-wests-attention-dwindles-2025-01-06/> (дата обращения: 04.08.2025).

²⁰¹ China bets on Africa in bid to reshape world order [Электронный ресурс] // *Le Monde*. – 2024. – URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/09/04/china-bets-on-africa-in-bid-to-reshape-world-order_6724772_4.html (дата обращения: 04.08.2025).

²⁰² China bets on Africa in bid to reshape world order [Электронный ресурс] // *Le Monde*. – 2024. – URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/09/04/china-bets-on-africa-in-bid-to-reshape-world-order_6724772_4.html (дата обращения: 04.08.2025).

²⁰³ Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical report on international students in China for 2018: [Электронный ресурс]. – Beijing, 17.04.2019. – Режим доступа: https://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 12.10.2025). State Council Information Office of the PRC. China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals (White Paper): [Электронный ресурс]. – Beijing, 26.11.2021. – Режим доступа: https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-11/26/content_77894768_4.htm (дата обращения: 12.10.2025).

направлена на углубление всестороннего партнерства и достижение устойчивого развития. Эволюция этой политики приносит выгоду прежде всего Китаю, поскольку, укрепляя на принципах взаимного уважения и взаимной выгоды связи со странами Африки к югу от Сахары, Пекин расширяет рынки сбыта, диверсифицирует сырьевые источники, закрепляет собственные технологические стандарты и повышает устойчивость цепочек поставок.

Глава 3. Особенности политики Китая в Африке к югу от Сахары

3.1 FOCAC как основной инструмент политики КНР в странах Африки южнее Сахары

В последние десятилетия на африканском направлении усилилась конкуренция внешних акторов, которые активно используют формат так называемой дипломатии саммитов «Африка+1». Одним из первых и наиболее институционализированных форматов такого рода стал Форум по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC). Для КНР, особенно в отношении стран Африки южнее Сахары, FOCAC стал ключевым многосторонним инструментом реализации внешней политики, позволяющим Пекину интегрировать собственные национальные интересы в общую повестку сотрудничества Юг-Юг.

Через FOCAC Китай получает выгоды системного характера, поскольку форум выступает механизмом стандартизации и тиражирования управляющих решений. Институциональная сцепка формирует единое поле норм, процедур и проектных требований, что облегчает экспорт технических регламентов, проектных методологий и технологических пакетов, снижает транзакционные издержки и повышает совместимость производственно-логистических цепочек с китайской промышленной базой. Единые рамки по подготовке технико-экономических обоснований, экологической и социальной оценке, управлению жизненным циклом активов и мониторингу исполнения создают эффект масштаба для китайских подрядчиков и банков развития, упрощают координацию между центральными и провинциальными ведомствами, а также усиливают контроль рисков в юрисдикциях с ограниченной административной ёмкостью. Встроенные в цикл форума декларации, планы действий и тематические программы служат каналом для внедрения зелёной и цифровой повестки, что повышает капитализацию объектов, ускоряет технологическую диффузию и закрепляет доминирование китайских

стандартов в телекоммуникациях, энергетике и транспортной инфраструктуре²⁰⁴.

Данный форум выполняет функцию институциональной платформы для интенсификации торгово-инвестиционного взаимодействия. Его ключевой механизм заключается в консолидации совокупного спроса со стороны африканских государств на капитальные товары, инжиниринговые услуги и сервисное обслуживание китайского происхождения. Параллельно форум обеспечивает оптимизацию распределения проектных рисков посредством применения комплексных финансовых инструментов. К таковым относятся схемы смешанного финансирования, продукты экспортного кредитования и страхования, а также организация сделок ко-финансирования с участием международных многосторонних банков развития. Такая политика облегчает привязку контрактов к расчётам в юанях, повышает роль китайских финансовых институтов, а также способствует формированию глубины рынка для инструментов гарантирования и рефинансирования, что снижает долларовую зависимость и валютные издержки. Регулярность трёхлетних циклов создаёт предсказуемый график пакетного утверждения инициатив, позволяет синхронизировать африканский трек с пятилетними планами КНР и внутренней индустриальной политикой, задаёт приоритизацию по секторам с учётом пропускной способности бюджетов и долговой устойчивости партнёрских государств. В политическом измерении FOCAC укрепляет переговорную позицию Пекина в международных организациях за счёт институциональной социализации африканских элит в нарративе сообщества

²⁰⁴ Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan (2019–2021): [Электронный ресурс]. – Beijing, 12.09.2018. – Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201809/t20180912_7933578.htm (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan (2022–2024): [Электронный ресурс]. – Dakar/Beijing, 30.11.2021. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html (дата обращения: 12.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. The Eighth FOCAC Ministerial Conference Achieves a Full Success: [Электронный ресурс]. – Beijing, 01.12.2021. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2913_665441/2944_663894/2946_663898/202112/t20211202_10461016.html (дата обращения: 12.10.2025).

с общим будущим, повышает легитимность длительного присутствия и служит инструментом репутационного менеджмента в ответ на критику долговых и экологических рисков.

В совокупности это превращает ФОСАС в конвертер стратегических приоритетов КНР в управляемые портфели проектов, обеспечивая воспроизводимость результатов от цикла к циклу и наращивая структурную мощь Китая в регионе²⁰⁵.

Пекинский саммит 2006 года стал качественным сдвигом, поскольку закрепили стандарт пакетного планирования и высокий уровень политической репрезентации, китайские официальные источники охарактеризовали событие как крупнейшее дипломатическое с 1949 года, а формат начал работать как регулярный цикл планирования. Участие представителей 48 африканских государств, включая 41 главу государства или правительства, продемонстрировало не только высокий уровень политического доверия, но и признание КНР в качестве значимого стратегического партнера региона. По итогам саммита был принят первый «Пекинский план действий (2007–2009 гг.)», в котором особое внимание уделялось развитию инфраструктуры, облегчению торговли, обучению кадров и предоставлению льготных кредитов. Для стран Африки южнее Сахары эти инициативы имели непосредственное прикладное значение, например, уже в рамках данного плана началось строительство автомагистрали Аддис-Абеба – Джибути и модернизация ряда энергетических объектов в Замбии и Гане²⁰⁶.

²⁰⁵ Adeline Defer. China's influence in Africa // GRIN Verlag. URL: <https://www.grin.com/document/78168>. (Дата обращения: 17.01.2025).

²⁰⁶ Лукин, А. В. Китай и Африка: взаимодействие в условиях глобализации. – М.: РУДН, 2018. – С. 105.

Йоханнесбург 2015 года вывел форум на новый уровень за счёт десяти крупных планов²⁰⁷ и объявленного объёма поддержки 60 млрд долл. США²⁰⁸, что институционализировало набор секторальных приоритетов для инфраструктуры, индустриализации и человеческого капитала.

Пекин 2018 года добавил восемь основных инициатив²⁰⁹ с подтверждением финансирования в эквиваленте 60 млрд долл. США, что перераспределило акцент в пользу индустриального продвижения, связанности, зелёной и цифровой повестки, образования и здравоохранения²¹⁰.

²⁰⁷ Комплекс «Десяти крупных планов сотрудничества» (十大合作计划), представленный Председателем КНР Си Цзиньпином на саммите FOCAC в Йоханнесбурге в 2015 г., задал рамки партнерства Китая со странами Субсахарской Африки. Программы индустриализации, модернизации сельского хозяйства, развития инфраструктуры, финансовой поддержки, торговли и инвестиций, экологической устойчивости, борьбы с бедностью, здравоохранения, гуманитарных обменов и миротворчества институционализировали сотрудничество на долгосрочный период. На практическом уровне это выразилось, в частности, в создании Индустриального парка Хуаса (Эфиопия) и расширении портовой инфраструктуры Лекки (Нигерия), позволивших увеличить приток прямых иностранных инвестиций в соответствующие сектора.

²⁰⁸ Forum on China–Africa Cooperation. Xi announces 10 major China–Africa cooperation plans. Пекин, 07.12.2015. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.focac.org/eng/ljhy_1/dwjbjjhys_1/hyqk/201512/t20151207_8103669.htm Дата обращения 12.10.2025. Дополнительно. Forum on China–Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan 2016–2018. Пекин, 25.12.2015. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201512/t20151225_7933575.htm Дата обращения 12.10.2025.

²⁰⁹ Логическим продолжением стала программа «Восемь основных инициатив» (八大行动), провозглашенная на Пекинском саммите FOCAC 2018 г. Она сфокусировала внимание на углублении индустриального развития (примером служит запуск Экономической зоны Соко в Замбии), совершенствовании транспортной и энергетической инфраструктуры (железнодорожный коридор Момбаса–Найроби в Кении), стимулировании торговли (расширение беспошлинного режима для 33 государств региона), экологическом сотрудничестве (пилотные проекты по солнечной генерации в Руанде), медицинской и санитарной помощи (Центр по борьбе с малярией в Танзании), а также поддержке малого бизнеса и сельского хозяйства (микрокредитные схемы в Гане). Тем самым Китай укрепил свои позиции как ключевого партнера в реализации Целей устойчивого развития ООН к 2030 г.

²¹⁰ Xinhua. Full text of Chinese President Xi Jinping's speech at opening ceremony of 2018 FOCAC Beijing Summit. Пекин, 03.09.2018. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.xinhuanet.com/english/2018-09/03/c_129946189.htm Дата обращения 12.10.2025. Дополнительно. FOCAC Policy Paper. Market Power and Role of the Private Sector содержит ссылку к Eight Major Initiatives. Пекин, 2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.focac.org/eng/lhyj_1/yjcg/202108/P020210912686220025483.pdf Дата обращения 12.10.2025.

Дакар 2021 года закрепил девять программ на 2022–2024 годы²¹¹ и придал среднесрочную глубину форумной архитектуре, синхронизировав её с целями до 2035 года²¹².

Пекин 2024 года подтвердил преемственность и задал рамку на 2025–2027 годы, в публичной части заявлен объём финансовой поддержки порядка 360 млрд юаней с ориентиром на чистую энергетику, инфраструктуру и цифровизацию²¹³.

Роль Китая в политическом руководстве FOCAC оказывает значительное влияние на характер его взаимодействия с африканскими странами и способствует укреплению внешнеполитической стратегии Пекина на континенте. Конференции и встречи, проводимые в рамках FOCAC, служат важными площадками для координации позиций, определения приоритетных направлений сотрудничества и развития партнерства в ключевых секторах, включая инфраструктуру, торговлю, здравоохранение, образование и безопасность.

²¹¹ Следующий этап был обозначен в ноябре 2021 г. на VIII министерской конференции FOCAC в Дакаре, где Пекин анонсировал «Девять проектов» (九项工程)²¹¹. Они включили приоритеты здравоохранения (масштабная вакцинационная кампания против COVID-19; передача технологии производства и РНК-вакцин ЮАР), сельского хозяйства и борьбы с бедностью (Агропромышленная демонстрационная зона «Фодай» в Сьерра-Леоне), торговли (цифровая платформа электронной коммерции China-Africa E-market), инвестиций (Китайско-ангольский фонд производственных мощностей), цифровой экономики (прокладка сети оптоволоконных магистралей в Восточной Африке), экологии (программа «Зелёный пояс» по восстановлению лесов в Гане), образования и профессиональной подготовки (кампус Китайско-руандийского политехнического института в Кигали), культурных обменов (Фестиваль китайской культуры в Лагосе) и безопасности (совместные антитеррористические учения в Сахеле). Через эти механизмы Китай одновременно расширяет экономическое присутствие, повышает имидж «север-юг» и закладывает основы «мягкой силы» в условиях глобальной конкуренции.

²¹² Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan 2022–2024. Дакар Пекин, 30.11.2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html Дата обращения 12.10.2025. Дополнительно. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. The Eighth FOCAC Ministerial Conference Achieves a Full Success указывает также Dakar Declaration, Climate Change Declaration и China–Africa Cooperation Vision 2035. Пекин, 01.12.2021. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2913_665441/2944_663894/2946_663898/202112/t20211202_10461016.html Дата обращения 12.10.2025.

²¹³ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Joining Hands to Advance Modernization and Build a Community with a Shared Future сообщает о финансовой поддержке 360 млрд юаней на три года. Пекин, 05.09.2024. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485607.html Дата обращения 12.10.2025.

Дополнительно. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. FOCAC Beijing Action Plan 2025–2027 пункт 2.3 фиксирует объём 360 млрд юаней и разбивку по инструментам. Пекин, 05.09.2024. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html Дата обращения 12.10.2025.

Деятельность Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCАС) охватывает широкий спектр направлений, включая торговлю, инвестиции, развитие инфраструктуры, здравоохранение, образование, науку и технологии, а также вопросы изменения климата и международной безопасности. Регулярные встречи в рамках Форума – министерские конференции и саммиты на высшем уровне служат ключевыми платформами для определения стратегических приоритетов взаимодействия и согласования направлений двустороннего и многостороннего сотрудничества. По итогам каждого форума публикуются официальные документы декларации и планы действий, в которых фиксируются достигнутые договорённости и намечаются цели на предстоящий период.

FOCАС выполняет не только координирующую и программно-целевую функцию, но и служит важным механизмом продвижения ключевых внешнеполитических концепций КНР на африканском направлении. Форум представляет собой институционализированную площадку для реализации конкретных инициатив, направленных на углубление политического, экономического и гуманитарного взаимодействия с государствами континента.

FOCАС усиливает для Китая экономическую отдачу через стандартизацию процедур и масштабирование спроса на капитальные блага, инжиниринг и сервисы. Единые требования к подготовке и мониторингу проектов снижают транзакционные издержки и делают портфель воспроизводимым, что повышает предсказуемость загрузки китайских компаний в строительстве, энергетике, транспорте, ИКТ ²¹⁴. Институциональная «рамка» форумных циклов встраивает африканские проекты в контур пятилетнего планирования, увязывая внешние поставки оборудования с внутренней индустриальной политикой и целями по

²¹⁴ Forum on China–Africa Cooperation Beijing Action Plan 2019–2021 Электронный ресурс Режим доступа https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201809/t20180912_7933578.htm Дата обращения 12.10.2025.

инновациям и «качественному росту». На практике это выражается в устойчивых заказах на подвижной состав, энергетическое и телекоммуникационное оборудование, строительные услуги и постгарантийное обслуживание, формируя для Пекина длительный поток экспортной выручки и занятости в базовых и высокотехнологичных отраслях²¹⁵.

Форум повышает финансовую отдачу и валютно-платёжную автономию. Закрепляя пакетную логику кредитов, инвестфондов, страхования экспорта и ко-финансирования с многосторонними банками, ФОСАС облегчает привязку сделок к инфраструктуре юаневых расчётов и международной платёжной системе CIPS. Расширение использования юаня снижает издержки конвертации и уязвимость к долларovým шокам, одновременно укрепляя роль китайских банков развития и страховых агентств как «якорных» поставщиков долгого капитала. В результате Пекин получает не только финансовую маржу по процентам и комиссиям, но и стратегическую выгоду в виде закрепления собственных платёжных стандартов и инструментов управления рисками за пределами внутреннего рынка²¹⁶.

ФОСАС увеличивает технологическую и нормативную отдачу через экспорт стандартов. Форумная архитектура облегчает принятие китайских технических регламентов в смежных секторах от телеком-протоколов до строительных норм и энергостандартов, что понижает барьеры для последующих поставок и апгрейдов и создаёт «заикленность» на китайских экосистемах. Такая стандартизационная диффузия усиливает технологическую совместимость производственно-логистических цепочек с промышленной базой КНР, ускоряет внедрение цифровых решений и

²¹⁵ Ministry of Foreign Affairs of the PRC Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan 2022–2024
Электронный ресурс Режим доступа
https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html Дата обращения 12.10.2025.

²¹⁶ People's Bank of China RMB Internationalization Report 2021 Электронный ресурс Режим доступа
<https://www.pbc.gov.cn/en/3688241/3688636/3828468/4434999/4433239/2021122809344466286.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

«зелёных» технологий китайского происхождения и повышает отдачу от НИОКР за счёт эффекта масштаба рынков сбыта²¹⁷.

Политическая отдача проявляется в укреплении коалиционного капитала и каналов публичной дипломатии. Регулярные саммиты и министерские встречи форумной платформы институционализируют политические консультации, дают Пекину преимущество «повесткообразователя» и повышают вероятность согласованного голосования стран региона на многосторонних площадках. Связка программ здравоохранения, образования и подготовки кадров с инфраструктурными пакетами усиливает «мягкую силу» Китая, снижая репутационные издержки и поддерживая долгий горизонт присутствия. В сумме FOCAC выступает конвертером стратегических установок КНР в управляемые портфели проектов с измеримой экономической, финансовой, технологической и дипломатической отдачей, при этом хронология ключевых циклов 2006, 2015, 2018, 2021 и 2024 годов показывает поступательную институционализацию механизмов и углубление их связки с внутренними приоритетами Пекина.

Пакеты решений материализуются в инфраструктуре и промышленных кластерах, железнодорожный коридор Момбаса–Найроби в Кении²¹⁸ и электрифицированная линия Аддис-Абеба–Джибути служат репрезентативными случаями транспортной связанности, при этом Момбаса–Найроби²¹⁹ финансировалась через Эксимбанк Китая, а аддис-джибутийская

²¹⁷ Boston University GDP Center Chinese Loans to Africa Database Электронный ресурс Режим доступа <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> Дата обращения 12.10.2025.

²¹⁸ China Eximbank, The Mombasa Nairobi Standard Gauge Railway celebrated its fifth anniversary of operation, Beijing, 2022, Электронный ресурс, Режим доступа https://english.eximbank.gov.cn/News/NewsR/202209/t20220908_43088.html Дата обращения 12.10.2025. english.eximbank.gov.cn

AidData, China Eximbank provides 1.903 billion USD buyer's credit loan for Phase 1 of SGR, Project ID 37103, Williamsburg, Электронный ресурс, Режим доступа <https://china.aiddata.org/projects/37103/> Дата обращения 12.10.2025.

²¹⁹ AidData, China Eximbank provides 220 million USD buyer's credit for Addis Ababa Djibouti Railway rolling stock, Project ID 70083, Электронный ресурс, Режим доступа <https://china.aiddata.org/projects/70083/> Дата обращения 12.10.2025.

AidData, Additional China Eximbank loans for Addis Ababa Djibouti Railway, Project ID 46183, Электронный ресурс, Режим доступа <https://china.aiddata.org/projects/46183/> Дата обращения 12.10.2025.

линия стала первым межгосударственным электрифицированным стандарт-гейдж-коридором в Африке.

Индустриальная локализация иллюстрируется индустриальным парком Хавасса в Эфиопии и глубоководным портом Лекки в Нигерии, где парк начал работу в 2016 году²²⁰, а порт введён в эксплуатацию в 2023 году и позиционируется как узловой объект морской логистики региона. Социальные и гуманитарные элементы подтверждаются белой книгой 2021 года и практикой форумных циклов, включая расширенные поставки вакцин и развёртывание сети учебных центров Лубань, что укрепляет кадровую базу и технологическую совместимость.

Транспортная связанность иллюстрируется двумя опорными коридорами. В Кении стандартноколейная линия Момбаса Найроби запущена в 2017 году²²¹ и финансировалась преимущественно кредитом Эксимбанка Китая на первый этап почти два миллиарда долларов, что зафиксировано в базах проектов и новостной хронике о корректировке финансовой модели после 2019 года. В Уганде и Кении продолжается связка вопросов продления до границы и поиска софинансирования, что подчёркивает чувствительность мегапроектов к внешним шокам и бюджетным ограничениям. Межгосударственная электрифицированная линия Аддис Абеба – Джибути стала первым такого рода стандартноколейным проектом на континенте с долей кредитов Эксимбанка Китая, Китайского банка развития и ИКБК около семидесяти процентов стоимости, при этом активы принадлежат правительствам Эфиопии и Джибути. Отдельным кредитом профинансированы поставки подвижного состава. Портовая инфраструктура

²²⁰ Reuters, Nigeria opens “game-changer” billion-dollar Лекки Deep Sea Port, Lagos, 24.01.2023, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.reuters.com/world/africa/nigeria-opens-game-changer-billion-dollar-deep-seaport-2023-01-23/> Дата обращения 12.10.2025.

²²¹ China Eximbank, The Mombasa Nairobi Standard Gauge Railway celebrated its fifth anniversary of operation, Beijing, 2022, Электронный ресурс, Режим доступа https://english.eximbank.gov.cn/News/NewsR/202209/t20220908_43088.html Дата обращения 12.10.2025. AidData, China Eximbank provides 1.903 billion USD buyer’s credit loan for Phase 1 of SGR, Project ID 37103, Williamsburg, Электронный ресурс, Режим доступа <https://china.aiddata.org/projects/37103/> Дата обращения 12.10.2025.

дополняет рельсовые коридоры. В Нигерии дно-углублённый терминал глубоководного порта Лекки введён в эксплуатацию в 2023 году, совместная собственность China Harbour и частного партнёра, а также участие Китайского банка развития как кредитора первого этапа²²². В Намибии новый контейнерный терминал Уолвис Бей построен China Harbour и вывел порт на иной уровень пропускной способности с опорой на порт и региональные коридоры САДК²²³. К мостовым и дорожным проектам относится висячий мост Мапуту Катембе в Мозамбике, реализованный China Road and OPONdge при крупной доле кредитования Эксимбанком КНР, что позволило замкнуть северный и южный берега бухты и разгрузить городскую агломерацию.

Энергетические мощности обеспечивают надёжность снабжения и индустриальную локализацию. В Замбии комплекс Kafue Gorge Lower Power Station (KGL) на 750 мегаватт введён в коммерческую эксплуатацию в 2021 году²²⁴, подрядчик Синогидро и консорциальное кредитование с участием Эксимбанка Китая, что документировано в проектных карточках и отраслевой статистике. В Уганде ГЭС Иссимба на Белом Ниле мощностью 183 мегаватта была сдана в 2019 году²²⁵ китайской компанией CWE и позиционируется как один из показательных проектов линии FOCAS и Пояса и пути. В Гане ГЭС Буи²²⁶ финансировалась Эксимбанком Китая сочетанием льготного и

²²² Reuters, Nigeria opens “game-changer” billion-dollar Лекки Deep Sea Port, Lagos, 24.01.2023, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.reuters.com/world/africa/nigeria-opens-game-changer-billion-dollar-deep-seaport-2023-01-23/> Дата обращения 12.10.2025.

AidData, China Development Bank provides 629 million USD loan for Phase 1 of Лекки Deep Water Port, Project ID 85628, Электронный ресурс, Режим доступа <https://china.aiddata.org/projects/85628/> Дата обращения 12.10.2025.

Лекки Port, Official site, fully operational since April 2023, Электронный ресурс, Режим доступа <https://леккипорт.com/> Дата обращения 12.10.2025.

²²³ Namport, US 268m new container terminal launched at Walvis Bay, Walvis Bay, 13.08.2019, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.namport.com.na/news/460/us-268m-new-container-terminal-launched-at-walvis-bay-in-namibia/> Дата обращения 12.10.2025.

²²⁴ Reuters, Chinese firm to start building 750 MW Zambia power plant in December, Lusaka, 2015, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.reuters.com/article/world/chinese-firm-to-start-building-750-mw-zambia-power-plant-in-december-idUSKCN0SE10U/> Дата обращения 12.10.2025.

²²⁵ AidData, China Eximbank provides 482.57 million USD preferential buyer’s credit for 183 MW Isimba HPP and interconnection, Project ID 36216, Электронный ресурс, Режим доступа <https://china.aiddata.org/projects/36216/> Дата обращения 12.10.2025.

²²⁶ Michigan State University Africa Studies, Do China-Financed Dams in Sub-Saharan Africa Improve Development Outcomes, 2019, Электронный ресурс, Режим доступа

https://africa.isp.msu.edu/index.php/download_file/view/1653/417/ Дата обращения 12.10.2025.

коммерческого кредитов с привязкой к выручке от экспорта какао и от продаж электроэнергии, подрядчик Синогидро, что подтверждено академическими и проектными источниками. Для транспортно-энергетического узла западного пояса важна и реабилитация Бенгуэльской железной дороги в Анголе²²⁷, восстановленной China Railway 20 Bureau по линии кредитов Эксимбанка с последующим включением коридора Лобиту в новые концессионные схемы.

Индустриальная локализация проявляется через парки и особые экономические зоны. В Эфиопии индустриальный парк Хавасса²²⁸, открытый в 2016 году, стал базой для экспорта одежды и текстиля и демонстрировал участие глобальных якорных компаний до пандемийных и торговых шоков, при этом парк проектировался как «эко индустриальный» с локальными цепочками занятости. В Замбии пилотная экономическая зона Соко рассматривается как площадка для «зелёной» металлургии меди, сопрягаемой с региональными коридорами экспорта²²⁹.

Социально гуманитарный пласт поддерживает кадровый контур и «мягкую силу». По линии здравоохранения и биомедицины Китай в 2021 году поставил десяткам африканских стран значительные объёмы вакцин против COVID-19 и объявил дополнительный миллиард доз и поддержку производственных мощностей, что зафиксировано в белой книге и официальных сообщениях МИД КНР. В Камеруне старт вакцинации начался с партии инактивированной вакцины Синофарм, что стало маркером для всей Центральной Африки. В сфере образования и профподготовки сеть мастерских Лубань расширилась на восточноафриканское направление, показателен запуск мастерской в политехническом колледже Мусанзе в

²²⁷ MIGA, Lobito Luau Railway Corridor Project, Project brief, 18.11.2024, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.miga.org/project/lobito-luau-railway-corridor-project-0> Дата обращения 12.10.2025.

²²⁸ World Bank, Hawassa Industrial Park Community Impact Evaluation, 2019, Электронный ресурс, Режим доступа <https://documents1.worldbank.org/curated/en/247531553537110612/pdf/Ethiopia-Hawassa-Industrial-Park-Community-Impact-Evaluation.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

²²⁹ Reuters, Chinese firm to start building 750 MW Zambia power plant in December, Lusaka, 2015, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.reuters.com/article/world/chinese-firm-to-start-building-750-mw-zambia-power-plant-in-december-idUSKCN0SE10U/> Дата обращения 12.10.2025.

Руанде в 2023 году в партнёрстве с Руандийским политехом и Чжухайским политехом²³⁰, подтверждённый сообщениями посольства и профильных площадок.

Цифровая и торговая компонента развивалась через облегчение электронных каналов и новые платформы. Руанда стала первой страной Африки с хабом электронной мировой торговой платформы eWTP под эгидой Alibaba²³¹, что дало производителям кофе, ремесленных товаров и турпродукта прямой доступ к азиатскому потребителю и сопровождалось программами подготовки кадров. Этот кейс показывает, как форумные рамки сопрягаются с частными экосистемами цифровой торговли и логистики.

Наконец, ресурсно-инфраструктурные конструкции демонстрируют специфику риск шеринга. В ДР Конго соглашение Сикомайнс как «ресурсы в обмен на инфраструктуру» пережило раунды пересмотра, а в 2024 году правительство и МВФ зафиксировали необходимость большей прозрачности и привязки в бюджет²³², что иллюстрирует эволюцию договорённостей от первоначальных обязательств к более жёстким режимам раскрытия и контроля. Этот пример важен для понимания того, как ФОСАС соприкасается

²³⁰ Embassy of China in Rwanda, Rwanda Luban Workshop inaugurated at IPRC Musanze, 21.11.2023, Электронный ресурс, Режим доступа https://rw.china-embassy.gov.cn/eng/tpxw/202311/t20231121_11184523.htm Дата обращения 12.10.2025.

Xinhua Silk Road, China-supported Luban Workshop inaugurated at Rwandan technical school, 20.11.2023, Электронный ресурс, Режим доступа <https://en.imsilkroad.com/p/337252.html> Дата обращения 12.10.2025.

²³¹ China Daily, Rwanda and Alibaba launch Africa's first eWTP hub in Kigali, 01.11.2018, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.chinadaily.com.cn/a/201811/01/WS5bdaac92a310eff303285f9e.html> Дата обращения 12.10.2025.

Alizila, Rwanda first in Africa to join Alibaba-led eWTP, 31.10.2018, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.alizila.com/rwanda-first-in-africa-to-join-alibaba-led-ewtp/> Дата обращения 12.10.2025.

²³² MF, Democratic Republic of the Congo 2024 Article IV Staff Report с упоминанием интеграции параметров пересмотренного соглашения Sicominеs в бюджет, 18.06.2024, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2024/226/article-A001-en.xml> Дата обращения 12.10.2025.

Демократическая Республика Конго. EITI, Sicominеs how EITI in DRC helped secure 4 billion additional revenue, 25.03.2024, Электронный ресурс, Режим доступа <https://eiti.org/blog-post/sicominеs-how-eiti-drc-helped-secure-4-billion-additional-revenue> Дата обращения 12.10.2025.

Демократическая Республика Конго. AidData GDP Center, Sicominеs Copper-Cobalt Mine Chinese Financing for Transition Minerals, 2025, Электронный ресурс, Режим доступа https://docs.aiddata.org/reports/china-transition-minerals-2025/Sicominеs_Copper_Cobalt_Mine_Chinese_Financing_for_Transition_Minerals.pdf Дата обращения 12.10.2025.

Демократическая Республика Конго. Reuters, IMF and DR Congo reach agreement on final review of loan deal with reference to amended Sicominеs terms, 08.05.2024, Электронный ресурс, Режим доступа <https://www.reuters.com/world/africa/imf-dr-congo-reach-agreement-final-review-loan-deal-2024-05-08/> Дата обращения 12.10.2025.

с национальными фискальными траекториями и требованиями международных институтов.

В совокупности набор механизмов по Кении, Эфиопии, Джибути, Нигерии, Намибии, Мозамбику, Замбии, Уганде, Гане, Руанде и ДР Конго показывает, как решения форумных циклов Йоханнесбург 2015, Пекин 2018, Дакар 2021 и Пекин 2024 материализуются в транспортных коридорах, портах и мостах, энергетических объектах, промышленных парках, цифровых и образовательных инициативах. Эта эмпирика подтверждает тезис о переходе от объёмной экспансии к управляемому портфелю проектов с более высокой долей локализации, цифровизации и стандартов устойчивости, а также демонстрирует связанность африканского трека с финансовыми инструментами и нормативной матрицей, выстроенной Пекином на площадке FOCAS.

Таким образом, FOCAS формирует многоуровневую модель политики Китая в странах Субсахарской Африки, где финансовые вливания органически дополняются институциональным, технологическим и гуманитарным сотрудничеством. Результатом становится нарастающая инфраструктурная связность региона, институционализация китайского присутствия в ключевых секторах и эволюция взаимных политических обязательств, основанных на принципах равенства, взаимной выгоды и невмешательства, которые Пекин позиционирует как основу нового, более многополярного миропорядка.

Институционализация форумной архитектуры идёт в паре с ростом требований к прозрачности, долговой устойчивости и координации интересов. В сравнительных массивах данных по кредитованию замечен структурный поворот китайских финансовых потоков в Африке на фоне пиковых значений 2010-х годов происходит сдерживание новых обязательств, повышение выборочности портфеля и смещение к смешанным схемам финансирования²³³.

²³³ Boston University Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> Дата обращения 12.10.2025.

Это соответствует переходу от количественного наращивания к управляемому отбору инфраструктурных и промышленных проектов, а также усилению требований к управлению жизненным циклом активов. На эмпирическом уровне тренд отражается в колебаниях годовых объёмов новых займов, росте доли проектов с высокой операционной окупаемостью и снижении регуляторной неопределённости, что задаёт контекст для корректировки инструментов в очередных форумных циклах²³⁴.

Долговая проблематика остаётся многоуровневой. Для стран с низкими доходами применяются процедуры анализа устойчивости долга, где оценивается траектория показателей на десятилетнем горизонте и уязвимость к шокам. На практике реструктуризация замедляется из-за фрагментации кредиторского пула, неоднородности залогов и ковенантов, а также отсутствия единых коллективных механизмов по банковским и межправительственным займам²³⁵. Несогласованность рамок приводит к затяжным переговорам и асимметричному распределению потерь между публичными и частными держателями обязательств. В этих условиях повышение прозрачности условий и графиков обслуживания долга становится ключевым публичным благом без

Boston University GDP Center. Chinese Loans to Africa Database – Data Download. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database-data-download/> Дата обращения 12.10.2025.

Reuters по отчёту BU GDP Center. China's lending to Africa rises for first time in seven years, study shows. 29.08.2024. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.reuters.com/world/chinas-lending-africa-rises-first-time-seven-years-study-shows-2024-08-29/> Дата обращения 12.10.2025.

Reuters по новому отчёту BU GDP Center. Developing nations rack up 3.9 bln in net debt payments to China a year, study finds. 10.10.2025. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.reuters.com/world/china/developing-nations-rack-up-39-bln-net-debt-payments-china-year-study-finds-2025-10-10/> Дата обращения 12.10.2025.

²³⁴ MF–World Bank. Debt Sustainability Framework for Low-Income Countries – Factsheet. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/imf-world-bank-debt-sustainability-framework-for-low-income-countries> Дата обращения 12.10.2025.

World Bank. Guidance Note on the Bank-Fund Debt Sustainability Framework for Low-Income Countries. Электронный ресурс. Режим доступа <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/513741518471205237/> Дата обращения 12.10.2025.

Reuters. World Bank urges “radical” debt transparency for developing countries. 20.06.2025. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.reuters.com/business/finance/world-bank-urges-radical-debt-transparency-developing-countries-2025-06-20/> Дата обращения 12.10.2025.

EITI. Sicomines how the EITI in DRC helped secure 4 billion in additional revenue. 25.03.2024. Электронный ресурс. Режим доступа <https://eiti.org/blog-post/sicomines-how-eiti-drc-helped-secure-4-billion-additional-revenue> Дата обращения 12.10.2025.

²³⁵ SAIS–CARI. Data Chinese Loans to Africa. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.sais-cari.org/data-chinese-loans-to-africa> Дата обращения 12.10.2025.

него трудно выстроить согласованные решения между всеми группами кредиторов и встроить корректировки в национальный бюджетный процесс.

Рост требований к прозрачности затрагивает и ресурсно обеспеченные соглашения. Крупные горнодобывающие проекты с компонентой «инфраструктура в обмен на ресурсы» после аудитов и публикации контрактов демонстрируют возможность перераспределения выгод в пользу принимающих стран за счёт уточнения обязательств по инфраструктуре, календарей инвестиций и механизмов контроля исполнения. Такие кейсы сдвигают региональную дискуссию от обобщающей критики к выработке проверяемых стандартов раскрытия и мониторинга, а также к встроенности платежных потоков в фискальные траектории государств.

На этом фоне усиливается агентность африканских акторов. Она проявляется в опоре на континентальные и субрегиональные векторы планирования, где повестка Афросоюза уровня Повестки-2063²³⁶ используется для согласования национальных планов развития, а экономические сообщества ECOWAS и SADC²³⁷ внедряют мастер-планы трансграничной инфраструктуры и гармонизацию регуляторики. Способность стран и региональных объединений формировать согласованные позиции в переговорах с внешними контрагентами повышает качество контрактных условий, снижает транзакционные издержки и укрепляет устойчивость эксплуатации активов. В академической литературе по агентности подчёркивается, что именно согласованный подход позволяет конвертировать

²³⁶ Agenda 2063 Framework Document. Электронный ресурс. Режим доступа https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf Дата обращения 12.10.2025. African Union Commission. Report of the Commission on Agenda 2063 – First Ten-Year Implementation Plan. Электронный ресурс. Режим доступа https://portal.africa-union.org/DVD/Documents/DOC-AU-WD/Assembly%20AU%205%20%28XXIV%29%20_E.pdf Дата обращения 12.10.2025.

²³⁷ Regional Infrastructure Master Plan – Revised Draft Final Report. Электронный ресурс. Режим доступа <https://ppp.ecowas.int/wp-content/uploads/2022/04/REVISED-DRAFT-FINAL-REPORT17.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

Master Plan for the Development of Regional Power Generation and Transmission Infrastructure 2019–2033. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.ecowapp.org/sites/default/files/volume_0.pdf Дата обращения 12.10.2025.

Regional Indicative Strategic Development Plan 2020–2030. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.sadc.int/sites/default/files/2021-08/RISDP_2020-2030.pdf Дата обращения 12.10.2025.

политический вес региона в баланс интересов по линии инфраструктуры, индустриализации и социальной политики.

Уравновешивание экономических выгод и фискальных рисков требует опоры на высококачественные данные о кредитах, займовых потоках и обслуживании долга. Исследовательские центры фиксируют сдвиги в чистых потоках и предлагают практики смягчения рисков рефинансирования проблемных портфелей, расширение зелёного кредитования, частичное переключение на расчёты в национальной валюте кредитора, более широкое использование гарантий и страхования. Эти меры согласуются с курсом форума на «качественные» проекты и дают сценарии перезапуска финансирования при лучшей управляемости рисков²³⁸. Для Китая это способ сохранить внешнюю отдачу и снизить репутационные издержки, для государств к югу от Сахары инструмент укрепления переговорной позиции и сбалансированного доступа к капиталу.

FOCАС эволюционировал из дипломатической площадки в устойчивый контур программного управления. Связка целей, механизмов и мониторинга переводит рамочные установки пятилетних планов и белых книг в трёхлетние пакеты решений, где фиксируются секторальные приоритеты, индикаторы и процедуры последующей оценки. «Точка сборки» этой архитектуры – Пекинский саммит 2006 года, по итогам которого принят первый Пекинский план действий на 2007–2009 годы и закреплён стандарт пакетного планирования с последующим политическим контролем выполнения. Именно с этого момента форум задаёт повторяемый цикл «декларация плюс план действий» и вводит регулярные механизмы политических консультаций

²³⁸ People's Bank of China. RMB Internationalization Report 2021. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.pbc.gov.cn/en/3688241/3688636/3828468/4434999/4433239/2021122809344466286.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

IMI Renmin University. RMB Internationalization Report 2021 – The New Development. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.imi.ruc.edu.cn/docs//2021-09/b5c9171110ed4d2ea06d8cb1e2ff1621.pdf> Дата обращения 12.10.2025.

министров иностранных дел, что повысило управляемость и предсказуемость африканского направления политики КНР²³⁹.

Дальнейшая институционализация пришлась на Йоханнесбург 2015 года. Здесь были артикулированы «десять крупных планов», а также объявлен совокупный пакет поддержки в 60 млрд долларов США в формах льготного и коммерческого финансирования, инвестиционных фондов и грантов. Это дало форуму-центричным инструментам необходимый финансовый масштаб и развернуло приоритеты на индустриализацию, инфраструктуру, торговлю и человеческий капитал, уже вшитые в Йоханнесбургский план действий 2016–2018 годов. Для китайской стороны это означало стандартизацию проектных требований, снижение транзакционных издержек и более плотную связку внешних проектов с задачами загрузки производственных мощностей и экспорта капиталных благ²⁴⁰.

Пекин 2018 года закрепил «восемь основных инициатив» и повторил объём финансирования в размере 60 млрд долларов. Существенным было не только количество средств, но и их новая композиция, где усилилась роль целевых кредитных линий, специальных фондов развития и корпоративно-банковского канала, что сдвинуло фокус от экстенсивного роста к управляемой реализации и повышению доли «качественных» проектов. Именно тогда в официальной риторике системно закрепляется цель выстраивания «ещё более тесного сообщества с общим будущим», а сам форум начинает служить каналом технологической и нормативной диффузии

²³⁹ Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan 2007–2009. Пекин, 16.11.2006. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200611/t20061116_7933564.htm Дата обращения 12.10.2025.

Forum on China–Africa Cooperation. Xi announces 10 major China–Africa cooperation plans. Йоханнесбург, 07.12.2015. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.focac.org/eng/ljhy_1/dwjbzjjhys_1/hyqk/201512/t20151207_8103669.htm Дата обращения 12.10.2025

²⁴⁰ Forum on China–Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan 2016–2018. Пекин, 25.12.2015. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/201512/t20151225_7933575.htm Дата обращения 12.10.2025.

Xinhua. Full text of Chinese President Xi Jinping's speech at opening ceremony of 2018 FOCAC Beijing Summit. Пекин, 03.09.2018. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.xinhuanet.com/english/2018-09/03/c_137441990.htm Дата обращения 12.10.2025.

китайских стандартов в транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуре²⁴¹.

Дакарский цикл 2021 года придал среднесрочную глубину форумной архитектуре. Принятый План действий на 2022–2024 годы оформил девять программ, от индустриальной и цифровой до «зелёной» и социальной, и был синхронизирован с долгосрочной Vision 2035, что впервые совместило трёхлетнее программирование форума с траекторией целей на 10-15 лет. На практике это означало усиление требований к технико-экономическим обоснованиям, экологической и социальной оценке, управлению жизненным циклом и мониторингу исполнения, а также внедрение координационных встреч координаторов по реализации, что снижает риски и повышает воспроизводимость результатов.

Пекин 2024 года подтвердил преемственность и задал рамку на 2025–2027 годы. В публичной части объявлен ориентир финансовой поддержки порядка 360 млрд юаней на три года, включающий кредиты, инвестиции, грантовую и страховую составляющие. На содержательном уровне это закрепляет усиление «зелёной» энергетики, цифровой инфраструктуры и индустриальных кластеров и продолжает сдвиг к управляемому портфелю с более высокой долей проектов, дающих синергию с внутренними приоритетами Китая. Тем самым FOCAC остаётся конвертером стратегических задач КНР, от стандартов и технологий до платёжной инфраструктуры в управляемые портфели активов на африканском треке²⁴².

²⁴¹ Xinhua. Xi says China to implement eight major initiatives with Africa. Пекин, 03.09.2018. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.xinhuanet.com/english/2018-09/03/c_137441563.htm Дата обращения 12.10.2025.

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Dakar Action Plan 2022–2024. Дакар Пекин, 30.11.2021. Электронный ресурс. Режим доступа

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202405/t20240531_11367448.html Дата обращения 12.10.2025.

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. The Eighth FOCAC Ministerial Conference Achieves a Full Success. Пекин, 01.12.2021. Электронный ресурс. Режим доступа

https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2913_665441/2944_663894/2946_663898/202112/t20211202_10461016.html Дата обращения 12.10.2025.

²⁴² Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Joint Statement of the Coordinators' Meeting on the Implementation of the Follow-up Actions of the Eighth Ministerial Conference of FOCAC. Пекин, 19.08.2022. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjzbzd/202208/t20220819_10745593.html Дата обращения 12.10.2025.

Хронологическая верификация эволюции Форума китайско-африканского сотрудничества через ключевые вехи (2006, 2015, 2018, 2021 и 2024 годов) демонстрирует последовательную институционализацию и усложнение инструментария взаимодействия. Исходная «матрица» сотрудничества, сформированная на пекинском саммите 2006 года, имела преимущественно политико-дипломатический характер, задавая общие рамочные параметры партнерства. Качественный сдвиг произошел на саммите в Йоханнесбурге в 2015 году, где сотрудничество перешло в финансово насыщенную фазу, характеризующуюся масштабными пакетами финансирования и целевыми инфраструктурными инициативами. Последующий саммит в Пекине в 2018 году институционализировал инициативную структуру сотрудничества, систематизировав и расширив композицию финансирования за счет новых фондов и механизмов ко-финансирования. Дакарский саммит 2021 года ознаменовал переход к среднесрочному программированию, целенаправленно увязывая китайские проекты с национальными стратегиями развития африканских государств, с акцентом на «зеленую» трансформацию и цифровизацию. Завершающий рассмотренный этап, саммит в Пекине в 2024 года, оформил уточненную финансовую и секторальную рамку, фокусирующуюся на повышении эффективности вложений и реализации проектов в конкретных, стратегически важных отраслях.

Циклически воспроизводимый механизм «политическая декларация — План действий» стал ключевым драйвером данной трансформации, последовательно повышая управляемость сотрудничества и снижая транзакционные издержки за счет роста предсказуемости взаимодействия. Этот же механизм способствовал экспансии китайских технологических и

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Action Plan 2025–2027. Пекин, 05.09.2024. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/fra/zxxx/202409/t20240905_11485736.html Дата обращения 12.10.2025.

управленческих стандартов, а также обеспечил усиление сопряжения внешних проектов с внутренними приоритетами африканских партнеров. Таким образом, произошла содержательная эволюция от первоначальной инфраструктурной модели к комплексной поддержке таких целей, как развитие инноваций, «зеленая» трансформация, промышленная модернизация и укрепление валютно-финансовой автономии, что отражает растущую стратегическую глубину и взаимную адаптацию в рамках китайско-африканского симбиоза ²⁴³.

Для стран Субсахарской Африки это дало материальную отдачу в виде транспортных коридоров, энергетических мощностей, промышленных парков и цифровых платформ, а также институциональных улучшений через стандартизированные процедуры подготовки и мониторинга проектов. Для Китая это предсказуемый горизонт загрузки инжиниринговых компаний, масштабируемые каналы экспорта капитальных благ и услуг, расширение применения юаня и усиление политической коалиции на многосторонних площадках. В этом смысле FOCAC уже не просто дипломатическая сцена, а устойчивый контур программного управления, который конвертирует стратегию КНР в последовательные, измеримые портфели проектов и позволяет обеим сторонам соотносить внешние инициативы с внутренними траекториями развития.

3.2 Инициатива «Один пояс – Один путь» как механизм политики Китая в Африке к югу от Сахары

²⁴³ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Joining Hands to Advance Modernization and Build a Community with a Shared Future сообщает об объёме поддержки 360 млрд юаней. Пекин, 05.09.2024. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485607.html Дата обращения 12.10.2025. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Wang Yi Chairs the Coordinators' Meeting on the Implementation of the Follow-up Actions of the Eighth Ministerial Conference of FOCAC. Пекин, 18.08.2022. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbzhd/202208/t20220822_10748826.html Дата обращения 12.10.2025.

Более 30 лет Китай проводит активную экономическую политику, благодаря которой он стал второй по величине экономикой мира. После вступления в ВТО в 2001 году процесс интеграции Китая в мировую экономику значительно ускорился, что дало стране множество новых возможностей и вызовов.

Первоначально китайская стратегия глобализации основывалась на экспортоориентированной модели. Китай использовал свои преимущества, а именно дешевую рабочую силу и привлекательные условия для иностранных инвесторов, чтобы превратиться в «мировую фабрику». Это позволило стране быстро нарастить объемы внешней торговли и ускорить экономическое развитие. Однако после мирового финансового кризиса 2008 года Китай осознал, что ему необходимо перестроить свою экономическую стратегию. Модель низкзатратного экспорта больше не обеспечивала устойчивого роста, и стране требовалась новая стратегия глобализации.

Сегодня Китай применяет двойную стратегию: развитие внутреннего рынка, создание спроса внутри страны за счет стимулирования потребления и технологических инноваций и глобальная экспансия реализация инициативы «Пояса и пути», которая позволяет китайским компаниям инвестировать в зарубежные проекты и создавать транснациональные цепочки поставок. В рамках ОПОП китайские компании строят масштабные инфраструктурные объекты, которые затем интегрируются в мировую торговую систему.

Инициатива «Один пояс – Один путь» (一帶一路, ОПОП) или «Пояс и путь» (англ. Belt and Road Initiative, сокращенно ОПОП), представленная в 2013 году председателем КНР Си Цзиньпином, стала стратегически важной для Китая в контексте глобальной интеграции и усиления его экономического присутствия за рубежом. Инициатива «Пояс и путь» включает «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI

века»²⁴⁴. В настоящее время инициатива охватывает три континента и затрагивает 60% населения мира²⁴⁵. Около 65 стран, подписавших соглашения об участии в программе (включая примерно 20 африканских государств), обеспечивают 30% мирового ВВП и обладают 75% мировых энергетических ресурсов²⁴⁶. Около 50 китайских государственных компаний реализуют 1 700 инфраструктурных проектов по всему миру на сумму около 900 миллиардов долларов²⁴⁷. Инициатива «Один пояс – Один путь» была включена в конституцию государства и правящей партии как стратегический приоритет Китая для достижения статуса Великой державы к середине XXI века²⁴⁸. Все лидеры Китая продвигали эту цель с момента основания КНР, но под руководством председателя Си Цзиньпина этот процесс значительно ускорился. Основная цель инициативы использовать исторический символ древнего Шелкового пути, продвигать идею мирного развития и строить

²⁴⁴ National Development and Reform Commission; Ministry of Foreign Affairs; Ministry of Commerce of the PRC. Vision and Actions on Jointly Building the Silk Road Economic Belt and the 21st-Century Maritime Silk Road [Электронный ресурс]. Beijing, 2015. URL: <https://2017.beltandroadforum.org/english/n100/2017/0410/c22-45.html> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁴⁵ State Council of the PRC. Full text of the Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative [Электронный ресурс]. 20.06.2017. URL: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2017/06/20/content_281475691873460.htm (дата обращения: 13.10.2025).

²⁴⁶ Xinhua. Full text of President Xi's speech at opening of Belt and Road Forum for International Cooperation [Электронный ресурс]. 14.05.2017. URL: https://www.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm (дата обращения: 13.10.2025).

²⁴⁷ World Bank. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors [Электронный ресурс]. Washington, DC: World Bank, 2019. 376 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/715511560787699851/pdf/Main-Report.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

World Bank. Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors (overview page) [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/publication/belt-and-road-economics-opportunities-and-risks-of-transport-corridors> (дата обращения: 13.10.2025).

Синьхуа / Государственный совет КНР. 中央企业积极参与“一带一路”建设涉足超 1700 个项目 (Центральные предприятия активно участвуют в строительстве «Пояса и пути»: свыше 1700 проектов) [Электронный ресурс]. 23.12.2017. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-12/23/content_5249784.htm (дата обращения: 13.10.2025).

Caixin Global. SOEs Lead Infrastructure Push in 1700 “Belt and Road” Projects [Электронный ресурс]. 10.05.2017. URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-05-10/soes-lead-infrastructure-push-in-1700-belt-and-road-projects-101088332.html> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁴⁸ Xinhua. “Belt and Road” incorporated into CPC Constitution [Электронный ресурс]. 24.10.2017. URL: https://www.xinhuanet.com/english/2017-10/24/c_136702025.htm (дата обращения: 13.10.2025).

Constitution of the People's Republic of China (as amended in 2018) [Электронный ресурс]. English version on State Council portal, 20.11.2019 (официальный перевод с учетом поправок 2018 г.). URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/202006/04/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 13.10.2025).

экономическое партнерство с различными странами, создавая сообщество с общими интересами, будущим и обязанностями.

С позиций политики Китая в странах Африки к югу от Сахары Инициатива «Пояс и путь» выступает не просто инвестиционной программой, а инструментом стратегического выстраивания зависимости «коридорного развития» под китайские интересы. Через связку форумной архитектуры FOCAS, кредитов политических банков и механизмов страхования рисков (включая Синошур) Пекин направляет льготное финансирование и экспортно-кредитные линии в инфраструктуру, критичную для собственных цепочек стоимости (магистральные железные дороги, глубоководные порты и энергетику)²⁴⁹. Эти активы интегрируют сырьевые ареалы континента с прибрежными узлами мировой торговли, обеспечивая предсказуемый доступ к ресурсам, расширение рынков сбыта для китайской продукции и закрепление технических норм КНР в строительстве, логистике и управлении активами. Параллельно коммерческая активность компаний КНР опирается на транзакционную инфраструктуру крупных госбанков (Банк Китая и Промышленно-торговый банк Китая) и локальные индустриальные узлы от зоны Лекки в Нигерии до парка Хавасса в Эфиопии, где происходит локализация трудо- и ресурсоёмких производств (текстиль, агропищевые товары, элементы аккумуляторных цепочек) под экспортоориентированные режимы²⁵⁰.

²⁴⁹ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum sur la Coopération sino-africaine: Plan d'action de Beijing (2025–2027) [Электронный ресурс]. 05.09.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fra/zxxx/202409/t20240905_11485736.html (дата обращения: 13.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Déclaration de Beijing sur la construction conjointe d'une communauté d'avenir partagé Chine-Afrique [Электронный ресурс]. 05.09.2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fra/wjdt/gb/202409/t20240905_11485997.html (дата обращения: 13.10.2025).

²⁵⁰ AidData. China Eximbank provides \$1.903 billion buyer's credit loan for Phase 1 of Standard Gauge Railway Project (Kenya) [Электронный ресурс]. URL: <https://china.aiddata.org/projects/37103/> (дата обращения: 13.10.2025).

AidData. China Eximbank provides \$491.7 million buyer's credit loan for Ali Sabieh–Nagad Section of Addis Ababa–Djibouti Railway (Djibouti) [Электронный ресурс]. URL: <https://china.aiddata.org/projects/46183/> (дата обращения: 13.10.2025).

AidData. China Eximbank provides \$220 million buyer's credit loan for Addis Ababa–Djibouti Railway Rolling Stock (Ethiopia) [Электронный ресурс]. URL: <https://china.aiddata.org/projects/70083/> (дата обращения: 13.10.2025).

AidData. China Eximbank provides \$344.4 million preferential buyer's credit for Doraleh Multipurpose Port Phase 1 (Djibouti) [Электронный ресурс]. URL: <https://china.aiddata.org/projects/59375/> (дата обращения: 13.10.2025).

Начиная со второй половины 2010-х годов традиционная «твёрдая» инфраструктура «Пояса и пути» целенаправленно дополняется горизонталями «Цифрового шёлкового пути» и «Шёлкового пути здравоохранения», что отражает сдвиг китайской повестки от простого ввода мощностей к институциональному закреплению влияния²⁵¹. В цифровом измерении это телеком-сети, облачные сервисы, платёжные и платформы электронной коммерции, решения «умного города» и электронного правительства, то есть экспорт стандартов и экосистем, снижающих транзакционные издержки для китайского бизнеса и стимулирующих расчёты и логистику в «китайском контуре». В здравоохранении поставки фармпродукции и оборудования, проекты телемедицины и подготовки кадров, что углубляет зависимость на

The People's Map of Global China. Doraleh Multipurpose Port (Phase I) – background and financing overview [Электронный ресурс]. 04.03.2022. URL: <https://thepeoplesmap.net/project/doraleh-multipurpose-port-phase-i/> (дата обращения: 13.10.2025).

AidData. China Development Bank provides \$629 million loan for Phase 1 of Lekki Deep Water Port (Nigeria) [Электронный ресурс]. URL: <https://china.aiddata.org/projects/85628/> (дата обращения: 13.10.2025).

Nigerian Ports Authority. Lekki Deep Sea Port – Lagos: overview [Электронный ресурс]. 30.06.2025. URL: <https://nigerianports.gov.ng/Лекки/> (дата обращения: 13.10.2025).

Лекки Worldwide Investments Ltd. Lekki Free Zone: Quadrants / SEZ overview [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Леккиzone.com.ng/quadrants/> (дата обращения: 13.10.2025).

World Bank. Ethiopia – Hawassa Industrial Park: Community Impact Evaluation (Policy Note) [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/247531553537110612/pdf/Ethiopia-Hawassa-Industrial-Park-Community-Impact-Evaluation.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

Industrial Parks Development Corporation (Ethiopia). Hawassa Industrial Park: profile [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipdc.gov.et/news/post/48/> (дата обращения: 13.10.2025).

China Export & Credit Insurance Corporation (СИНКОС). Company profile (BRI portal) [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/Синошуп.htm> (дата обращения: 13.10.2025).

Cross-Border Interbank Payment System (CIPS). System overview (People's Bank of China) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cips.com.cn/cipsenmobile/7242/7256/34009/index.html> (дата обращения: 13.10.2025).

Standard Bank. First African bank to offer access to China's Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) – release [Электронный ресурс]. 06.2025. URL: <https://corporateandinvestment.standardbank.com/cib/global/who-we-are/about-us/news/standard-bank-first-african-bank-to-offer-access-to-chinas-cross-border-interbank-payment-system> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁵¹ Council on Foreign Relations (CFR). Agbebi M. China's Digital Silk Road and Africa's Technological Future (Report) [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/Chinas%20Digital%20Silk%20Road%20and%20Africas%20Technological%20Future_FINAL.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

SAIS-CARI. Tugendhat H., Voo J. China's Digital Silk Road in Africa and the Future of Internet Governance (Working Paper 50) [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248178/1/sais-cari-wp50.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

State Council Information Office (SCIO). China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals – White Paper (разделы о «Silk Road e-commerce» и цифровом сотрудничестве) [Электронный ресурс]. 26.11.2021. URL: https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-11/26/content_77894768_4.htm (дата обращения: 13.10.2025).

Ministry of Ecology and Environment / SCIO. China's International Development Cooperation in the New Era – White Paper (медицинское сотрудничество; «Шёлковый путь здравоохранения») [Электронный ресурс]. 10.01.2021. URL: https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-01/10/content_77099782_3.htm (дата обращения: 13.10.2025).

уровне сервисов и кадрового обмена. В сумме инициатива «Один пояс – Один путь» в регионе работает как многоуровневый политико-экономический каркас. Он уменьшает риски для китайских инвесторов, ускоряет реализацию проектов и одновременно институционализирует долгосрочное присутствие КНР от норм и стандартов до финансовых и цифровых практик.

В Субсахарской Африке это проявляется в прокладке магистральных оптоволоконных линий, создании дата-центров в Йоханнесбурге и Найроби, а также в сотрудничестве по телемедицине и локальному производству вакцин. Такие вложения не только диверсифицируют экономики принимающих государств, но и закрепляют технологическую зависимость от китайских стандартов 5G, облачных вычислений и цифровых платежных систем, тем самым институционализируя долгосрочное присутствие Китая в формирующемся цифровом пространстве континента.

Инициатива «Пояс и путь» выступает финансово-институциональным катализатором гибридного финансирования, в котором официальная помощь развитию переплетается с коммерческими механизмами. Разграничение между государственными и частными китайскими участниками становится размытым: политические банки развития предоставляют льготные и экспортно-кредитные линии под государственные гарантии и страховое покрытие, тогда как частные и смешанные консорциумы получают доступ к активам в обмен на обязательства по созданию рабочих мест, локализации производства и трансферу технологий. Такая связка формирует «диффузную» зависимость: государства Субсахарской Африки ускоренно наращивают критическую инфраструктуру и получают выход к глобальным рынкам, но одновременно сталкиваются с ростом внешней долговой нагрузки и сокращением пространства для выбора альтернативных поставщиков капитала, технологий и стандартов²⁵².

²⁵² ODI (Overseas Development Institute). Wu T., Chen Y. China's Creditor Diversification in Africa: Impacts and Challenges of Infrastructure Debt-Financing by Chinese Commercial Creditors [Электронный ресурс]. London: ODI, 2024. URL: <https://odi.org/en/publications/chinas-creditor-diversification-in-africa-impacts-and-challenges-of->

При этом африканские правительства демонстрируют собственную агентность, используя ОПОП как переговорную площадку для пересмотра параметров проектов. Обсуждения вокруг портовой триады Ламу – Момбаса – Дар-эс-Салам и железнодорожного коридора Уолвис-Бэй – Катима-Мулило показывают, что субсахарские столицы добиваются смягчения кредитных условий, поэтапного финансирования, расширения доли местных подрядчиков и более жёстких требований к локализации²⁵³. В результате ОПОП функционирует как арена встречных стратегий: экспорт капитала и

infrastructure-debt-financing-by-chinese-commercial-creditors/ (PDF: https://media.odi.org/documents/Chinas_creditor_diversification_in_Africa_October2024.pdf).

²⁵³ CIPS (Cross-Border Interbank Payment System). Participants Announcement No. 108 (статистика участников) [Электронный ресурс]. 12.05.2025. URL: https://www.cips.com.cn/en/2025-05/12/article_2025051209014593030.html; кейс Standard Bank (первый африканский банк с доступом к CIPS) – пресс-релиз [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://corporateandinvestment.standardbank.com/cib/global/who-we-are/about-us/news/standard-bank-first-african-bank-to-offer-access-to-chinas-cross-border-interbank-payment-system>.

SAIS-CARI. Brautigam D. How Africa Borrows from China: And Why Mombasa Port Was Never at Risk (Working Paper 52) [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/253388/1/sais-cari-wp52.pdf>.

JICA / Kenya Ports Authority. Mombasa Port Master Plan including Dongo Kundu [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12246674_01.pdf.

Reuters. Kenya should renegotiate Chinese rail loan, parliamentary panel says [Электронный ресурс]. 24.09.2020. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/kenya-should-renegotiate-chinese-rail-loan-parliamentary-panel-says-2020-09-24/>; обновление по конвертации SGR-кредита в юани (2025) – URL: <https://www.reuters.com/world/africa/kenya-converts-railway-loan-china-into-yuan-save-interest-2025-10-07/>.

LAPSSET / CCCC. Данные о строительстве первых причалов Ламу и участии CCCC (обзорные материалы) [Электронный ресурс]. 2021–2025. См.: DredgeWire: «A Chinese-built port in the Indian Ocean: the story of Kenya's Lamu Port», 03.06.2021. URL: <https://dredgewire.com/a-chinese-built-port-in-the-indian-ocean-the-story-of-kenyas-lamu-port/>; обзор LSE Press (Oxford Academic) по Ламу в контексте LAPSSET, 2024 – <https://academic.oup.com/book/57491/chapter/466907498>.

Bagamoyo Port (Танзания): приостановка и возобновление переговоров (агентность правительства) – ENR: «Tanzania Suspends \$10B Bagamoyo Port Project» [Электронный ресурс]. 25.06.2019. URL: <https://www.enr.com/articles/47134-tanzania-suspends-bagamoyo-port-project>; Reuters: «Tanzania considers reviving \$10 billion port project» [Электронный ресурс]. 26.06.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/tanzania-considers-reviving-10-billion-port-project-2021-06-26/>; исслед. заметка IDSA (2023) – https://www.idsa.in/system/files/jds/08_17-1-2023-Sibapada-Rath.pdf.

Namibia – Trans-Zambezi Railway (Уолвис-Бэй–Катима-Мулило): Министерство работ и транспорта Намибии. TOR «Transaction Adviser for PPP development of the Trans-Zambezi Railway Extension» [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://mwt.gov.na/documents/2671063/2781856/TOR%2B-Transaction%2BAdviser%2B%28TA%29%2Bfor%2BTrans%2BZambezi.pdf>.

Tsodilo Resources / MR Technofin. Feasibility Study for the Trans-Zambezi Railway Extension Grootfontein–Rundu–Katima Mulilo (пресс-релизы/резюме) [Электронный ресурс]. 17.03.2022. URL: https://tsodiloresources.com/i/pdf/1%29_MRTechno-Trans-Zambezi_Feasibility-Draft_Feasiblity.pdf; брок. релиз: <https://finance.yahoo.com/news/feasibility-study-trans-zambezi-railway-060000252.html>.

AfDB. Namibia: Transport Infrastructure Improvement Project (увязка с коридором) [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/arap_namibia_tiiip-final_rev.pdf.

Reuters. China's lending to Africa rises for first time in seven years, study shows (цит. Бостонского университета, изменение структуры кредитования) [Электронный ресурс]. 29.08.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/chinas-lending-africa-rises-first-time-seven-years-study-shows-2024-08-29/>.

стандартов со стороны Китая сопрягается с целями африканских стран по индустриализации и диверсификации. Итогом становится динамичное, но асимметричное поле взаимозависимости, в котором долгосрочные издержки и выгоды зависят от качества институционального дизайна конкретных сделок и способности сторон реализовывать механизмы контроля, прозрачности и перезаключения обязательств.

Структурный фактор, который часто остается за кадром при анализе китайской политики в отношении Субсахарской Африки, это хроническая проблема избыточных производственных мощностей, сложившаяся в КНР после трех десятилетий ускоренной индустриализации. По мере насыщения внутреннего рынка строительной и транспортной инфраструктурой рентабельность китайских государственных корпораций в металлургическом, цементном и машиностроительном секторах оказалась под угрозой: внутренний спрос перестал абсорбировать объемы, на которые рассчитаны заводы, субсидируемые дешевым кредитом государственных банков. Чтобы избежать ценового демпинга, массовых увольнений и волны неплатёжеспособности, Пекин разработал стратегию внешнего «реэкспорта» капиталоемких мощностей. Именно в этой логике Инициатива «Один пояс – Один путь» стала зонтичным механизмом, позволяющим канализировать избыток национальных ресурсов в инфраструктурные проекты за рубежом.

Субсахарская Африка, характеризующаяся структурным дефицитом транспортно-логистической, портовой и энергетической инфраструктуры, стала благоприятным пространством для апробации и реализации подобной стратегии. Восточноафриканские железные дороги Момбаса – Найроби – Малаба и Аддис-Абеба – Джибути, реконструкция глубоководных терминалов Ламу и Лекки, а также строительство гидро- и солнечных электростанций в

Замбии и Нигерии²⁵⁴ не только создают основу для будущего индустриального роста региона, но и позволяют китайским компаниям поддерживать загрузку производственных линий и получать экспортную выручку в юанях и долларовых расчётах. Используемая финансовая схема, в рамках которой реализация проектов в области инжиниринга, закупок и строительства сопровождается льготным кредитованием со стороны Экспортно-импортного банка Китая или Банка развития Китая, позволяет странам-получателям помощи минимизировать свои первоначальные бюджетные расходы. Однако такая модель одновременно ведет к закреплению их долгосрочной технологической и сервисной зависимости от китайских стандартов и решений²⁵⁵.

²⁵⁴ Republic of Kenya. National Assembly. Report of the Departmental Committee on Transport, Public Works and Housing on the Standard Gauge Railway (Mombasa–Nairobi–Malaba/Kisumu) [Электронный ресурс]. Nairobi, 2017. URL: <https://africog.org/wp-content/uploads/2017/06/Transport-Committee-FINAL-REPORT-ON-Standard-Gauge-Railway.pdf>

Otele O. A Case Study of Kenya's Standard Gauge Railway [Электронный ресурс]. Council on Foreign Relations, 2021. URL:

https://www.cfr.org/sites/default/files/pdf/Otele_A%20Case%20Study%20of%20Kenya%E2%80%99s%20Standard%20Gauge%20Railway.pdf

Global Infrastructure Hub. Addis Ababa–Djibouti Railway: Case Study Report [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://cdn.gihub.org/umbraco/media/3262/addis-ababa-djibouti-railway-case-study-report.pdf>

Chen Y. Ethiopia's Rail Ambitions and Chinese Development Finance (SAIS-CARI Policy Brief 52) [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248231/1/sais-cari-pb52.pdf>

LAPSSET Corridor Development Authority. Strategic Environmental Assessment of the LAPSSET Corridor Infrastructure Development Project (Draft) [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.lapssethorizon.com/wp-content/uploads/2024/04/Environmental-assessment-of-the-Lapsset-Corridor.pdf>

AidData. China Development Bank provides \$629 million loan for Phase 1 of Lekki Deep Water Port Project [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://china.aiddata.org/projects/85628/>

Nigerian Ports Authority. *Лекки Deep Sea Port – Lagos: overview* [Электронный ресурс]. 30.06.2025. URL: <https://nigerianports.gov.ng/Лекки/>

Zhang H. From Contractors to Investors? ... and the Case of Lekki Port in Nigeria (SAIS-CARI Working Paper No. 53) [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://lucid-cari.squarespace.com/s/WP-53-Hong-Zhang-January-2023-V2.pdf>

Brautigam D., Wang Y. Zambia's Chinese Debt in the Pandemic Era (SAIS-CARI Briefing Paper 5) [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248246/1/sais-cari-bp05.pdf> (*о Kafue Gorge Lower HPP и финансирующем синдикате*)

AidData. China Eximbank provided a \$984.23 million loan for the 700MW Zungeru Hydroelectric Power Plant (Nigeria) [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://china.aiddata.org/projects/30371/>

Reuters. Zambia's Zesco, Chinese firm sign \$548 mln solar power contracts [Электронный ресурс]. 21.05.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/zambia-electricity/zambias-zesco-chinese-firm-sign-548-mln-solar-power-contracts-idUSL8N2D31ZJ/>

Africa Energy Portal (AfDB). ZESCO Limited and Power China sign \$548 million solar contracts [Электронный ресурс]. 26.05.2020. URL: <https://africa-energy-portal.org/news/zambia-zesco-limited-and-power-china-sign-548-million-solar-contracts>

²⁵⁵ Zhang H. From contractors to investors? Evolving engagement of Chinese firms in African infrastructure [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/268870/1/1837309817.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

После ввода объектов в эксплуатацию инфраструктура, построенная с участием КНР, создает мультипликативный эффект, снижается стоимость логистики для Китая, растёт внутрирегиональная торговля в субсахарском регионе, а готовность портов и транспортных узлов к обработке больших объёмов грузов облегчает экспансию китайских товаров от бытовой электроники и текстиля до оборудования для «зеленой» энергетики. Таким образом, экспорт избытка производственных мощностей приобретает двойное значение, краткосрочно он разгружает внутренний китайский рынок, а стратегически формирует новые каналы сбыта промышленной продукции и укрепляет экономическое присутствие Пекина в Субсахарской Африке.

В совокупности это объясняет, почему Китай направляет значительные ресурсы на «помощь» региону: под видом содействия развитию он решает структурную проблему собственных отраслей, трансформируя ее в долгосрочный геоэкономический капитал.

В пространстве Субсахарской Африки Инициатива «Один пояс – Один путь» была воспринята как редкий макроэкономический шанс ускорить модернизацию транспортно-энергетической инфраструктуры и тем самым заложить фундамент устойчивого промышленного роста. По объёму задействованных ресурсов и количеству объектов регион превратился в одну из наиболее масштабных площадок ОПОП. На данный момент китайские компании и государственные банки финансируют и строят железнодорожные магистрали, глубоководные порты, аэропорты, линии электропередачи и энергогенерирующие мощности от Кении и Танзании до Нигерии и Анголы²⁵⁶.

Export-Import Bank of China. Chinese Government Concessional Loan and Preferential Export Buyer's Credit [Электронный ресурс]. 2018–2025. URL: https://english.eximbank.gov.cn/Business/CreditB/SupportingFC/201810/t20181016_6972.html (дата обращения: 13.10.2025).

²⁵⁶ Boston University, Global Development Policy Center. Chinese Loans to Africa Database (CLA): Data & Briefs [Электронный ресурс]. 2024–2025. URL: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/>
SAIS-CARI (China Africa Research Initiative). Chinese Loans to Africa – Database & Methodology [Электронный ресурс]. 2022–2025. URL: <https://www.sais-cari.org/data>

AidData. Banking on the Belt and Road: Insights from a New Global Dataset of 13,427 Chinese Development Projects [Электронный ресурс]. Williamsburg, VA: William & Mary, 2021. URL: <https://www.aiddata.org/publications/banking-on-the-belt-and-road> (осн. PDF:

Со стратегической точки зрения инициатива «Один пояс – Один путь» выступает потенциальным катализатором индустриализации стран к югу от Сахары. Приток китайского инженерного персонала, технологической оснастки и управленческих практик повышает общий уровень технологической культуры, позволяя постепенно смещать экономическую структуру от преимущественно аграрной к промышленно-производственной. Финансовые вливания, оцениваемые в десятки миллиардов долларов ежегодно, создают рабочие места, расширяют возможности локального малого и среднего бизнеса и запускают мультипликативные эффекты в смежных секторах. По мере ввода ключевых коридоров (колея Момбаса – Найроби – Малаба или электрифицированная линия Аддис-Абеба – Джибути с её выходом к глубоководному порту Дорале) товары субсахарского производства получают доступ к более емким рынкам, а внутрирегиональная торговля становится менее затратной²⁵⁷.

С точки зрения политики Китая, субсахарское направление в рамках ОПОП – это инструмент стратегического расширения экономического и нормативного пространства КНР за пределами Азии. Канализируя внешний капитал, технологии и управленческое ноу-хау в транспортную, энергетическую и цифровую инфраструктуру региона, Пекин одновременно решает несколько задач: обеспечивает предсказуемый доступ к ресурсной базе и новым рынкам сбыта; связывает сырьевые районы с портовыми узлами, интегрированными в китайские производственно-логистические цепочки; экспортирует инженерные, финансовые и цифровые стандарты (от ЕРС-контрактов и страхового покрытия до телеком-протоколов и e-commerce), тем

https://docs.aiddata.org/ad4/pdfs/Banking_on_the_Belt_and_Road__Insights_from_a_new_global_dataset_of_13427_Chinese_development_projects.pdf

²⁵⁷ Global Infrastructure Hub. Addis Ababa–Djibouti Railway: Case Study Report [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://cdn.gihub.org/umbraco/media/3262/addis-ababa-djibouti-railway-case-study-report.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

de Soyres F., Mulabdic A., Murray S., Rocha N., Ruta M. How Much Will the Belt and Road Initiative Reduce Trade Costs? (IFDP 1274) [Электронный ресурс]. Washington, DC: Federal Reserve Board, 2020. URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/ifdp/files/ifdp1274.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

самым повышая совместимость африканских активов с промышленной экосистемой КНР²⁵⁸. Масштабные портфели проектов создают устойчивый «провод» для загрузки китайских госкомпаний и частных подрядчиков, утилизации избыточных мощностей внутри страны и продвижения технологических платформ, что дополнительно поддерживает занятость и инновационные отрасли Китая.

В промышленном измерении индустриальные парки наподобие Хавасса (Эфиопия) и Лекки (Нигерия) работают как внешние производственные «хабы» в орбите китайских цепочек стоимости: они закрепляют режимы локализации под спецификации КНР, удлиняют экспортные коридоры китайских компаний и формируют спрос на китайское оборудование, программные решения и сервисное обслуживание²⁵⁹. В социально-цифровом контуре проекты «Шёлкового пути здравоохранения» и «Цифрового шёлкового пути» расширяют присутствие китайских фармацевтических, медтех и ИКТ-поставщиков, стимулируют расчёты через китайскую финансовую инфраструктуру и, в перспективе, поддерживают интернационализацию юаня. Наконец, политическая дивиденда выражается в укреплении двусторонних и многосторонних позиций Пекина (включая формат FOCAC, ООН и АС) за счёт долгосрочных контрактов, нормативной конвергенции и координации позиций по вопросам развития и цифрового суверенитета. В совокупности это формирует для КНР асимметрично выгодное поле взаимозависимости – Африка получает инфраструктуру и

²⁵⁸ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Forum on China–Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025–2027) [Электронный ресурс]. 05.09.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 13.10.2025).

Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather Community of Shared Future between China and Africa [Электронный ресурс]. 05.09.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html (дата обращения: 13.10.2025).

²⁵⁹ Industrial Parks Development Corporation (Ethiopia). Hawassa Industrial Park – profile [Электронный ресурс]. 2017–2025. URL: <https://www.ipdc.gov.et/news/post/48/> (дата обращения: 13.10.2025).

Industrial Parks Development Corporation (Ethiopia). Hawassa Park (service/parks page) [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://www.ipdc.gov.et/service/parks/9/> (дата обращения: 13.10.2025).

Лекки Free Zone Development Company (LFZDC). LFZ Master Plan – overview [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://lfzdc.org/lfz-master-plan/> (дата обращения: 13.10.2025).

Nigerian Ports Authority. Лекки Deep Sea Port – Lagos: overview [Электронный ресурс]. 30.06.2025. URL: <https://nigerianports.gov.ng/Лекки/> (дата обращения: 13.10.2025).

доступ к технологиям, а Китай – расширение рынков, стандартоустанавливающую роль и более глубокую интеграцию своих компаний и институтов в региональную архитектуру.

Совокупный годовой объем китайской помощи и льготного финансирования, по данным Школы перспективных международных исследований при Университете Джонса Хопкинса, Центра исследований китайско-африканских отношений и МИД КНР, уже превышает 60 млрд долл., что сопоставимо с 30-35 % всего зафиксированного внешнего финансирования инфраструктурных проектов на континенте²⁶⁰. Эти ресурсы канализируются через гибридные механизмы: гранты, связанное кредитование Экспортно-импортного банка Китая, уставный капитал Фонда Китая-Африки и прямые инвестиции государственных корпораций, благодаря чему африканские правительства получают доступ к долгосрочным займам под 2-3 % годовых, возможность «пакетной» закупки оборудования и обучение персонала²⁶¹. В результате снижается средняя стоимость логистических операций, расширяется налоговая база, а ускоренное введение энергетических мощностей и цифровых сетей позволяет включить локальный бизнес в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости, тем самым подтверждая прагматическую логику позитивного политического отклика на китайское участие.

Расширение логистических узлов Морского Шелкового пути в Восточной Африке прежде всего порт Момбаса, терминалы Ламу и Дорале, трубопровод Ламу-Гарисса и энергокластеры Тулу-Моя и Тибила позиционируется Пекином как символ его долгосрочной приверженности

²⁶⁰ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Full text of President Xi Jinping's speech at opening ceremony of 2018 FOCAC Beijing Summit (о пакете финансирования \$60 млрд) [Электронный ресурс]. 04.09.2018. URL: https://focacsummit.mfa.gov.cn/eng/zxyw_1/201809/t20180904_5857056.htm

²⁶¹ SAIS-CARI / Boston University GDP Center. Chinese Loans to Africa Database (CLA): методология и данные по кредитам китайских политических и коммерческих банков в Африке [Электронный ресурс]. 2020–2025. URL: <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/>
Infrastructure Consortium for Africa (ICA). 2018 Overview: Who is financing Africa's Infrastructure? (доля Китая в общем внешнем финансировании инфраструктуры) [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.icafrica.org/en/topics-programmes/2018-overview/>

модернизации региона. Дополнительными дивидендами выступает рост частных вложений в гостиничный сектор, агропереработку и недвижимость, что по замыслу китайских стратегов должно усилить интеграцию Субсахарской Африки в глобальные цепочки добавленной стоимости и повысить её конкурентоспособность²⁶². В совокупности данные процессы органически сочетаются с ранее проанализированными направлениями сотрудничества цифровой экономикой, аграрными инновациями и программами кадровой подготовки, формируя целостную, хотя и асимметричную, систему, в которой ОПОП является системообразующим механизмом китайского экономического и технологического присутствия южнее Сахары²⁶³.

Восточный субрегион Субсахарской Африки выступил первичным полигоном развёртывания морской компоненты Инициативы «Пояс и путь», в течение примерно десятилетия трансформировавшись в опорный узел Китайского Морского шёлкового пути. Сформированный при участии китайских корпораций и политических банков инфраструктурный каркас включает глубоководные терминалы Ламу и Дорале, проекты трубопроводной связи в Ламуском коридоре – транспортная магистраль Южный Судан – Эфиопия, а также энергетические объекты и солнечные генерирующие мощности в странах региона²⁶⁴. К нему «привязаны» две магистральные железнодорожные артерии. Стандартноколейная линия Момбаса – Найроби – Малаба, крупнейшее вложение в транспортную систему Кении со времени

²⁶² China is not funding 'vanity projects' in Africa, Chinese President Xi Jinping says // CNBC. – URL: <https://www.cnbc.com/2018/09/03/chinas-president-xi-jinping-on-belt-and-road-initiative-in-africa.html>. (Дата обращения: 26.02.2025).

²⁶³ China proposes 'blue economic passages' for maritime // China Daily. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/21/content_29825517.htm. (Дата обращения: 26.02.2025).

²⁶⁴ Dredging Today. New Lamu Port officially commissioned [Электронный ресурс]. 28.06.2021. URL: <https://www.dredgingtoday.com/2021/06/28/new-lamu-port-officially-commissioned/> (дата обращения: 13.10.2025).

AidData. China Eximbank provides \$344.4 million preferential buyer's credit for Phase 1 of Doraleh Multipurpose Port (Djibouti) [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://china.aiddata.org/projects/59375/> (дата обращения: 13.10.2025).

Global Infrastructure Hub. Addis Ababa–Djibouti Railway: Case Study Report [Электронный ресурс]. 30.11.2020. URL: <https://www.gihub.org/connectivity-across-borders/case-studies/addis-ababa-djibouti-railway/> (дата обращения: 13.10.2025).

обретения независимости, интегрирует ведущий порт Восточной Африки с внутрирегиональными коридорами. Электрифицированная магистраль Аддис-Абеба – Джибути снижает удельные издержки экспорта эфиопской промышленной продукции и сопряжена с узлом Дорале, вблизи которого размещена первая зарубежная опорная база НОАК²⁶⁵.

Из этого «точечного» кластера маршрут Морского Шелкового пути расходится на два плеча. Северо-западное соединяет Джибути с портовыми агломерациями в Судане, Мавритании, Сенегале, Гамбии, Гвинее, Гане, Нигерии, Камеруне, Анголе и Намибии, закольцовывая Атлантическое побережье Субсахарской Африки. Южно-восточное «плечо» тянется через Уолфиш-Бей к кенийским, танзанийским и мозамбикским терминалам, а далее к Гвадару, Хамбантоте, Коломбо и Гонконгу, превращая регион в мост между Индийским океаном и Южной Атлантикой. Таким образом, Субсахарская Африка становится не периферией, а транзитным стыком глобальных коридоров, что объективно усиливает ее геоэкономическую значимость для Китая ²⁶⁶.

При этом Африка южнее Сахары служит конечным потребителем структурного избытка производственных мощностей КНР (цемент, прокатная сталь, стекло, агрегаты солнечной генерации, суда каботажного класса и алюминиевая конструкционная продукция массово отгружаются на стройплощадки ОПОП) ²⁶⁷. Тем самым Пекин одновременно разгружает

²⁶⁵ Export–Import Bank of China. The Mombasa–Nairobi Standard Gauge Railway financed by China Eximbank celebrated its fifth anniversary of operation [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://english.eximbank.gov.cn/News/NewsR/202209/t20220908_43088.html (дата обращения: 13.10.2025). Lamu Port–South Sudan–Ethiopia Transport (LAPSSET) Corridor. Pipeline component overview (GEM Wiki) [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://www.gem.wiki/Lamu_Port-South_Sudan_%28LAPSSET%29_Pipeline (дата обращения: 13.10.2025).

Xinhua. China opens its first army support base overseas (Djibouti) [Электронный ресурс]. 01.08.2017. URL: https://news.xinhuanet.com/english/2017-08/01/c_136491533.htm (дата обращения: 13.10.2025).

²⁶⁶ China-Africa Research Initiative (SAIS-CARI). Map of Chinese Port Investments in Africa: The Maritime Silk Road and China's Overseas Port Network [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.sais-cari.org/data-chinese-port-investments-in-africa> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁶⁷ InfoLink/ «Сина финанс». 机构最新数据: 10 月中国光伏组件出口量非洲市场增幅最显著 Октябрь: экспорт модулей в Африку — самый заметный прирост: электрон. ресурс. 06.12.2024. Режим доступа: <https://finance.sina.com.cn/stock/estate/integration/2024-12-06/doc-incynvut2173575.shtml> (дата обращения: 10.11.2025).

собственные заводы, поддерживая занятость и экспортную выручку, и ускоряет развитие африканских государств, локализуя часть переработки (например, цементного клинкера в Танзании²⁶⁸ или медно-кобальтовых катодов в Конго²⁶⁹). В совокупности это усиливает ранее описанную взаимозависимость: субсахарские партнёры получают критическую инфраструктуру и доступ к морским рынкам, а Китай – долговременные контракты, политическое влияние и мировые логистические цепочки, настроенные под его стандарты²⁷⁰.

Вопрос долговой устойчивости остается наиболее уязвимым звеном участия стран Субсахарской Африки в инициативе «Один пояс – Один путь». По данным Исследовательской инициативы «Китай – Африка» Школы перспективных международных исследований при Университете Джонса Хопкинса, только восточноафриканские государства привлекли у китайских государственных банков около 29 млрд долл. США на инфраструктуру, энергетику и строительство²⁷¹.

В ряде случаев Пекин отдавал приоритет доступу к стратегическим активам, а не возврату средств: показательными остаются перенесшие дефолт порты Хамбантога на Шри-Ланке и Гвадар в Пакистане, переданные

²⁶⁸ Huaxin Cement (Танзания). 国资委 (SASAC). 坦桑尼亚华新水泥厂二期项目点火投产 ввод в эксплуатацию линии клинкера 4000 т/сут в Танге]: электрон. ресурс. 22.01.2024. Режим доступа: [https://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c29849100/content.html (дата обращения: 10.11.2025)].

²⁶⁹ CMOC Group (КНР, ДРК). The DRC – Copper and Cobalt (TFM/KFM): электрон. ресурс. 2024–2025. Режим доступа: https://en.cmoc.com/html/Business/Congo-Cu-Co/ (дата обращения: 10.11.2025).

²⁷⁰ Государственный совет КНР. 国务院关于推进国际产能和装备制造合作的指导意见 О руководящих принципах продвижения международного сотрудничества по производственным мощностям и оборудованию]: электрон. ресурс. 16.05.2015. Режим доступа: [https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/16/content_9771.htm (дата обращения: 10.11.2025)].

²⁷¹ SAIS-CARI (China Africa Research Initiative). Chinese Loans to Africa Database (2000–2022): Country, Sector and Lender Breakdown [Электронный ресурс]. Washington, DC: Johns Hopkins University, 2023. URL: https://www.sais-cari.org/data (дата обращения: 13.10.2025).

Nation (Kenya). East Africa now owes China \$29.4 billion in infrastructure loans — CARI data: Электронный ресурс]. 03.07.2020. URL: [https://nation.africa/kenya/news/africa/east-africa-now-owes-china-29-4-billion-in-infrastructure-loans-98550 (дата обращения: 10.11.2025)].

The Citizen (Tanzania). EA borrows over \$29bn from China: Электронный ресурс]. 14.04.2021. URL: [https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/national/ea-borrows-over-29bn-from-china-2658772 (дата обращения: 10.11.2025)].

китайским компаниям на 99 и 40 лет соответственно²⁷². Эти прецеденты усилили опасения в Субсахарской Африке, где обсуждается возможность аналогичного сценария для Джибути и Кении, имеющих значительную задолженность перед КНР. Так, Генеральный аудитор Уганды ещё в 2019 г. предупреждал о рисках по китайским займам²⁷³, угрожающих суверенным активам, а парламент Кении инициировал расследование условий, при которых стратегический порт Момбаса оказался заложен под кредит Эксимбанка Китая на строительство железной дороги Момбаса – Найроби²⁷⁴. Сам проект, крупнейшее вложение в кенийскую инфраструктуру со времени независимости, возводился по китайским техническим стандартам, а эксплуатационный персонал проходил обучение в КНР, что демонстрирует стремление Пекина не только экспортировать продукцию, но и закреплять собственные нормативно-технические регламенты. С точки зрения политики Китая, подобная связка активов и стандартов преследует несколько целей: обеспечение устойчивого доступа к сырьевым ресурсам и внешним рынкам сбыта; «разгрузку» избыточных производственных мощностей и поддержку занятости в КНР; продвижение китайских инженерных, финансовых и цифровых стандартов (включая расчётные и логистические практики), что снижает транзакционные издержки для китайских компаний; а также наращивание стратегической глубины и логистической опоры вдоль ключевых морских путей. Дополнительный эффект – это постепенная интернационализация юаня, расширение роли китайских банков/страховых институтов и повышение политического веса Пекина в многосторонних

²⁷² Implications for Africa from China's One Belt One Road Strategy // Africa Center for Strategic Studies. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/implications-for-africa-china-one-belt-one-road-strategy/>. (Дата обращения: 26.02.2025).

²⁷³ Brautigam D., Bhalaki V., Deron L., Wang Y. How Africa Borrows from China: And Why Mombasa Port is Not Collateral for Kenya's Standard Gauge Railway [Электронный ресурс]. Working Paper No. 52, China Africa Research Initiative (SAIS-CARI), 2022. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/253388/1/sais-cari-wp52.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁷⁴ Implications for Africa from China's One Belt One Road Strategy // Africa Center for Strategic Studies. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/implications-for-africa-china-one-belt-one-road-strategy/>. (Дата обращения: 26.02.2025).

форматах. Железная дорога рассматривается лишь как первый элемент будущей сети, которая должна связать Танзанию, Уганду, Руанду, Бурунди, Южный Судан и Эфиопию, тем самым формируя подконтрольный Китаю транспортный коридор на востоке континента.

Потенциальная выгода, которую инициатива «Один пояс – Один путь» способна принести странам Африки южнее Сахары, предопределяется прежде всего тем, удастся ли выстроить взаимодействие с Китаем на действительно паритетной основе. Несмотря на то, что Пекин позиционирует ОПОП как взаимовыгодный формат «Юг-Юг», в сущностном измерении речь идёт о геополитическом проекте, реализующем долгосрочные стратегические интересы КНР, включающие диверсификацию транспортно-логистических маршрутов, гарантированный доступ к ресурсной базе и расширение рынков сбыта для китайской промышленной продукции. Следовательно, для стран Субсахарской Африки ключевой вызов состоит в том, чтобы четко артикулировать зоны пересечения и расхождения с китайской повесткой и тем самым превратить совпадающие цели в инструменты продвижения собственных приоритетов индустриализации, цифровой трансформации и социально-экономического развития.

В рамках ОПОП Китай стремится сформировать не только экономические, но и стратегические узлы влияния, что напрямую коррелирует с эволюцией его внешнеполитического курса в регионе. Потоки капиталов направляются как в ресурсно-насыщенные юрисдикции (например, Анголу, Нигерию и Демократическую Республику Конго), так и в сравнительно менее обеспеченные, но геоэкономически значимые страны, такие как Эфиопия и Уганда, где разворачиваются индустриальные парки, текстильные кластеры и логистические хабы. Поддерживая многосторонние механизмы сотрудничества, одновременно с созданием альтернативных торговых маршрутов и комплексной модернизацией портово-транспортной инфраструктуры, Пекин усиливает свою экономическую связность со

странами южнее Сахары и постепенно институционализирует собственные технические стандарты и нормативно-правовые практики. По этой причине субсахарским столицам необходимо укреплять региональную координацию (через Африканский союз, Экономическое сообщество стран Западной Африки, Сообщество развития Юга Африки и др.) и выстраивать прозрачные процедуры оценки проектов, чтобы минимизировать асимметрии и конвертировать китайские инвестиции в устойчивые драйверы эндогенного роста.

3.3 Концепция «ЮГ-ЮГ» как инструмент политики Китая в Субсахарском регионе

Концепция сотрудничества «ЮГ-ЮГ» (South-South Cooperation) означает целенаправленный обмен знаниями, технологиями, капиталом и политико-дипломатическими ресурсами между развивающимися государствами Азии, Африки, Латинской Америки и Океании с целью ускоренного социально-экономического развития, укрепления коллективной самодостаточности и выработки единой позиции в глобальном управлении. В отличие от классической модели «Север-Юг», основанной на иерархии донора и реципиента, SSC строится на принципах равенства партнеров, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и солидарности, что было систематизировано в ряде документов ООН (например, Найробийском итоговом документе 2009 г.) и подчеркнуто в дефинициях UNDP, UNFPA и других организаций²⁷⁵.

Исторические вехи формирования концепции сотрудничества «ЮГ-ЮГ» выглядят следующим образом. Отправной точкой считается Азиатско-африканская конференция в Бандунге (18-24 апреля 1955 г.), где лидеры 29 только что деколонизированных стран сформулировали идею экономической

²⁷⁵ South-South Cooperation: A Pathway for Development. Dhaka: PPD Secretariat, 2009. 52 с. URL: https://www.partners-popdev.org/docs/PPD_South-South_Book.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

кооперации и политической солидарности, положившую начало практикам «Юг-Юг»²⁷⁶. Продолжением «духа Бандунга» стали Белградская конференция 1961 года, на которой было создано Движение неприсоединения, и формирование «Группы 77» в 1964 году на I конференции ЮНКТАД. Уже позднее, в 1974 году, Генеральная Ассамблея ООН по инициативе стран Глобального Юга приняла Декларацию об установлении Нового международного экономического порядка (резолюция 3201) и Программу действий (резолюция 3202)²⁷⁷.

Первое формальное признание «Сотрудничества Юг-Юг» в системе Организации Объединенных Наций обеспечила резолюция 3251 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1974 года. Этим документом была создана Специальная единица по техническому сотрудничеству между развивающимися странами в структуре Программы развития ООН (ПРООН). Именно деятельность этой Специальной единицы заложила организационную основу для будущего Бюро Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг.

Кульминацией раннего этапа стала Конференция Организации Объединенных Наций по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, прошедшая в Буэнос-Айресе 12 сентября 1978 года, и принятый на ней итоговый документ – Буэнос-Айресский план действий по содействию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами (БАПА). В этом плане действий концепция «Юг-Юг» определялась в качестве «решающего фактора коллективной самодостаточности» и предлагались тридцать восемь практических мер по расширению горизонтальных связей между странами Глобального Юга²⁷⁸.

²⁷⁶ Timossi A. J. Revisiting the 1955 Bandung Asian-African Conference and its legacy // South Bulletin. URL: <https://www.southcentre.int/question/revisiting-the-1955-bandung-asian-african-conference-and-its-legacy/> (дата обращения: 06.08.2025).

²⁷⁷ South-South Cooperation: A Pathway for Development. Dhaka: PPD Secretariat, 2009. 52 с. URL: https://www.partners-popdev.org/docs/PPD_South-South_Book.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

²⁷⁸ South-South Cooperation: A Pathway for Development. Dhaka: PPD Secretariat, 2009. 52 с. URL: https://www.partners-popdev.org/docs/PPD_South-South_Book.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

В 1980-1990-е годы на волне демократизационных и рыночных реформ идея «Юг-Юг» получила продолжение в создании Группы-15 (1989 г.), Декларации Каракаса (1981 г.) и развитии региональных интеграций от МЕРКОСУР до САДК, что закрепило концепцию «Юг-Юг» не только как политический, но и как торгово-инвестиционный формат²⁷⁹. Новое внимание международного сообщества проявилось в резолюции 58/220 (23 декабря 2003 г.), установившей 19 декабря Всемирным днем сотрудничества «Юг-Юг», а также в Найробийском документе (2009 г.), где подчёркнуты принципы «партнерства равных» в концепции «Юг-Юг»²⁸⁰.

Инициатива «Юг-Юг» является важным инструментом политики Китая в странах Африки южнее Сахары, направленным на укрепление экономических и политических связей, а также на реализацию стратегии глобального влияния Китая. Эта инициатива подразумевает расширение сотрудничества между развивающимися странами, в данном случае, между Китаем и странами Африки, на основе принципов взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела.

В Белой книге Государственного совета КНР *«China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals»* сотрудничество «Юг-Юг» концептуализируется как горизонтальная парадигма, противопоставляемая иерархической модели «Север-Юг», и закрепляется через набор руководящих принципов «искренность, реальные результаты, дружба и добросовестность» в сочетании с доктриной «придания приоритета справедливости при стремлении к общим интересам». В документе эти нормы выступают не декларацией добрых намерений, а нормативно-политической рамкой, увязывающей двусторонние и многосторонние форматы (прежде всего FOCAC) с практиками ОПОП в приоритетных областях (инфраструктуре, индустриальном сотрудничестве и

²⁷⁹ South-South Cooperation: A Pathway for Development. Dhaka: PPD Secretariat, 2009. 52 с. URL: https://www.partners-popdev.org/docs/PPD_South-South_Book.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

²⁸⁰ South-South Cooperation: A Pathway for Development. Dhaka: PPD Secretariat, 2009. 52 с. URL: https://www.partners-popdev.org/docs/PPD_South-South_Book.pdf (дата обращения: 06.08.2025).

торговле, энергетике и здравоохранении, цифровой экономике и сельском хозяйстве) под целевую установку формирования «сообщества единой судьбы Китая и Африки».

С точки зрения политики КНР в странах Африки к югу от Сахары такая фиксация выгодна по нескольким причинам. Во-первых, она легитимирует долговременное присутствие Китая как партнёра «Юг-Юг», снижая репутационные и политические риски и переводя переговорную логику из плоскости «донор–получатель» в режим «равноправных выгод». Во-вторых, она институционализирует экспорт китайских стандартов (инженерных, финансовых и цифровых) и тем самым повышает совместимость африканских узлов с производственно-логистическими цепочками КНР, облегчая диверсификацию транспортных маршрутов, гарантированный доступ к сырьевой базе и расширение рынков сбыта для китайской промышленности. В-третьих, «южная» риторика и практики совместного развития поддерживают внешнюю экспансию китайских корпораций и финансовых институтов (включая продвижение расчётных и страховых инструментов и, частично, юаня), создают устойчивый спрос на оборудование и сервисы КНР и усиливают многосторонние позиции Пекина – от координации голосов в ООН до настройки региональных правил игры. В совокупности это превращает Субсахарскую Африку из объекта помощи в поле институционально оформленной взаимозависимости, где совпадающие цели африканских партнёров интегрируются в стратегическую повестку Китая ²⁸¹.

В теоретическом плане исповедуемая Пекином «синергия Юга» опирается на пост-Бандунгскую традицию антигегемонизма, идеи «трех миров» Мао Цзэдуна и неоконфуцианские нормы добрососедства. В китайской академической литературе концепция «Юг-Юг» трактуется как инструмент «нового международного политико-экономического порядка»,

²⁸¹ China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals: White Paper. – Beijing: State Council Information Office of the PRC, 2021. – URL: https://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-11/26/content_77894768_4.htm (дата обращения: 05.08.2025).

позволяющий развивающимся странам совместно преодолевать зависимость от мировой периферии²⁸². Одновременно западные исследователи нередко интерпретируют эту модель через призму «кооперативной гегемонии», утверждая, что Пекин стремится институционализировать собственные нормы, минимизируя при этом транзакционные издержки легкой коммерческой экспансии.

Концепция «Юг-Юг» служит для Пекина не идеологическим украшением, а функциональным инструментом внешней политики, позволяющим одновременно легитимировать присутствие КНР в Африке южнее Сахары и конвертировать его в материальные и политические дивиденды. В китайском дискурсе она закрепляет представление о «горизонтальном партнерстве развивающихся стран», тем самым отстраняя КНР от образа «северного донора» и создавая символический капитал, который затем расходуется в двусторонних переговорах, на площадке FOCAC и в голосованиях ООН по чувствительным для Пекина вопросам, включая «принцип единого Китая»²⁸³.

Финансовые механизмы демонстрируют, как риторика равноправия преобразуется в инструмент контроля. Льготные займы Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая сопровождаются условиями «ресурсы взамен инфраструктуры» и оговорками о выборе китайских подрядчиков. При угрозе дефолта Пекин продлевает выплаты, получая взамен концессии или политическую лояльность. В 2024 г. в рамках инициативы по приостановке долгового обслуживания²⁸⁴ и параллельных каналов FOCAC

²⁸² China Africa Research Initiative. Chinese Loans to Africa Database. – Washington, DC: Johns Hopkins University, 2025. – URL: <https://www.sais-cari.org/data> (дата обращения: 05.08.2025).

²⁸³ Neema C.-G. What FOCAC 2024 Reveals About the Future of China–Africa Relations [Электронный ресурс]. – Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/11/what-focac-2024-reveals-about-the-future-of-china-africa-relations> (дата обращения: 06.08.2025).

²⁸⁴ DSSI – это Инициатива по приостановке обслуживания долга, запущенная МВФ и Всемирным банком в 2020 году для помощи беднейшим странам, пострадавшим от пандемии COVID-19.

были реструктурированы долги 23 африканских государств, что закрепило роль КНР как главного модератора континентального долгового кризиса²⁸⁵.

Инфраструктурный контур сотрудничества «Юг-Юг» в странах к югу от Сахары наглядно демонстрирует, как сочетание льготного кредитования, инженерного подряда и локального соуправления превращает крупные объекты в квази-совместные инициативы с заметной политической отдачей. Показательны три кейса.

Во-первых, стандартно-габаритная железная дорога Момбаса – Найроби в Кении была запущена в 2017 г. Ее финансовая архитектура опиралась на льготные линии Эксимбанка КНР с фиксированными ставками и льготным периодом, а строительные и технологические решения реализовывались консорциумом китайских подрядчиков при сохранении права собственности и символического брендинга за кенийским государством²⁸⁶. В результате эксплуатационные риски и вопросы тарификации решались через двусторонние соглашения и национальные регуляции, что институционально закрепляло равноправный, по форме, характер проекта при технологической зависимости от поставщика.

Во-вторых, электрифицированная магистраль Аддис-Абеба – Джибути, доведённая до регулярной перевозки к 2018 г., финансировалась смешанными займами и оформлялась как межгосударственный актив с пропорциональной ответственностью двух правительств за обслуживание долга²⁸⁷. Таким образом, «совместность» приобретала юридическое содержание через распределённую ответственность по эксплуатационным и долговым параметрам.

²⁸⁵ List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China–Africa Cooperation. Beijing: Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2025. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbzhd/202506/t20250611_11646041.html (дата обращения: 06.08.2025).

²⁸⁶ Nigeria opens 'game changer' billion-dollar deep seaport [Электронный ресурс] // Reuters. 24.01.2023. Режим доступа: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁸⁷ Addis Ababa–Djibouti Railway: Case Study [Электронный ресурс] // Global Infrastructure Hub. 30.11.2020. Режим доступа: <https://www.gihub.org> (дата обращения: 13.10.2025).

В-третьих, глубоководный порт Лекки (Лагос, Нигерия), введенный в строй в 2023 г., стал узловым объектом контейнерной логистики Западной Африки²⁸⁸. Его модель включает совместное управление с участием нигерийских структур, что позволяет соотносить инвестиционные интересы иностранного капитала с национальной стратегией разгрузки перегруженных терминалов и диверсификации экспортно-импортных потоков. Эти инфраструктурные решения конвертируются в политический капитал, в многосторонних институтах наблюдается корреляция между интенсивностью экономического взаимодействия и поддержкой внешнеполитических позиций Пекина, что проявилось, в частности, в отклонении в 2022 г. инициативы о дебатах по Синьцзяну в Совете ООН по правам человека, где значительная часть африканских делегаций голосовала консолидировано, аргументируя выбор приоритетом «недопущения политизации правозащитной повестки» и уважением к суверенитету²⁸⁹.

Цифровое измерение сотрудничества институционализирует переход от точечных поставок оборудования к формированию целостных экосистем связи и обработки данных. Huawei выступает доминирующим поставщиком радиодоступа и транспортных сетей на континенте: по оценкам отраслевых исследователей, существенная доля (до двух третей) инфраструктуры 4G развёрнута с участием данного вендора, а пилотирование и масштабирование 5G осуществляется в формате альянсов с ведущими операторами Южной Африки, Нигерии и Кении²⁹⁰. Параллельно китайский производитель Transsion, адаптировав линейки Tecno, Infinix, itel к ценовой чувствительности

²⁸⁸ SAIS-CARI. Chinese Loans to Africa Database: Methodology and Findings [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sais-cari.org> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁸⁹ United Nations Office for South-South Cooperation. South-South and Triangular Cooperation in Africa: Programmatic Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unossc.org> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁹⁰ China in African 4G/5G networks: vendor landscape and policy risks [Электронный ресурс] // Atlantic Council. Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org> (дата обращения: 13.10.2025).

Africa's smartphone king: how Transsion won the continent [Электронный ресурс] // Financial Times. Режим доступа: <https://www.ft.com> (дата обращения: 13.10.2025).

The new data centers of Africa: standards, cloud and geopolitics [Электронный ресурс] // Foreign Policy. Режим доступа: <https://www.foreignpolicy.com> (дата обращения: 13.10.2025).

и перебоям энергоснабжения (ёмкие аккумуляторы, оптимизация под нестабильные сети), удерживает первое место на рынке смартфонов, усиливая эффект технологической кумуляции²⁹¹. Развёртывание локальных облачных мощностей и дата-центров (в том числе в Гаутенге, ЮАР) закрепляет применимость китайских протоколов кибербезопасности, регламентов хранения и маршрутизации трафика, которые постепенно получают статус де-факто стандартов в рамках закупочных процедур, соглашений об обслуживании и трансграничного обмена данными. В совокупности это переводит риторику совместного преодоления цифрового разрыва в режим нормативной и технологической привязки, когда модернизация сетей сопряжена с импортом алгоритмов управления, схем криптографической защиты и процедур реагирования на инциденты.

С начала 2020-х годов заметно расширяются образовательные и кадровые каналы сотрудничества «Юг-Юг» и трехстороннего сотрудничества, где лаборатории Любань и трехсторонние форматы с агентствами ООН выступают институциональными проводниками передачи компетенций. В ряде стран Восточной и Западной Африки развернуты программы подготовки технических специалистов для телекома- и облачного сегментов, создаются совместные лаборатории в области 5G/edge-решений, а также агробιοтехнологий (селекция, устойчивые сорта, цифровые платформы агромониторинга)²⁹². Одновременно специализированные китайские фонды наращивают взносы в направления продовольственной безопасности, что позволяет масштабировать пилоты, интегрировать местные колледжи и политехникумы в транснациональные образовательные направления и формировать «коридоры компетенций», где практики, стандарты и

²⁹¹ African CDC Headquarters Project Profile [Электронный ресурс] // Reuters; CIDCA. Режим доступа: <https://www.reuters.com>; <https://en.cidca.gov.cn> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁹² Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the PRC. Demonstration Centers for Agricultural Technology in Africa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://english.moa.gov.cn> (дата обращения: 13.10.2025).

методические материалы унифицируются под требования технологического донора.

Здравоохранение оформлено как социальный канал влияния, в котором гуманитарная риторика сопрягается с индустриальной экспансией. Поставка до 1 млрд доз вакцин против COVID-19, строительство и ввод в эксплуатацию штаб-квартиры Африканского центра по контролю и профилактике заболеваний в Аддис-Абебе, а также систематические обмены с China CDC демонстрируют «солидарность Юга»²⁹³, но одновременно расширяют присутствие китайской фармацевтики, лабораторного оборудования, стандартизируют логистику «холодовой цепи» и регламенты биобезопасности. Таким образом, медицинские проекты закрепляют инфраструктуру доверия и совместимости, переводя краткосрочные антикризисные поставки в долгосрочные поставки реагентов, сервисного обслуживания и совместных клинических протоколов.

Агросектор представлен сетью из примерно 24 демонстрационных центров агротехнологий, в которых китайские специалисты проводят апробацию и локализацию гибридных сортов риса и кукурузы, технологий ирригации, малой механизации и цифрового агромониторинга. Формально акцент делается на передаче знаний фермерам и подготовке агроинструкторов на местах. Фактически значительная часть семенного материала, поливного и лабораторного оборудования поставляется из Китая, а программная и методическая документация стандартизирует производственные практики под технологический стек донора. За счёт этого создаётся мягкая зависимость каналов снабжения, которую сложно заменить без издержек на переобучение и переход на альтернативные стандарты²⁹⁴.

²⁹³ Smart-city surveillance deployments in Sub-Saharan Africa: vendor ecosystems and governance debates [Электронный ресурс] // Reuters Special Reports. Режим доступа: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁹⁴ Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the PRC. Demonstration Centers for Agricultural Technology in Africa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://english.moa.gov.cn> (дата обращения: 13.10.2025).

Политико-безопасностный контур оформлен через инициативы, где декларируются принципы невмешательства и «самообеспечения безопасности странами Юга», а на практике развёртываются программы финансирования миротворческой инфраструктуры, подготовки полицейских киберподразделений и внедрения систем городского видеонаблюдения и аналитики. В ряде столиц реализуются проекты «умный город», интегрирующие камеры, центры обработки данных и программные комплексы распознавания; это технологически «привязывает» цепочки наблюдения и телеком-ядра к китайским поставщикам и их методологиям хранения/аналитики данных. При этом публичные дискуссии и отдельные скандальные эпизоды вокруг потенциальной политизации таких систем подчеркивают риски трансформации технологического сотрудничества в рычаг внутренней политики²⁹⁵.

Таким образом, сотрудничество «Юг-Юг» в исполнении Китая в регионе южнее Сахары предстаёт как многоуровневый политико-экономический механизм, где инфраструктурные, цифровые, образовательные, медицинские, аграрные и безопасностные направления взаимно усиливают друг друга. Нормативная оболочка солидарности и равноправия обеспечивает моральную легитимацию, тогда как встроенные каналы финансирования, стандартизации и кадровой подготовки закрепляют долгосрочную совместимость систем и институтов. В этой конфигурации выигрыши африканских партнёров (ускорение строительства, расширение доступа к технологиям и капиталу)

²⁹⁵ Reuters. Uganda's cash-strapped police spend \$126 million on CCTV from Huawei [Электронный ресурс]. 16.08.2019. Режим доступа: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 13.10.2025).

Reuters (видео). Crackdown concerns over Uganda's Huawei CCTV [Электронный ресурс]. 15.08.2022. Режим доступа: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 13.10.2025).

Chatham House. Is China eyeing a second military base in Africa as the US struggles to maintain one in Niger? [Электронный ресурс]. 25.03.2024. Режим доступа: <https://www.chathamhouse.org> (дата обращения: 13.10.2025).

UN Peacekeeping. Troop and Police Contributors (статистика взносов в миссии ООН) [Электронный ресурс]. Без даты обновления. Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org> (дата обращения: 13.10.2025).

Global Observatory (IPI). China's Small Steps into UN Peacekeeping Are Adding Up [Электронный ресурс]. 24.05.2023. Режим доступа: <https://theglobalobservatory.org> (дата обращения: 13.10.2025).

INTERPOL. Africa Cyberthreat Assessment (оценка угроз и подготовка подразделений) [Электронный ресурс]. 05.2025. Режим доступа: <https://www.interpol.int> (дата обращения: 13.10.2025).

устанавливаются в обмен на признание роли поставщика в определении стандартов и регуляторных рамок, что требует от национальных правительств активной политики диверсификации источников, развития компетенций заказчика и повышения прозрачности контрактов.

Итогом является гибридный режим влияния: идеологическая оболочка «Юг-Юг» создает моральное превосходство над Севером, а встроенные финансово-технологические каналы обеспечивают КНР приоритетный доступ к сырью, рынкам и дипломатической поддержке. В отличие от классической политики помощи развитию с её чётким разделением на донора и реципиента, китайская модель формирует иллюзию симметричного партнёрства. Однако, получая ресурсы, партнёр фактически отказывается в пользу Китая от права определять условия сотрудничества и формировать международную повестку. Именно поэтому африканские правительства стараются балансировать, извлекая выгоды из китайских предложений, но одновременно опасаясь долговой и технологической зависимости.

В своей нынешней конфигурации сотрудничество «Юг-Юг» выступает для Китая частью широкой стратегии полицентричной глобализации, в которой Субсахарская Африка одновременно служит рынком избыточных китайских мощностей, полигоном технологической апробации и дипломатическим усилителем. Для африканских государств задача состоит в институциональном укреплении региональной агентности (Африканский союз, ECOWAS, SADC) и выработке механизмов прозрачности, позволяющих капитализировать преимущества концепции «Юг-Юг», минимизируя долговую и нормативную уязвимость. Только в этом случае постулат «win-win», так активно транслируемый Пекином, сможет стать не риторической формулой, а практическим вектором устойчивого развития стран южнее Сахары.

Таким образом, инициатива «Юг-Юг» в исполнении КНР представляет собой не столько форму альтруистической взаимопомощи, сколько

многоцелевой политико-экономический инструмент, позволяющий Пекину интернационализировать собственную модель развития, закреплять геостратегические позиции и консолидировать блок поддерживающих его государств в системе глобального управления²⁹⁶.

²⁹⁶ Hua S., Steinhauser G. China Shores Up Ties with Africa Despite Slowing Economy and Friction Over Debt // The Wall Street Journal. 5 сент. 2024. – URL: <https://www.wsj.com/world/china-shores-up-ties-with-africa-despite-slowing-economy-and-friction-over-debt-94079613> (дата обращения: 06.08.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Доказано, что современная политика Китайской Народной Республики в отношении государств Африки южнее Сахары опирается на устойчивую совокупность доктринально-идеологических установок, формировавшихся на протяжении нескольких десятилетий и прошедших путь от ценностно-символических посылов к операционализированным принципам внешнего действия. Установлено, что центральное место в данной совокупности занимают идеи мирного развития, уважения суверенитета, взаимной выгоды и недопустимости политического диктата, которые в региональном измерении сочетаются с прагматическими целями внутренней модернизации и повышения устойчивости национальной экономики Китая.

Показано, что Африка южнее Сахары рассматривается Пекином как пространство, в котором возможно одновременное решение задач доступа к ресурсам, расширения рынков сбыта, диверсификации логистических маршрутов и закрепления долгосрочного политико-дипломатического влияния посредством гуманитарных и образовательных практик.

Установлено, что в ходе эволюции подхода Китая к региону произошло институциональное закрепление идеологических посылов. Первоначальная символическая солидарность сменилась программной рамкой, допускающей планомерное сопряжение экономических, технологических и социально-гуманитарных компонентов. Доказано, что такая эволюция обеспечила устойчивость присутствия КНР в субрегионе и задала возможность тиражирования управленческих и регуляторных решений в разных национальных контекстах. Тем самым подтверждается, что африканское направление перестало быть периферийным и превратилось в один из приоритетных векторов внешней политики КНР, наделённый собственным набором целей, средств и механизмов контроля результатов.

Обосновано, что рассмотренные подходы образуют систему внутри политики Китая, где ценностные принципы выступают источником легитимности, а экономико-технологические инструменты носителями практической реализации. Показано, что данная система обеспечивает предсказуемость позиционирования Пекина в диалоге с африканскими государствами южнее Сахары и формирует у партнеров ожидания длительного и взаимовыгодного сотрудничества, что повышает управляемость политических рисков и снижает издержки согласования интересов.

2. Установлено, что нормативно-институциональная база китайско-африканского взаимодействия образует целостную и внутренне согласованную систему документов, процедур и механизмов, обеспечивающих цикличность планирования, стандартизацию требований к проектам и проверяемость результатов. Доказано, что программные документы, закрепляющие принципы сотрудничества, выполняют не только декларативную, но и управленческую функцию. Они задают единые подходы к подготовке технико-экономических обоснований, к экологической и социальной экспертизе, к страхованию рисков и мониторингу исполнения, формируя общие ориентиры для государственных органов, банков развития и корпораций.

Обосновано, что воспроизводимость решений обеспечивается через согласование многосторонних и двусторонних форматов, благодаря чему правила формирования портфеля проектов и процедуры их сопровождения становятся унифицированными для различных отраслей и групп стран. Показано, что такая архитектура снижает транзакционные издержки участников, облегчает перенос лучших практик и делает возможной последовательную корректировку приоритетов с учётом внешних шоков и меняющейся конъюнктуры. Тем самым подтверждается наличие устойчивого

институционального каркаса, обеспечивающего предсказуемость обязательств и управляемость результатов сотрудничества.

Доказано, что наличие ясных регламентов распределения ответственности и механизмов публичной отчётности усиливает дисциплину исполнения и минимизирует пространство для произвольных трактовок договорённостей. Установлено, что формализация требований к качеству проектов и прозрачности процедур позволяет выстраивать сопоставимые критерии оценки эффективности, что, в свою очередь, способствует повышению доверия между сторонами и расширению круга акторов, готовых участвовать в совместных инициативах.

3. Доказано, что присутствие Китайской Народной Республики в Африке южнее Сахары поддаётся аналитической периодизации, отражающей переход от фазы точечных инфраструктурных и сырьевых соглашений к фазе экосистемных решений, связывающих инвестиции, строительство, сервисное сопровождение, подготовку кадров и локализацию производственных цепочек.

Установлено, что ключевым содержательным сдвигом стало постепенное смещение центра тяжести от обеспечения доступа к ресурсам и рынкам к закреплению долгосрочных механизмов совместного развития на основе экспорта норм, стандартов и управленческих практик.

Обосновано, что на современном этапе наблюдается качественное обновление проектов Китая в Субсахарской Африке, а именно усиливается внимание к зелёной индустриализации, модернизации энергосетей, развитию транспортно-логистических узлов, цифровизации государственного управления и социальной сферы. Показано, что данная трансформация не носит эпизодического характера, а является результатом внутренней логики институционализации политики Китая и стремления обеспечить устойчивость достигнутых эффектов на длительном горизонте.

Установлено, что последовательное усложнение проектных связок сопровождается ростом компетенций принимающих государств, что

выражается в постепенном расширении локального участия, формировании национальных центров компетенций и повышении требований к технологической совместимости. Доказано, что этот процесс задаёт предпосылки для перераспределения ролей в сторону более равноправного партнёрства и стимулирует появление интегрированных региональных проектов, выходящих за рамки национальных границ.

4. Установлено, что Форум китайско-африканского сотрудничества выполняет системообразующую роль, выступая одновременно политической, управленческой и координационной площадкой. Доказано, что в политическом измерении Форум формирует согласованные приоритеты и задаёт общую рамку взаимодействия на высшем уровне. В управленческом закрепляет процедуры отбора, подготовки и сопровождения проектов, включая требования к обоснованиям, экспертизам и контролю жизненного цикла. В координационном обеспечивает стыковку решений многостороннего уровня с двусторонними соглашениями и инициативами региональных объединений Африки.

Показано, что стандартизирующая функция Форума снижает издержки взаимодействия, повышает сопоставимость практик и создаёт условия для планомерного наращивания гуманитарных и образовательных программ, поддерживающих долгосрочную легитимность сотрудничества. Обосновано, что именно наличие такой площадки позволяет согласовывать распределение ресурсов, устранять дублирование усилий и добиваться синергии между инфраструктурными, социальными и технологическими направлениями.

Доказано, что регулярный характер встреч и наличие механизма последующего мониторинга выполнения договорённостей формируют циклы планирования и обратной связи, в рамках которых удаётся уточнять цели, корректировать инструменты и фиксировать достигнутые результаты. Установлено, что такая цикличность служит ключевым фактором

устойчивости, поскольку обеспечивает преемственность решений при смене внешнеполитических приоритетов и экономических условий.

5. Доказано, что инфраструктурные решения в энергетике, транспорте и связи, реализуемые в рамках взаимодействия Китайской Народной Республики со странами Африки южнее Сахары, системно сопрягаются с гуманитарными, образовательными и социальными инициативами, формирующими благоприятную среду восприятия и устойчивого функционирования проектов. Установлено, что данное сопряжение выражается в согласованном планировании подготовки кадров, создании сервисных центров, расширении медицинских и образовательных программ, а также в распространении регуляторных и технических стандартов, обеспечивающих совместимость и безопасность решений.

Обосновано, что включение гуманитарного и ценностного измерения не сводится к декоративным практикам, а выступает инструментом закрепления накопленных эффектов и предотвращения институциональных разрывов между инфраструктурными объектами и потребностями местных сообществ. Показано, что такая связка усиливает устойчивость проектов к внешним шокам, расширяет базу заинтересованных акторов и способствует переходу от краткосрочных договорённостей к долгосрочному партнёрству.

Установлено, что гуманитарные программы, сопряжённые с инфраструктурными инициативами, выполняют роль каналов социального доверия и повышают воспринимаемость технологических решений, что проявляется в росте востребованности образовательных треков, медицинских услуг и цифровых сервисов. Доказано, что именно через такие каналы обеспечивается интеграция проектов в повседневные практики, что увеличивает коэффициент полезного действия капиталоемких вложений и формирует среду для последующих этапов модернизации.

6. Установлено, что политика Китайской Народной Республики в Африке южнее Сахары носит дифференцированный характер и определяется

сочетанием ресурсной ценности, логистической связности и институциональной ёмкости государств-партнёров. Доказано, что именно эта комбинация факторов предопределяет вариативность китайских инструментов от преобладания тяжёлой инфраструктуры и добывающих отраслей до акцента на цифровые и социальные решения, а также различия в горизонтах окупаемости и конфигурациях распределения рисков.

Обосновано, что практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения для проектирования более точных подходов к взаимодействию с государствами региона, в том числе для оценки долговой устойчивости, локализации добавленной стоимости, подготовки кадров и согласования социальных эффектов. Показано, что учёт выявленной дифференциации и рисков позволяет переходить от универсальных схем к адресным решениям, обеспечивающим баланс интересов и долгосрочную устойчивость сотрудничества.

Доказано, что разработанные типологические критерии могут служить основой для формирования сценариев развития взаимодействия на среднесрочную перспективу, включая выбор приоритетных отраслей, проектных конфигураций и механизмов финансирования. Установлено, что применение этих критериев в практической плоскости способствует повышению эффективности распределения ресурсов и снижению вероятности реализации критических рисков в ходе исполнения проектов.

7. В диссертации системно изучены вызовы и ограничения, с которыми сталкивается политика Китая в странах Африки к югу от Сахары. Сформирована типология рисков, включающая долговую устойчивость и бюджетную абсорбцию, институциональную слабость и регуляторную несогласованность, социально-экологические издержки проектов, технологическую и стандартизационную зависимость, а также уязвимость к внешним шокам безопасности и колебаниям сырьевых рынков. Показано, как

эти факторы проявляются в разных субрегионах и отраслях и как они влияют на выбор инструментов и темпы реализации проектов.

Проведён анализ того, каким образом китайская сторона адаптирует инструментарий. Зафиксированы механизмы снижения рисков через разнообразие финансовых схем, расширение локализации производства и эксплуатации, внедрение требований по оценке воздействия и управлению жизненным циклом, а также через координацию на площадках Форум китайско-африканского сотрудничества, Инициатива «Пояс и путь» и сотрудничество «Юг-Юг». Отмечено, что сочетание этих мер в большинстве случаев позволяет удерживать проекты в рабочем контуре и наращивать долгосрочные эффекты.

Сформулированы практические выводы для внешнеполитического и экономического планирования. Рекомендовано учитывать дифференциацию рисков по странам и секторам, строить проектные пакеты с учётом локального содержания и требований к общественным консультациям, а также использовать многосторонние форматы для согласования стандартов и обмена данными. Сделан вывод, что при соблюдении этих условий политика Китая в регионе сохраняет результативность, а совокупные риски не препятствуют достижению заявленных целей развития и инфраструктурной модернизации.

Список использованной литературы

Монографии на русском языке:

1. Арабский кризис: Угрозы большой войны. Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина, Зеленев Е.И., Долгов Б.В., Орлов В.В., Сухов Н.В., Дьяков Н.Н., Саватеев А.Д., Боков Т.А., Коротаев А.В., Гринин Л.Е., Тарасевич Е.А., Мещерина К.В., Балтанова Г.Р., Царегородцева И.А., Гусаров В.И., Кукушкин В.Ю., Костелянец С.В., Шишкина А.Р., Панцеров К.А., Жерлицына Н.А., Дейч Т.Л., Неклесса А.И.: М.: URSS/Ленанд, 2016. – 344 с.
2. Африка в условиях формирования полицентричного мира. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – 360 с.
3. Африка: неоплаченный долг колонизаторов. отв. ред. И.О. Абрамова. М.: ИАфр РАН, 2023. – 122 с.
4. Африка: пути модернизации экономики (отв.ред. Е.В. Морозенская) Бессонов С.А., Брагина Е.А., Дейч Т.Л., Денисова Т.С., Калиниченко Л.Н., Корендясов Е.Н., Кукушкин В.Ю., Кулькова О.С., Матвеева Н.Ф., Маценко И.Б., Морозенская Е.В., Морозов В.П., Нефедова Л.В., Новикова З.П., Носков А.Ю., Павлов В.В.: Институт Африки РАН Москва, 2014. – 274 с.
5. Африка: современные стратегии экономического развития Абрамова И.О., Большов И.Г., Брагина Е.А., Дегтерев Д.А., Дейч Т.Л., Калиниченко Л.Н., Корендясов Е.Н., Кукушкин В.Ю., Кулькова О.С., Куприянов П.И., Лилеев И.Л., Матвеева Н.Ф., Маценко И.Б., Морозенская Е.В., Морозов В.П., Новикова З.С., Павлов В.В., Пашкова Е.В., Попова О.П., Поспелов В.К., Рыбалкин В.В., Скубко Ю.С., Следзевский И.В., Робер Херве Тамбо Талла, Ульченко Н.Ю., Халитова А.Р., Хаматшин А.Д.: *Институт Африки РАН г. Москва*, 2016. – 432 с.
6. Афро-азиатские страны и новые технологии. Цветкова Н.Н., Акимов В.А., Матюнина Л.Х., Тимонина И.Л., Заклязьминская Е.О.,

Самсонова В.Г., Кандалинцев В.Г., Обухова А.Н., Борисова Е.А., Борисов М.Г., Дерюгина И.В., Дейч Т.Л., Кравцов К.С., Денисова Т.С., Костелянец С.В., Устинова Т.Н., Мосолова О.В., Гарин А.А.: ИВ РАН Москва, 2022. – 282 с.

7. Афро-азиатские страны и новые технологии. Цветкова Н.Н., Борисов М.Г., Александров Ю.Г., Дерюгина И.В., Мельянцева В.А., Борисова Е.А., Акимов А.В., Перси У., Дейч Т.Л., Куценков П.А., Обухова А.Н., Астафьева Е.М., Семенова Н.К., Мосолова О.В., Устинова Т.Н., Ледовская О.А., Судьин А.В., Паксютов Г.Д., Бутрий П., Шачин С.В.: ИВ РАН Москва, 2021. – 296 с.

8. Карпович, О.Г. Африка и контуры формирующегося мира: монография / Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А. – Дипломатическая академия МИД Изд.: ООО «Сам полиграфист» 2024. – 252с.

9. Лилеев И.Л. Старый Свет и Африка. Отв. ред. Л.Л. Фитуни. Москва, Институт Африки РАН, 2015. 106 с.

10. Источники по истории Африки: Проблемы, тенденции, перспективы изучения и использования / Кол. монография под общ. ред. А.С. Белезина. М: ИВИ РАН, 2023. 339 с.

Официальные документы:

11. Китай. Гос. совет. Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Информбюро Гос. совета КНР, 2021. – URL: https://p.china.org.cn/2021-12/07/content_77915839.htm (дата обращения: 26.05.2025).

12. Китай. Гос. совет. Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Информбюро Гос. совета КНР, 2021. – URL: https://www.china.org.cn/china/2021-01/10/content_77099470.htm (дата

обращения: 26.05.2025).

13. Китай. Государственный совет. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество: Белая книга. – Пекин: Государственный совет КНР, 2010. – URL: https://www.china.org.cn/government/whitepaper/2010-12/23/content_21604490.htm (дата обращения: 26.05.2025).

14. Китай. Государственный совет. Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество: Белая книга [Электронный ресурс]. – Пекин: Гос. совет КНР, 2013.

15. Китай. Государственный совет. Сотрудничество в области международного развития в новую эпоху: Белая книга. – Пекин: Информационное бюро Государственного совета КНР, 2021. – URL: https://www.china.org.cn/china/2021-01/10/content_77099470.htm (дата обращения: 26.05.2025).

16. Китай. Министерство иностранных дел. Африканская политика Китая: Белая книга. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2006. – URL: https://na.china-embassy.gov.cn/eng/sgxw/200601/t20060118_6553868.htm (дата обращения: 26.05.2025).

17. Мирное развитие Китая [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201109/t20110928_765270.html.

18. Совместная российско-китайская декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка [Электронный ресурс]. – 23 апреля 1997 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>.

19. Форум китайско-африканского сотрудничества. Дакарская декларация [Электронный ресурс]. – Дакар: Министерство иностранных дел КНР, 2021. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202112/t20211201_10461036.html (дата обращения: 26.05.2025).

20. Форум китайско-африканского сотрудничества. Йоханнесбургская декларация [Электронный ресурс]. – Йоханнесбург:

Министерство иностранных дел КНР, 2015. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323159.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

21. Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинская декларация [Электронный ресурс]. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2006. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/zxxx/t280369.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

22. Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинская декларация [Электронный ресурс]. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2018. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201809/t20180906_678331.html (дата обращения: 26.05.2025).

23. Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинская декларация [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2006. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/zxxx/t280369.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

24. Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинская декларация [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2018. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201809/t20180906_678331.html (дата обращения: 26.05.2025).

25. Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинский план действий (2025–2027) [Электронный ресурс]. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2024. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg_663340/fzs_663828/xwlb_663830/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 26.05.2025).

26. Форум китайско-африканского сотрудничества. Пекинский план действий на 2025–2027 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2024. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202409/t20240905_11485719.html

(дата обращения: 26.05.2025).

27. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2007–2009 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2006. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/zxxx/t280370.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

28. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2007–2009 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2006. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/zxxx/t280370.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

29. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2010–2012 годы [Электронный ресурс]. – Шарм-эш-Шейх: Министерство иностранных дел КНР, 2009. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t626391.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

30. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2016–2018 годы [Электронный ресурс]. – Йоханнесбург: Министерство иностранных дел КНР, 2015. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323160.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

31. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2016–2018 годы [Электронный ресурс]. – Йоханнесбург: МИД КНР, 2015. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323160.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

32. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2019–2021 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: Министерство иностранных дел КНР, 2018. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201809/t20180906_678333.html (дата обращения: 26.05.2025).

33. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на

2019–2021 годы [Электронный ресурс]. – Пекин: МИД КНР, 2018. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/201809/t20180906_678333.html (дата обращения: 26.05.2025).

34. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2022–2024 годы [Электронный ресурс]. – Дакар: Министерство иностранных дел КНР, 2021. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202112/t20211201_10461037.html (дата обращения: 26.05.2025).

35. Форум китайско-африканского сотрудничества. План действий на 2022–2024 годы [Электронный ресурс]. – Дакар: МИД КНР, 2021. – URL: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm (дата обращения: 07.08.2025).

36. Форум китайско-африканского сотрудничества. Шарм-эш-Шейхская декларация [Электронный ресурс]. – Шарм-эш-Шейх: Министерство иностранных дел КНР, 2009. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t626388.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

37. Africa Centres for Disease Control and Prevention. Africa Launches Continental Strategy to Decentralize Diagnostics and Accelerate Outbreak Response [Электронный ресурс]. – 18.07.2025. – URL: <https://africacdc.org/news-item/africa-launches-continental-strategy-to-decentralize-diagnostics-and-accelerate-outbreak-response/> (дата обращения: 13.08.2025).

38. African Union Commission. Agenda 2063: The Africa We Want [Электронный ресурс]. – Addis Ababa: AUC, 2015. – URL: <https://au.int/en/pressreleases/20240925/investing-tomorrow-african-union-year-education-catalyzing-progress-africa> (файл и корпус «Agenda 2063» упомянут в рукописи; дата обращения: 13.08.2025).

39. African Union. Agenda 2063: The Africa We Want [Электронный ресурс]. – Аддис-Абеба, 2015. – Режим доступа: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения: 26.05.2025).

40. ASEAN. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/>

41. China International Development Cooperation Agency. China-Africa Joint Statement on Deepening Cooperation within the Framework of the Global Development Initiative [Электронный ресурс]. – Пекин, 2024. – Режим доступа: https://en.cidca.gov.cn/2024-09/06/c_1019586.htm (дата обращения: 26.05.2025).

42. China–Africa Joint Statement on Deepening Cooperation within the Framework of the Global Development Initiative [Электронный ресурс]. – Beijing: China International Development Cooperation Agency (CIDCA), 06.09.2024. – Режим доступа: https://en.cidca.gov.cn/2024-09/06/c_1019586.htm (дата обращения: 10.11.2025).

43. Chinese Center for Disease Control and Prevention. 6th Annual Meeting of the Institutional-based Network of China–Africa Cooperation on Malaria Elimination (INCAM) Successfully Held in Changsha [Электронный ресурс]. – 20.07.2025. – URL: https://en.chinacdc.cn/news/latest/202507/t20250720_308579.html (дата обращения: 13.08.2025).

44. Forum on China–Africa Cooperation (FOCAC). Joining Hands to Advance Modernization and Build a Community with a Shared Future (full text of keynote) [Электронный ресурс]. – 06.09.2024. – URL: https://www.focac.org/eng/gdtp/202501/t20250115_11534944.htm (дата обращения: 13.08.2025).

45. Forum on China–Africa Cooperation. Beijing Action Plan (2025–2027) [Электронный ресурс]. – Beijing: Ministry of Foreign Affairs of the PRC, 2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 06.08.2025).

46. Fosun International. Fosun’s Guilin Pharma Implements a “Three-Step” Plan to Advance Construction of the Côte d’Ivoire Park Project

[Электронный ресурс]. – 09.08.2024. – URL: https://en.fosun.com/content/details46_5046.html (дата обращения: 13.08.2025).

47. International Finance Corporation (IFC). IFC Supports Fosun Pharma's Construction of Largest Pharmaceutical Factory in Côte d'Ivoire [Электронный ресурс]. – 06.06.2023. – URL: <https://www.ifc.org/en/pressroom/2023/ifc-supports-fosun-pharmas-construction-of-largest-pharmaceutica> (дата обращения: 13.08.2025).

48. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Five Principles of Peaceful Coexistence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjls/3604_665547/202405/t20240531_11367542.html

49. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Forum on China–Africa Cooperation: Beijing Action Plan (2025–2027) [Электронный ресурс]. – 05.09.2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 13.08.2025).

50. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Forum on China–Africa Cooperation: Beijing Action Plan (2025–2027) [Электронный ресурс]. – 05.09.2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 13.08.2025).

51. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China–Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – 11.06.2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbzhd/202506/t20250611_11646041.html (дата обращения: 13.08.2025).

52. Ministry of Foreign Affairs of the PRC (2024 FOCAC Summit portal). China, Africa to boost education development [Электронный ресурс]. – 09.09.2024. – URL:

https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/eng/zpfh_1/202409/t20240909_11487346.htm (дата обращения: 13.08.2025).

53. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China–Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – 11.06.2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202506/t20250611_11646041.html (дата обращения: 13.08.2025).

54. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China–Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – 11.06.2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202506/t20250611_11646041.html (дата обращения: 06.08.2025).

55. National Development and Reform Commission of the People's Republic of China. Outline of the 13th Five-Year Plan for the National Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020) [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202105/P020210527785800103339.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).

56. National Development and Reform Commission of the People's Republic of China. Outline of the 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives Through the Year 2035 of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://en.ndrc.gov.cn/policies/202203/P020220315511326748336.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).

57. The State Council of the People's Republic of China. Xi stresses high-quality compilation of 15th Five-Year Plan [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202505/19/content_WS682a9196c6d0868f4e8f2a14.html (дата обращения: 26.05.2025).

58. The Taiwan Question and China's Reunification in the New Era

[Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://us.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202208/t20220810_10740168.htm.

59. U.S. Trade Representative. Four-Year Review of China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation [Электронный ресурс]. – 14 мая 2024 г. – Режим доступа: <https://ustr.gov/sites/default/files/05.14.2024%20Four%20Year%20Review%20of%20China%20Tech%20Transfer%20Section%20301%20%28Final%29.pdf>

60. UNESCO. What you need to know about Campus Africa [Электронный ресурс]. – 16.06.2025. – URL: <https://www.unesco.org/en/higher-education/campus-africa/need-know> (дата обращения: 13.08.2025).

61. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, 2015. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 26.05.2025).

62. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road [Электронный ресурс]. – Пекин: Государственный совет КНР, 28 марта 2015 г. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm.

63. WHO/AFRO (ESPEN). WHO/AFRO Strengthens South–South Cooperation at China–Africa Conference on Tropical Disease Control (11–14 June 2025, Changsha) [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://espen.afro.who.int/updates-events/updates/whoafro-strengthens-south-south-cooperation-china-africa-conference-tropical> (дата обращения: 13.08.2025).

64. World Endoscopy Organization. The China–Africa Digestive Health Forum (BIDDF 2025) [Электронный ресурс]. – 30.06.2025. – URL: <https://www.worldendo.org/news/the-china-africa-digestive-health-forum> (дата обращения: 13.08.2025).

65. Xi Jinping. Address at the Opening Ceremony of the Johannesburg Summit of the Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. – 4

декабря 2015 г. – Режим доступа:
https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201512/t20151205_678871.html (дата обращения: 26.05.2025).

66. Xi Jinping. Work Together for Common Development and a Shared Future. Keynote Speech at the Opening Ceremony of the 2018 FOCAC Beijing Summit [Электронный ресурс]. – 3 сентября 2018 г. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/zyxw_665682/t1593879.shtml (дата обращения: 26.05.2025).

Статьи на китайском языке:

67. Ань Чунь Ин. 安春英. Сюэ Кэ Ту Ци Юй Янь Цзю Шэнь Хуа Чжун Го Дэ Фэй Чжоу Го Цзи Гуань Си Янь Цзю Нянь Чжун Го Фэй Чжоу Сюэ Кань. 学科突起与研究深化: 中国的非洲国际关系研究 70 年 // 中国非洲学刊. (Возникновение дисциплин и углубление исследований: семьдесят лет исследований африканских международных отношений в Китае // Китайский журнал африканских исследований). – 2020 年. – 第 2 期. – 第 731–751 页.

68. Ань Чунь Ин. 安春英. Чжун Го Дуй Фэй Цзянь Пинь Хэ Цзо Ли Нянь Янь Бянь Юй Ши Цзянь Тэ Дянь Го Цзи Вэнь Ти Янь Цзю. (Китайское сотрудничество по борьбе с бедностью в Африке: концептуальная эволюция и практические особенности // Международные исследования). 中国对非减贫合作: 理念演变与实践特点 // 国际问题研究. – 2019 年. – 第 3 期. – 第 108–117 页.

69. Ван Вэй Хуа, Лю Цзунь. 王伟华, 刘宗义. Инь Ду Цзай Фэй Чжоу Чжуй Суй Чжун Го Хай Ши Тяо Чжань Чжун Го Ши Цзе Цзин Цзи Юй Чжэн Чжи. 印度在非洲: 追随中国还是挑战中国 // 世界经济与政治. (Индия в Африке: следовать за Китаем или бросить ему вызов // Мировая экономика и политика). – 2009 年. – 第 4 期. – 第 45–47 页.

70. Дун Тянь Мэй. 董天美. Чжун Го Дуй Фэй Чжоу Юань Чжу Дэ

Чжэн Цэ Чжуань Сяньюй Сяо Ин Пин Цзя Бэй Цзин Кэ Цзи Да Сюэ Сюэ Бао Шэ Хуэй Кэ Сюэ Бань. 中国对非洲援助的政策转向与效应评价 // 北京科技大学学报(社会科学版). (Китайская помощь Африке: изменение политики и оценка эффектов // Журнал Пекинского университета науки и технологий (издание по общественным наукам). – 2018 年. – 第 34 卷, 第 1 期. – 第 101–111 页.

71. Ли Ань Шань. 李安山. Чжун Го Дэ Фэй Чжоу Чжэн Цэ И Чжоу Чжи Цэ Юй Цюань Цю Фан Люэ Чжи Ху Дун Го Цзи Гуань Си Юй Ди Цюй Син Ши. 中国的非洲政策：一洲之策与全球方略之互动 // 国际关系与地区形势. (Политика Китая в Африке: взаимодействие политики континента и глобальной стратегии // Международные отношения и региональная ситуация). – 2023 年. – 第 8 期. – 第 48–50 页.

72. Ли Аньцзяо. «Механизмы двустороннего сотрудничества между Китаем и странами Африки» // 国际论坛. 2022. № 4. С. 55–62.

73. Ли Цзюнь. «Роль Китая в развитии инфраструктуры Африки» // 西 亚非洲. 2022. № 4. С. 33–40.

74. Ло Хуэй. 罗辉. Вэнь Хуа Юй Цюань Ли Чжун Фэй Гуань Си Чжун Вэнь Хуа Дэ Цзо Юн Си Я Фэй Чжоу. 文化与权力：中非关系中文化的作用 // 西 亚 非 洲. (Культура и власть: роль культуры в китайско-африканских отношениях // Западная Азия Африка). – 2019 年. – 第 3 期. – 第 26–35 页.

75. Ло Цзянь Бо. 罗建波. Чжун Го Юй Си Фан Го Цзя Дэ Дуй Фэй Чжоу Вай Цзяо Цзай Фэнь Ци Чжун Сюнь Цю Гун Ши Юй Хэ Цзо Ши Цзе Цзин Цзи Юй Чжэн Чжи. 中国与西方国家的对非外交：在分歧中寻求共识与合作 // 世界经济与政治. (Дипломатия Китая и Запада в отношениях с Африкой: поиск консенсуса и сотрудничества в условиях разногласий // Мировая экономика и политика). – 2009 年. – 第 4 期. – 第 26–35 页.

76. Лю Гуйцзинь. Выступление на министерской конференции

Форума Китай–Африка (FOCAC) // Министерство иностранных дел КНР. 2006. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceza/eng/zt/FOCAC/t293626.htm> (дата обращения: 26.05.2025).

77. Лю Гуйцзинь. Помощь КНР Африке не имеет политических условий: интервью специального представителя Китая по делам Африки // Xinhua. 2009. 6 ноября. URL: http://www.gov.cn/english/2009-11/06/content_1459456.htm (дата обращения: 26.05.2025).

78. Лю Гуйцзинь. Сотрудничество Китая и Африки основано на равенстве и взаимном уважении: интервью телеканалу CGTN // CGTN. 2018. 4 сентября. URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d674d3545544e79457a6333566d54/share_p.html (дата обращения: 26.05.2025).

79. Лю Мин. «Влияние китайской дипломатии на африканский континент» // 国际问题研究. 2022. № 6. С. 42–49.

80. Мэнь Цзинь. 孟瑾. Нянь Чжун Го Юй Цзи Нэй Я Цзянь Цзяо Ли Чэн Шу Люэ Дан Дай Чжун Го Ши Янь Цзю. 1959 年中国与几内亚建交历程述略 // 当代中国史研究. (Краткая история установления дипломатических отношений между Китаем и Гвинеей в 1959 году // Исследования по современной истории Китая). – 2020 年. – 第 27 卷, 第 4 期. – 第 113–125 页.

81. Сунь Хун (Sun Hong). «Институционализация китайско-африканских отношений: тенденции и перспективы» // 国际论坛. 2023. № 1. С. 30–38.

82. Сюй Вэй (Xu Wei). «Китайско-африканское сотрудничество в рамках инициативы “Пояс и путь” // 西亚非洲. 2023. № 2. С. 45–52.

83. Цзи Юйчэнь. 智宇琛. Фа Го Дуй Фэй Цзюнь Ши Чжэн Цэ Янь Бянь Дуй Чжун Фа Фэй Хэ Пинъань Цюань Хэ Цзо Дэ Ци Ши Цюань Цю Пин Лунь. 法国对非军事政策演变对中法非和平安全合作的启示 // 全球评论. (Последствия эволюции французской военной политики в отношении Африки

для китайско-французского сотрудничества в области немирной жизни и безопасности // Global Review.). – 2016 年. – 第 6 期. – 第 73–92 页.

84. Цзян Хуа Цзе. 蒋华杰. Сянь Дай Хуа Го Цзя Ань Цюань Юй Дуй Вай Юань Чжу Чжун Го Юань Фэй Чжэн Цэ Янь Бянь Цзай Сы Као Вай Цзяо Пин Лунь. 现代化、国家安全与对外援助—中国援非政策演变再思考 (1970–1983) // 外交评论. (Модернизация, национальная безопасность и иностранная помощь - переосмысление эволюции политики помощи Китая в Африке (1970–1983 гг.) // Дипломатическое обозрение). – 2019 年. – 第 6 期. – 第 121–124 页.

85. Цзян Ши Сюэ. 江时学. Чжунью Цзай Фэй Чжоу Ши У Чжун Дэ Хэ Цзо Го Цзи Гуань Ча. 中欧在非洲事务中的合作 // 国际观察. (Китайско-европейское сотрудничество в делах Африки // Международный мониторинг). – 2016 年. – 第 3 期. – 第 53–64 页.

86. Чжан Ифан. 张一方. «И Дай И Лу» Бэй Цзин Ся Чжун Фэй Шу Цзы Сы Чоу Чжи Лу Дэ Тэ Чжэн, Цзя Чжи Юй Ши Цзянь Лу Цзин. «一带一路»背景下中非数字丝绸之路的特征、价值与实践路径 // 国际贸易问题. (Особенности, ценность и практические пути цифрового Шёлкового пути между Китаем и Африкой в контексте инициативы «Пояс и путь» // Проблемы международной торговли). – 2025 年. – 第 1 期. – 第 25–39 页.

87. Чжан Хун Мин. 张宏明. До Чун Гуань Си Цзяо Ху Цзо Юн Ся Дэ Чжун Фа Цзай Фэй Чжоу Гуань Си Си Я Фэй Чжоу. “多重关系”交互作用下的中法在非洲关系 // 西亚非洲. (Китайско-французские отношения в Африке в условиях взаимодействия «множества отношений» // Западная Азия Африка). – 2019 年. – 第 3 期. – 第 26–35 页.

88. Чжан Хун Мин. 张宏明. Си Фан Тун Чжун Го Цзай Фэй Чжоу Ли И Чун Ту Юй Чжун Го Дэ Ин Дуй Цэ Люэ Си Я Фэй Чжоу. 西方同中国在非洲利益冲突与中国的应对策略 // 西亚非洲. (Противоречия между западными и китайскими интересами в Африке и ответная стратегия Китая // Западная Азия

Африка). – 2010 年. – 第 7 期. – 第 5–7 页.

89. Чжан Хуэй (Zhang Hui). «Экономическое влияние китайских инвестиций в Африке» // 世界经济与政治. 2023. № 5. С. 60–68.

90. Чжаньин Пань, Цзин Го. 张颖, 潘敬国. Цун Чжоу Энх Лай Фан Вэнь Фэй Чжоу Ши Го Кань Чжун Го Вай Цзяо Чжэн Цэ Дэ Тяо Чжэн Чжун Го Го Цзя Бо У Гуань Гуань Кань. 从周恩来访问非洲十国看中国外交政策的调整 // 中国国家博物馆馆刊. (Корректировка внешней политики Китая в свете визита Чжоу Эньлая в десять африканских стран // Журнал Национального музея Китая). – 2019 年. – 第 10 期. – 第 47–57 页.

91. Чжань Дэ Бинь Чэнь Цзюнь Цзе. 詹德斌, 陈俊杰. Цун Чжэн Цюэ И Ли Гуань Ши Цзяо Кань Чжун Го Дуй Фэй Чжоу Чжэн Цэ Дэ Янь Хуа Шан Хай Дуй Вай Цзин Мао Да Сюэ Сюэ Бао. 从“正确义利观”视角看中国对非洲政策的演化 // 上海对外经贸大学学报. (Эволюция политики Китая в отношении Африки с точки зрения «праведности и выгоды» // Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики). – 2024 年. – 第 31 卷, 第 1 期. – 第 110–124 页.

92. Чжао Синь (Zhao Xin). «Китай и Африка: партнёрство в эпоху глобальных изменений» // 当代世界与社会主义. 2023. № 2. С. 15–22.

93. Чэн Чэн. 程诚. Мэй Го Синь Фэй Чжоу Чжань Люэ Хуэй Инь Фа Дань Ю Ма Чжун Го Тоу Цзы. 美国“新非洲战略”会引发担忧吗? // 中国投资. (Вызовет ли беспокойство «Новая африканская стратегия» США? // Китайские инвестиции). – 2019 年. – 第 12 期. – 第 16–17 页.

94. Чэнь Юн (Chen Yong). «Политические аспекты китайско-африканского сотрудничества» // 国际问题研究. 2023. № 3. С. 50–58.

95. Юймэнь Ц. Миротворческая деятельность в концепции глобального управления безопасности китайского лидера Си Цзиньпина // Международные отношения. 2023. № 2. С. 36–52.

96. Яо Юй. 姚昱. Чжун Го Дуй Фэй Чжоу Дэ Фа Чжань Юань Чжу Мэй Го Чжэн Фу Дэ Жэнь Чжи Юй Фань Ин Чжун Гун Дан Ши Янь Цзю. 中国对非洲的发展援助：美国政府的认知与反应（1960–1987） // 中共党史研究 . (Китайская помощь развитию Африки: восприятие и реакция правительства США (1960-1987 гг.) // Исследования по истории Коммунистической партии Китая). – 2018 年. – 第 7 期. – 第 56–67 页.

Статьи на русском языке:

97. Абрамова И. О. «Геополитическая схватка за Африку». – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. – 46 с.

98. Абрамова И., Фитуни Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 5–14.

99. Абрамова И.О. Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию. Доклад на XVI Международной конференции африканистов. Москва: Институт Африки РАН, 2024. – 12 с.

100. Андропова И.В. Россия и ЮАР: инновационное сотрудничество в целях развития: монография / И.В.Андропова, Э.С.Бокачева; под ред. И.В.Андроновой. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 176 с.

101. Архангельская А.А. Внешняя политика в демократической ЮАР // М.2012.

102. Архангельская А.А. Современная внешняя политика ЮАР: БРИКС - перспектива для развития российско-африканских отношений? Юг Африки на современном этапе // Москва, ИАфр РАН, 2016.С. 9-26.

103. Архангельская А.А. Современная ЮАР – важный партнер для России? // Россия 2016: Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. 2016. С.218-222.

104. Бондаренко Д.М. Оттенки черного: культурно-

антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М.: Фонд развития фундаментальных лингвистических исследований, 2016. 216 с.

105. Ван Линь. «Анализ торговых отношений между Китаем и странами Африки» // 世界经济与政治. 2022. № 7. С. 75–82.

106. Ван Цзинъи. «Социальная ответственность китайского бизнеса в Африке» // 当代世界与社会主义. 2022. № 5. С. 40–47.

107. Волков С. Н., Дейч Т. Л. Африка в формирующейся модели мироустройства // Азия и Африка сегодня – 2020. – Выпуск №7 С. 73-77 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750010106-8-1> (дата обращения: 27.01.2025).

108. Волков С. Н., Дейч Т. Л. Евразийский экономический союз и страны Африки: проблемы и перспективы сотрудничества // Азия и Африка сегодня – 2022. – Выпуск №8 С. 73-77 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750021326-0-1> (дата обращения: 27.01.2025).

109. Волков С. Н., Дейч Т. Л. Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире // Азия и Африка сегодня – 2023. – Выпуск №7 С. 68-71 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750026541-7-1> (дата обращения: 27.01.2025).

110. Высоцкая Н.И. Интеграционные процессы в Европе и Африка. Москва, Ин-т Африки, 1993. 31 с.

111. Дейч Т. Л. Китай как донор медицинской помощи странам Африки // Азия и Африка сегодня – 2020. – Выпуск №9 С. 36-41 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750010858-5-1> (дата обращения: 27.01.2025).

112. Дейч Т. Л. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» // Мировая экономика и международные отношения – 2020. – Том 64. – Выпуск №2 С. 118-127 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270008999-9-1> (дата обращения: 27.01.2025).

113. Дейч Т. Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и

перспективы // Азия и Африка сегодня – 2022. – Выпуск №7 С. 48-56 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750020975-4-1> (дата обращения: 27.01.2025).

114. Дейч Т. Л., Усов В. А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия и Африка сегодня – 2019. – Выпуск №8 С. 28-36 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750005774-3-1> (дата обращения: 27.01.2025).

115. Дейч Т. Л., Усов В. А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия и Африка сегодня – 2019. – Выпуск №8 С. 28-36 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750005774-3-1> (дата обращения: 27.01.2025).

116. Дейч Т.Л. (2018) Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 119–141.

117. Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки. // Вестник РУДН. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, 2020. – 35-46 с.

118. Кавешников Н.Ю. Отношения Африки со странами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского бассейна. Европейская интеграция. Учебник. Под ред. Буториной О.В. Москва, Издательский Дом «Деловая Литература», 2011.

119. Кулькова О.С. АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ЕС-КООПЕРАЦИИ // МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, 2016, том 60, № 9, с. 117–123

120. Лебедева И. Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия (очерки международных отношений). Отв. ред. Т.Л.Шаумян. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 256 с. Репников Д. А. Формирование специфических конкурентных преимуществ Китая на мировом рынке вооружений и военной техники // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 78–81.

121. Мугаби Б. Россия в Африке: от новых сфер сотрудничества к

новому имиджу. 2024. С. 179-193.

122. Образцова М.Г., Сидоров В.А. Россия и страны Юга Африки: перспективы инвестиций в сырьевой сектор // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2013. № 4. С. 53-61.

123. Сидоров В.А. Внешнеэкономические связи, С. 145-156. // ЮАР. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. 256 с.

124. Сидоров В.А. Современная экономическая политика ЮАР // Сборник докладов, сделанных на конференции «АНК. От освободительного движения к правящей партии: прошлое, настоящее, будущее» / Отв. ред. В.Г. Шубин. М. 2013. С. 66-75.

125. Сидоров В.А. Финансы, С. 156-163. // ЮАР. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. 256 с.

126. Сидоров В.А. ЮАР в мировой экономике // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 3. С. 58-67.
Сидоров В.А. ЮАР в экономике Африки // БРИКС и Африка: сотрудничество в целях развития. 2013. М.: РУДН. С. 128-133.

127. Сидоров В.А. ЮАР в экономике Африки // Азия и Африка сегодня. 2015. № 12. С. 44-48.
Сидоров В.А., Скубко Ю.С. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // Азия и Африка сегодня, № 11, 2019, с. 61-63.

128. Сидоров В.А. ЮАР на африканском и мировом инвестиционных рынках // Азия и Африка сегодня. 2012. № 2. С. 42-46.

129. Сидоров В.А. ЮАР на мировом рынке // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 62-67.

130. Сидоров В.А. Южная Африка: экономика и внешнеэкономические связи. М.: Ин-т Африки РАН, 2017. 166 с.

131. Сидоров Д. А., Забелла А.А Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // ВАК Дипломатическая служба. 2018.

Статьи на английском языке:

132. Abegunrin Olayiwola, Manyeruke Charity. China's One Belt One Road Initiative in Africa, 2019. pp.187-206
133. Africa and the European Union. A Strategic Partnership. Jack Mangala, ed. New York: Palgrave Macmillan, 2013, pp. 195-225.
134. African Union. The African Union Year of Education: Catalyzing Progress in Africa [Электронный ресурс]. – 25.09.2024. – URL: <https://au.int/en/pressreleases/20240925/investing-tomorrow-african-union-year-education-catalyzing-progress-africa> (дата обращения: 13.08.2025).
135. Agence France-Presse. 5 key Chinese “Belt and Road” projects underway in Africa [Электронный ресурс] // *Voice of America*. – 01 сент. 2024. – Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/key-chinese-belt-and-road-projects-underway-in-africa/7767507.html> (дата обращения: 07.08.2025).
136. Agenda 2063: The Africa We Want. – Addis Ababa: African Union Commission, 2015. 20 p. Banerjee V., Tkach B. The coming Chinese weapons boom // *Foreign Affairs*. 11 October 2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/coming-chinese-weapons-boom> (accessed 01.12.2023).
137. Arkhangelskaya A. Comparison of Africa's Engagement with Russia, China and India: historical, cultural, economic and political dimensions. A view from Moscow // *Kazan Journal of International Relations*. Spécial issue. 2016. Pp. 83-90.
138. Baptista E. China's Xi announces steps to support “Global South” at G20 summit // *Reuters*. – 19 Nov. 2024. – URL: <https://www.reuters.com/world/chinas-xi-announces-steps-support-global-south-g20-summit-2024-11-18/> (дата обращения: 05.08.2025).
139. Bayes T. China's Growing Security Role in Africa: Suggestions for a

European Response. The Multinational Development Policy Dialogue – Konrad Adenauer Stiftung in Brussels Report. – Brussels: Konrad Adenauer Stiftung, 2020. 14 p.

140. Bentum-Micah G., Zhao S., Ampofo J., Tweneboah Kodua L., Luo A., Meng Y. E-business cooperation between China and West Africa: Investigating the risks and challenges [Электронный ресурс] // *Acta Psychologica*. 2025. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691825005621> (дата обращения: 06.08.2025).

141. Boston University Global Development Policy Center. Relative Risk and the Rate of Return: Chinese Loans to Africa Database, 2000-2023 [Электронный ресурс]. – 21 авг. 2024. – Режим доступа: <https://www.bu.edu/gdp/2024/08/21/relative-risk-and-the-rate-of-return-chinese-loans-to-africa-database-2000-2023/> (дата обращения: 07.08.2025).

142. Brautigam, Deborah. Will Africa Feed China? OUP, USA, 2015.

143. Brautigam, Deborah & The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa, the Oxford University Press, 2009.

144. Breuer Julia. Two Belt One Road? The role of Africa in China's Belt and Road initiative, 2017. 8 p.

145. Cao Desheng. Xi's Discourses on Mankind's Shared Future Published // *China Daily*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201810/15/WS5bc38adca310eff303282392.html>. (Дата обращения: 26.02.2025).

146. Chen Huiping. China's «One Belt, One Road» initiative and its implications for Sino-African investment relations // *Transnational Corporations Review*, 8: 3, 2016. 178 - 182.

147. Chen L., Cash J. China offers Africa \$51 billion in fresh funding, promises a million jobs // *Reuters*. 2024. – URL: <https://www.reuters.com/world/china-deepen-industrial-agricultural-trade-investment-ties-with-africa-2024-09-05/> (дата обращения: 06.08.2025).

148. Chido Munyati. Why strong regional value chains will be vital to the next chapter of China and Africa's economic relationship, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/06/why-strong-regional-value-chains-will-be-vital-to-the-next-chapter-of-china-and-africas-economic-relationship/> (дата обращения: 27.01.2025).

149. China offers Africa \$51 billion in fresh funding, promises a million jobs // Reuters. URL: https://www.reuters.com/world/china-deepen-industrial-agricultural-trade-investment-ties-with-africa-2024-09-05/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 26.05.2025).

150. China–Africa relationships: A systematic literature review and future directions. Max C. Dike, Richard A. Owusu, School of Leadership, Management and Marketing, Faculty of Business and Law, Leicester Castle Business School Montfort University, UK; Linnaeus University School of Business, Sweden // AFRICA JOURNAL OF MANAGEMENT 2024, VOL. 10, NO. 4, 464–499.

151. China's Role in UN Peacekeeping. Institute for Security and Development Policy (ISDP) Backgrounder. – Stockholm: ISDP, 2018. 7 p. Legarda H. China Global Security Tracker. No 5. January–July 2019.

152. Christian-Géraud Neema. What FOCAC 2024 Reveals About the Future of China-Africa Relations, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/11/what-focac-2024-reveals-about-the-future-of-china-africa-relations?lang=en> (дата обращения: 27.01.2025).

153. De-coding China-Africa Relations: Partnership for development or '(neo) colonialism by invitation'? Fantu Cheru, Cyril Obi. The World Financial Review, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:445203/fulltext01.pdf> (дата обращения: 27.01.2025).

154. Diaspora for development in Africa. The International Bank for Reconstruction and Development. Sonia Plaza and Dilip Ratha, eds. The World Bank, Washington, 2011, p. 1. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/EXTDECPROSPECTS/Resources/476882->

1157133580628/DfD_FullReport.pdf

155. Dr Alex Vines OBE, Jon Wallace. China-Africa relations, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/2023/01/china-africa-relations> (дата обращения: 27.01.2025).

156. Eder Thomas S. Mapping the Belt and Road Initiative: This Is Where We Stand // Mercator Institute for China Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://merics.org/en/tracker/mapping-belt-and-road-initiative-where-we-stand>. (Дата обращения: 26.02.2025).

157. Ethiopian Luban Workshop helps young people in Africa build skills for the future // China Daily. – 28 May 2024. – URL: https://tianjin.chinadaily.com.cn/lubanws/2024-05/28/c_990945.htm (дата обращения: 05.08.2025).

158. FAO. China-Uganda South-South Cooperation Project Phase II: Project Highlights / Final Outputs [Электронный ресурс]. – [б/д]. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/48aaf36c-de6c-4e3c-8b78-4cdc190fd1e0/content> (дата обращения: 13.08.2025).

159. FOCAC ends with \$50bn of Chinese pledges to Africa // African Business. URL: https://african.business/2024/09/politics/focac-ends-with-50bn-of-chinese-pledges-to-africa?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 26.05.2025).

160. Food and Agriculture Organization (FAO). A higher-yield rice variety moves Madagascar further on the path to self-sufficiency [Электронный ресурс]. – 11.09.2020. – URL: <https://www.fao.org/newsroom/story/A-higher-yield-rice-variety-moves-Madagascar-further-on-the-path-to-self-sufficiency/en> (дата обращения: 13.08.2025).

161. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. – Rome: FAO, 2023. – 260 р. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc3017en> (дата обращения: 07.08.2025).

162. Forum on China-Africa Cooperation. Dakar Action Plan (2022–2024). – Beijing, 30 нояб. 2021. – § 3.1.8: «China will send 500 agricultural experts to African countries...». – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm (дата обращения: 07.08.2025).
163. Forum on China–Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025–2027). Beijing: Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 06.08.2025).
164. Fourth EU–Africa Summit. 2–3 April 2014, Brussels. Roadmap 2014–2017. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/142094.pdf
165. Friedman E. How Economic Superpower China Could Transform Africa. // Journal of Chinese Political Science, 2009. – 119 – 165 p.
166. Githaiga, N. M., & Bing, W. (2019). Belt and Road Initiative in Africa: The Impact of Standard Gauge Railway in Kenya. China Report, 55 (3), pp. 219 – 240.
167. Harneit-Sievers, Axel; Marks, Stephen; Naidu, Sanusha (eds.). Chinese and African Perspectives on China in Africa. Cape Town: Pambazuka Press, 2010. 274 с.
168. Hicks C. Africa and China: How Africans see the Chinese // African Arguments. 2018.
169. Initiative on International Cooperation in Open Science. – Beijing: Ministry of Science and Technology of the PRC, 21 Nov. 2024. – URL: https://en.most.gov.cn/pressroom/202411/t20241121_192517.htm (дата обращения: 05.08.2025).
170. International Institute for Strategic Studies (IISS) Research Paper. – London: IISS, 2019. URL: <https://www.iiss.org/research-paper//2019/08/china-security-tracker-jan-to-june> (accessed 10.11.2023).

171. Jenkins, Rhys. *How China is Reshaping the Global Economy: Development Impacts in Africa and Latin America*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2023. 464 p.

172. Linda Calabrese. Why China is seeking greater presence in Africa – the strategy behind its financial deals // ODI Global, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://odi.org/en/insights/why-china-is-seeking-greater-presence-in-africa-the-strategy-behind-its-financial-deals/> (дата обращения: 27.01.2025).

173. List of the Outcomes of the Implementation of the Follow-up Actions of the Beijing Summit of the Forum on China–Africa Cooperation. Beijing: Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2025. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbzd/202506/t20250611_11646041.html (дата обращения: 06.08.2025).

174. Lucas B. China’s Humanitarian Assistance Activities in Africa [Электронный ресурс]. – Institute of Development Studies / OpenDocs, 2022. URL: https://opendocs.ids.ac.uk/articles/report/China_s_Humanitarian_Assistance_Activities_in_Africa/26427976 (дата обращения: 13.08.2025).

175. Makwega R. M. TAZARA: a key symbol of Chinese presence in Africa and the necessity for modernization // Modern Diplomacy. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/11/09/tazara-a-key-symbol-of-chinese-presence-in-africa-and-the-necessity-for-modernization/> (дата обращения: 06.08.2025).

176. Manji, Firoze; Marks, Stephen (eds.). *African Perspectives on China in Africa*. Oxford: Fahamu, 2007. 174 с.

177. Marks S. *African Perspectives on China in Africa*. // Kindle Edition, 2006. – 190 p.

178. Ministry of Education of the PRC. FOCAC Summit launches initiative for China–Africa cooperation in education and cultural heritage protection [Электронный ресурс]. – 07.09.2024. – URL: https://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202409/t20240909_1150035.html (дата

обращения: 13.08.2025).

179. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Beijing Action Plan of the Forum on China–Africa Cooperation (2024) [Электронный ресурс]. – 05.09.2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 13.08.2025).

180. Moazzin M. Foreign Banks and Global Finance in Modern China. // CamОПОПdge University Press, 2022. – 234 p.

181. Moyo, Dambisa. Winner Take All: China's Race for Resources and What It Means for the World. New York: Basic Books, 2012. 272 p.

182. Mukwaya, R., & Mold, A. Modelling the economic impact of the China Belt and Road Initiative on countries in Eastern Africa. (Presented at the 21st Annual Conference on Global Economic Analysis, Cartagena, Colombia). Purdue University, West Lafayette, IN: Global Trade Analysis Project (GTAP), 2018.

183. Nantulya P. Africa as a Testing Ground for China's Global Security Initiative // Africa Center for Strategic Studies. 4 авг. 2025. – URL: <https://africacenter.org/spotlight/africa-china-global-security-initiative/> (дата обращения: 06.08.2025).

184. Nantulya P. Chinese Security Contractors in Africa. Carnegie Endowment for International Peace; Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. 8 October 2020. 12 p.

185. Norman L., Hinshaw D. EU-Africa Pledge to Deepen Ties after Two-Day Summit. Wall Street Journal, April 3, 2014. Available at: <http://www.dw.de/eu-launches-military-mission-in-centralafrican-republic/a-17535777>.

186. Pant H. V., Haidar A. M. China's Expanding Military Footprint in Africa. Observer Research Foundation (ORF) Issue ОПОПef № 195. September 2017. – New Delhi: ORF, 2017. 12 p.

187. Paul Nantulya. What to Expect from Africa-China Relations in 2025 // Africa Center for Strategic Science, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://africacenter.org/spotlight/africa-china-relations-2025/> (дата обращения:

27.01.2025).

188. Power, M., Mohan, G., & Tan-Mullins, M. The Environmental Implications of China's Rise in Africa. In: China's Resource Diplomacy in Africa. London: Palgrave Macmillan, 2012. pp. 191–220.

189. Rinehart I. E. The Chinese Military: Overview and Issues for Congress. Congressional Research Service (CRS) Report. 24 March 2016. – Washington D. C.: CRS, 2016. 42 p.

190. Salakhmetdinov, E.R. & Sidorov, V.A. Russian Projects and Energy Cooperation in South Africa. Studies on Russian Economic Development, May 2018, Volume 29, Issue 3, pp 336–342.

191. Shambaugh D. China's Military Role in Africa // China Quarterly of International Strategic Studies. 2015. Vol. 1, No. 1. P. 37–54.

192. Sidorov V. The State and Prospects of Economic Relations between Russia and South Africa // Nation and State Building in South Africa and Russia in the Late 20th-early 21st Century. / Moscow, Russia, 2017. P. 216-242.

193. State Council Information Office (SCIO). Cassava thrives in deepening Sino-African agri cooperation [Электронный ресурс]. – 20.11.2023. – URL: https://english.scio.gov.cn/international/exchanges/2023-11/20/content_116826629.htm (дата обращения: 13.08.2025).

194. Stocchetti M. The Development Dimension or Disillusion? The EU's Development Policy Goals and the Economic Partnership Agreements. The Nordic Africa Institute Policy Note. Trade, no. 1. October 2007, p. 1.

195. Tang K., Shen Y. Do China-Financed Dams in Sub-Saharan Africa Improve the Region's Social Welfare? A Case Study of the Impacts of Ghana's Bui Dam. – Working Paper № 25. – Washington, DC: China-Africa Research Initiative, Johns Hopkins University, 2019. – 35 с. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://africa.isp.msu.edu/index.php/download_file/view/1653/417/ (дата обращения: 07.08.2025).

196. The African, Caribbean, and Pacific (ACP) Group and the European

Union (EU). Policy Research Seminar Report. Cape Town, January 2014. 18 p.

197. The railway that China hopes will take on the US in Africa // Financial Times. – 02 Apr. 2025. – URL: <https://www.ft.com/content/23e56860-7115-41c1-b5a7-93420e52c8b8> (дата обращения: 05.08.2025).

198. Tortajada, C., & Zhang, H. When food meets ОПОП: China's emerging Food Silk Road // *Global Food Security*. 2021. Vol. 29. Article 100518.

199. United Nations – SDGs Partnerships Platform. Promoting HyОПОПd Rice to Improve National Food Security and Livelihoods (FAO–China South-South Cooperation) [Электронный ресурс]. – [б/д]. – URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/promoting-hyОПОПd-rice-improve-national-food-security-and-livelihoods-fao-china-south> (дата обращения: 13.08.2025).

200. United Nations in China. China contributes US\$ 10 million to scale up South-South and Triangular Cooperation with IFAD. Beijing: United Nations in China, 2024. URL: <https://china.un.org/en/272854-china-contributes-us10-million-scale-south-south-and-triangular-cooperation-ifad> (дата обращения: 06.08.2025).

201. Vines A. China in Africa: A Mixed Blessing? // *Current History*. 2010. Vol. 109, No. 724. P. 186–192.

202. Wang Jingyi. Research and Improvement of China's National Image in Africa through Foreign Aid. // Xi'an International Studies University, Journal of Political Science Research (2023) Vol. 4: 1-13 p.

203. Wezeman P., Gadon J., Wezeman S. Trends in International Arms Transfers, 2022. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) Fact Sheet. March 2023. 12 p. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-03/2303_at_fact_sheet_2022_v2.pdf (accessed 01.10.2023).

204. World Food Programme China Centre of Excellence. Cassava Resources and their Utilization (tech. compendium; incl. SC5) [Электронный ресурс]. – [б/д]. – URL: <https://file.wfpchinacoe.net/4d/02b84a1bdcb80b8269dea51a47cc35.pdf> (дата обращения: 13.08.2025).

205. Wuthnow Joel. Chinese Perspectives on the Belt and Road Initiative: Strategic Rationales, Risks, and Implications // *China Strategic Perspectives No. 12*, Institute for National Strategic Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://ndupress.ndu.edu/Media/News/Article/1326867/chinese-perspectives-on-the-belt-and-road-initiative-strategic-rationales-risks/>. (Дата обращения: 26.02.2025).

206. Xi Jinping, 习近平：加强合作推动全球治理体系变革 共同促进人类和平与发展崇高事业. Strengthen Cooperation for Advancing the Transformation of the Global Governance System and Jointly Promote the Lofty Task of Peace and Development for Mankind // Xinhua. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-09/28/c_1119641652.htm. (Дата обращения: 26.02.2025).

207. Xinhua News Agency. China-Africa cooperation empowers African countries' drive toward modernization [Электронный ресурс]. – 04 сент. 2024. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d7c6fdc6d0868f4e8ea908.html (дата обращения: 07.08.2025).

208. Xinhua. China Focus: Chinese scientists plan to boost cassava cultivation in Africa [Электронный ресурс]. – 15.11.2023. – URL: <https://english.news.cn/20231115/0bdc016af5c34549818937ebbc86c532/c.html> (дата обращения: 13.08.2025).

209. Xiplomacy: Building China–Africa community of health for all with dedication and action [Электронный ресурс] / Xinhua News Agency. Beijing, 2023. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/308140.html> (дата обращения: 06.08.2025).

210. Yung Christopher D., Rustici Ross, Devary Scott, Lin Kenny. Not an Idea We Have to Shun: Chinese Overseas Basing Requirements in the 21st Century // *China Strategic Perspectives No. 7*, Institute for National Strategic Studies, 2005. 72 p.

211. Zhang C., Zhang M. China–Africa Cooperation in the Peace and Security Issue. – Beijing: China Social Science Press, 2018. 100 p.
212. Zhang, H. China’s Global Quest for Food and the Belt and Road Initiative // B: Liow, J., Liu, H., & Gong, X. *Research Handbook on the Belt and Road Initiative*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021. C. 65–75.
213. Zhao S. China’s Diplomacy toward Africa: Drivers and Trends // *Journal of Contemporary China*. 2020. Vol. 29, No. 123. P. 295–310.
214. Zhao Suisheng. China in Africa Strategic Motives and Economic Interests. // Routledge, 2017. – 232 p.